

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ДАНГАРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ходжаева Сурайё Очилевна

**Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные
словосочетания в разносистемных языках.**

Специальность: 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

диссертации на соискание

ученой степени доктора

филологических наук

Научный консультант -

Шамбезода Хусрав Джамshedович,

доктор филологических наук, профессор.

Научный консультант -

Муллоев Абдусамад, доктор

филологических наук, профессор.

Содержание:

Введение-----	4
Глава 1. Теоретические обоснования исследования адвербиальных словосочетаний в таджикском и в английском языках.	
1.1. Словосочетание в таджикском и английском языках-----	29
1.2. Типы синтаксической связи в таджикском и в английском языках---	40
Глава 2. Адвербиальные словосочетания в таджикском и в английском языках.	
2.1. Адвербиальные словосочетания в таджикском и языке-----	43
2.2. Классификация основных структурных типов словосочетаний-----	56
2.3. Средства связи адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках-----	88
2.4. Порядок слов в адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках-----	126
2.5. Сопоставительный анализ адвербиальных словосочетаний в таджикском, русском и в английском языках-----	102
2.6. Синтаксический анализ адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках-----	126
Глава 3. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках.	
3.1. Изафетные словосочетания-----	141
3.2. Словосочетание типа «Аҳмада китобаш»-На N- аш-----	150
3.3. Примыкающие или контактные словосочетания-----	154
3.4. Предложные словосочетания-----	158
3.5. Изафетно-предложные словосочетания-----	166
Глава 4. Объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках.	

4.1. Определение места валентности объектных словосочетаний-----	168
4.2. Анализ структурных особенностей объектных словосочетаний-----	182
4.3. Способы синтаксической связи в объектных словосочетаниях в таджикском и английском языках-----	
4.4. Показ раскрытия средств синтаксической связи между членами объектных словосочетаний-----	235
4.5. Анализ морфологического состава глагольных словосочетаний с объектным отношением-----	
Заключение-----	245
Таблицы	
Список использованной литературы-----	251

Введение

После ознакомления с множеством бесценных работ зарубежных, русских и таджикских учёных, можно и нужно дать конкретные мнения о том, что эта огромная и довольно интересная тема, т.е. «словосочетание» изучается непродолжительно долго. Действительно до сих пор нет ясных мнений ученых о словосочетании, особенно об адвербиальных словосочетаниях в истории языкознания. Ещё в 17 веке теория словосочетания была исследована академиком М. Жирмунским, А. Ильишом и английским ученым Б.Джонсоном. В 1668г Джон Вилкингз опубликовал свою книгу «An easy Towards a real character and a philosophical Language» (John Wilkings) 1, где говорится: that which governs should proceed: “The Nominative Case before the verb, find the Accusative after.”(355). Бен различает различные типы словосочетаний в зависимости от главного слова. Но в своих исследованиях он не употребляет слова “phrase”. John Brightland, известный лингвист 18века в своей книге «Grammar» описывает позицию подлежащего по отношению со сказуемым, но его исследования полностью не определяют словосочетание. Он пишет: «In nature we think of the name before the quality. Syntax is that part of grammar which treats of the right placing and joining words in a sentence. And this part is the end of grammar. For to what purpose is it to have words if we do not join them together? And yet this is not sufficient unless the rightly join them.” (J.Bright land).2.В своём исследовании он рассматривает классификацию существительных. Другая идея, которую очень важна, отметить - эта идея Гринвуда. Он отмечает, что слова и словосочетания имеют одинаковую функцию. Например: **a girl, a beautiful girl – духтар, духтари зебо**. Но, к сожалению, его взгляды тоже не дают полную

1. John Wilkings «An easy Towards a real character and a philosophical Language».Ld.,1681.p335.

2. J.Brightland. p.cit.The third ed.Ld,1714. p.109

информацию о словосочетании. Нужно отметить труды английского грамматиста Д. Лоффа, который первым использовал слово “phrase”. Он попытается определить типы словосочетаний и этим самым различает 12 основных видов. В 19 веке выходит в свет книга Вильяма Кобетта под названием «A Grammar of the English Language», которая содержит многочисленные полезные идеи о структуре словосочетания. «Care must be taken not to use such adjectives as are improper to be applied to the nouns along with which they are used, e.g. excellent marks, bad stories». Этим он показывает комбинацию слов, присущую структуре словообразования. Суммируя, он считает, что не все слова логически могут быть словосочетанием. К концу 20 века исследование словосочетаний приобрело обширное исследование и самое интересное и бесценное связано с именами знаменитых грамматистов О. Есперсоном, Л.Блумфильдом и тд. О. Есперсон исследовал теорию о трех рядах. Он подчеркивает: “ in some combinations a substantive may be secondary or tertiary, an adjective may be a primary, etc”. В 1933 году знаменитый американский грамматист Л. Блумфильд написал свою книгу «Language». Кроме того является основателем развития описательной лингвистики. В современном английском языке адвербиальное словосочетание рассматривается с точки зрения науки, и этой необходимой для науки теме, особенно следует отметить исследования (Л. Блумфилда, В. В. Бурлакова, В. Г. Гак и др.). Л. Блумфилд ³ определяет словосочетание как «свободную форму, состоящую из двух или более и менее свободных форм». Но как нам стало известно, после появления трудов В.Виноградова, понятие «словосочетание» упоминается как «свободную форму, состоящую из двух или более менее свободных форм» (15, с. 48) ² При этом существенным является тот факт, что в учение о словосочетании включаются только

3. Блумфильд Л.- Язык Л. Блумфильд:- М. 1968. 227 с.

структуры с подчинительной связью. По мнению В. В. Бурлаковой, известной своим значительным вкладом в теорию словосочетания, понимается «любая синтаксически организованная группа, состоящая либо из комбинации знаменательных слов, либо служебного и знаменательного слов, связанных любым из существующих типов синтаксической связи» (9, с. 105).⁴

Под адвербиальным словосочетанием понимается группа связанных синтагматических слов, состоящую из двух, трёх и более знаменательных слов, выполняющую поли номинативную функцию. При этом структура многокомпонентного словосочетания состоит из ведущего компонента (ядра)

В данной работе анализируются адвербиальные словосочетания, т. е. ядром которых является имя существительное. В качестве адъюнктов при таком ядре могут выступать наречия (*suddenly, loud voice, different situation*). Академик В.В.Виноградов в разработке теории словосочетания внес большой вклад. Его заслуга заключается в том, что изложенные в ней принципы приемлемы и являются теоретической основой исследования словосочетаний не только русского, но и других языков. В.В.Виноградов в разработке теории словосочетания в отличие от зарубежных лингвистов в частности западных и американских, которые рассмотрели словосочетание не в целом, а лишь его компоненты, и валентность слова сопоставляет как с предложением, так и со словом, не смешивая их (1950,44).⁵ В.В.Виноградов даёт следующее определение словосочетанию. Словосочетание - это конструктивная синтаксическая единица, служащая средством номинации. Лексико-грамматические типы словосочетаний он рассматривает как исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух и более знаменательных слов, лишённые основных признаков предложения, но

4. Бурлаков В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л., 1975.

5. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания//ВЯ. – 1954. – №3. С. 3–24.

6. Burlakova V. Contribution of English and American Linguists to the theory of phrase. Moscow, 1971

создающие расчлененные значения единого понятия (1951,5)7. В центре синтаксического учения В.В. Виноградова стоит теория предложения и словосочетания, предикативности и модальности, а также теория синтагмы. Главные положения синтаксической концепции В.В.Виноградова могут быть сформулированы следующим образом; словосочетание как единица языка

противостоит предложению как единице коммуникативного уровня; эти единицы различаются формально и функционально. (Виноградов,1975, 240).8

В. Виноградовым исследовано некоторые проблемы об изучении словосочетания, связанные с учением о предложении, словосочетании и словом. Труды В.Виноградова 8 оказали большое и плодотворное влияние на все последующее развитие нашей грамматической науки. На его систему в значительной степени ориентируется современное вузовское и школьное преподавание русской и таджикской грамматики. В таджикском языке адвербиальные словосочетания можно причислить к числу наиболее сложных типов словосочетаний.

Настоящая диссертационная работа посвящена сравнительно – типологическому анализу адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний в разносистемных языках. Углубленное исследование элементов на синтаксическом и морфологическом и лексическом уровне, является основной целью изучения словосочетаний в таджиковедения, их сравнительно-типологический анализ поможет осветить вносить ясность в морфолога - синтаксической структуры таджикского и английского языках. В диссертации вопросы семантического, синтаксического и морфологического развития адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний

7.Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания//ВЯ. – (1950с.44).2. Виноградов В.В. 8.Вопросы изучения словосочетания//ВЯ. – (1951с.5).3. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания//ВЯ. – (1975с.240).

разносистемных языков рассматривается с точки зрения сопоставительного анализа. Исследование, прежде всего, ориентировано на то что, адвербиальные, атрибутивные и объектные словосочетания в таджикском языке еще недостаточно изучены в сравнительно-типологическом аспекте. 9

Сравнительно-типологическое исследование адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний требует серьезного и внимательного подхода, которое можно считать довольно сложной и трудной задачей и адвербиальное словосочетание как синтаксическая единица выполняет определенную коммуникативную функцию только в составе предложения и является одной из основных структурных единиц языка, наряду с предложением. Кроме того адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в современном таджикском языке изучены недостаточно. Так как наша диссертационная работа рассматривает вопросы синтаксических, морфологических и лексических анализов на сопоставительно - типологическом уровне нам придется тщательно исследовать все стороны образования словосочетаний с точки зрения их средств и способов распространения ядерного компонента, где выделяются радиация, конкатенация (Гак, 1979: 45–46) и комбинация (Гак, 1986: 42).11. При этом выявлено, что при радиации все адьюнкты непосредственно соотносятся с ядром (*awfully sorry*). Комбинация представляет собой смешанный тип распространения ядра – сочетание комбинации и конкатенации (*very admirable thing*). В английском языке, как и в других языках по характеру направления распространения ядра словосочетания делятся на структуры с правосторонним и левосторонним направлением стержневого компонента, т. е они делятся на прогрессивные и регрессивные

9.Адвербиальные, атрибутивные и объектные словосочетания в английском, русском и таджикском языках: автор. канд. дисс. Ходжаева С.О.2003

11.Гак, 1979: 45–46 и комбинация Гак, 1986: 42. [12].

словосочетания соответственно, согласно В.В. Бурлаковой.¹²

Многокомпонентные элементы словосочетания всегда находятся в определённых синтаксических отношениях. Выделяются различные типы таких связей. Так, А. И. Смирницкий выделяет типы связи в зависимости от степени спаянности между словами в предложении, иными словами, в зависимости от того, насколько легко соединения слов подвергаются членению. Согласно мнению А. И. Смирницкого¹³ наиболее свободную связь называется предикативной. Такая связь наблюдается между подлежащим и сказуемым. Наиболее тесная связь называется атрибутивной, она наиболее характерна для соединения прилагательного с существительным. Промежуточную позицию между двумя вышеуказанными типами связи занимает комплетивная связь, характерная для дополнения и обстоятельства. Этот вид связи является более тесной, чем предикативная, и менее тесной, чем атрибутивная. Тип связи между однородными членами предложения. Что касается Л. С. Бархударова, он выделяет три типа связи: подчинение, сочинение и предикацию. В основе выделения лежит понятие синтаксической функции как «непосредственной синтаксической связи, благодаря которой слово или группа слов включается в предложение» (1, с. 32).¹⁴ О составе, а также о типах и связи изучения адвербиальных, атрибутивных и объектных словосочетаний в современном таджикском языке существуют разные мнения. В таджикских языках совершенно работ об адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаниях как семантика

12.И.П.Иванов В.В.Бурлаков, Г.Г. Почепцов Теоретическая грамматика современного английского языка. И.П.Иванов. Учебник. — М.: Выс. школа, 1981. —285 с. - с106

13.Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М. 1959. с.83

14.Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 200 с.-с32

синтаксическая единица языка нет. Поэтому тему данного исследования можно считать весьма актуальной. Заметная работа проделана А.Мирзоевым. Он считает словосочетание как грамматическое единство двух или более самостоятельных слов, лишенное всех основных свойств предложения. Он также характеризует отличие словосочетания от предложения, однородных членов и фразеологизмов. (А.Мирзоев) .15

Всесторонняя характеристика адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний в таджикском языке, определение его семантико-синтаксической природы, выявление лексико-семантических и морфолого-синтаксических особенностей адвербиальных словосочетаний, установление типов и подтипов, способ конструирования адвербиальных словосочетаний с семантико-синтаксическими отношениями с учетом их связи и соединения с частями речи, имеют принципиальное значение в решении многих вопросов синтаксиса современных таджикских, русских и английских языков.

Объектом исследования диссертационной работы является синтаксис таджикского, русского и английского языков, выявление лексико-семантических и морфолого-синтаксических особенностей адвербиальных словосочетаний, также типы и основные семантико-грамматические функции адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний, способ конструирования адвербиальных словосочетаний с семантико-синтаксическими отношениями с учетом их связи и соединения с частями речи.

Предмет данного исследования состоит из структурно-семантического оформления и определения особенностей словосочетания и общего рассмотрения адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных

15.Мирзоев А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: - Дониш. 1972.-63с.

словосочетаний в сравнительно - типологического аспекте.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом семантических и грамматических особенностей, обусловленных историческими контактами с другими языками, как генетически родственными, так и неродственными таджикского, русского и английского языков. Главную роль в изучении синтаксиса таджикского языка занимает адвербиальное словосочетание. На основе синтаксиса таджикского языка можно исследовать различные синтаксические процессы, лексико-семантические явления, которые являются важным в процессе исследования.

Для таджикского языка результаты системно-комплексного исследования адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний и других, связанных с ними явлений могут послужить неоценимым источником восстановления отдельных фрагментов его истории.

В работе подробно определяется грамматические, семантические и синтаксические стороны исследования адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний таджикского языка

Цель и задачи исследования. Основная цель нашего исследования заключается в исследовании, рассмотрении, тщательного анализа и раскрытия всех деталей адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний таджикского языка. Следовательно, требуется решить следующие задачи:

1. Раскрытие основных задач адвербиального, атрибутивного и объектного глагольного словосочетания в таджикском и английском языкознании.
2. Основные типы, образование и функционирование адвербиальных словосочетаний.

3. Решение проблемы происхождения адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний.
4. Адвербиальные словосочетания и наречие в таджикском и языке.
5. Классификация основных структурных типов словосочетаний и средства связи адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках
6. Сопоставительный анализ адвербиальных словосочетаний в таджикском, русском и в английском языках.
7. Синтаксический анализ адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках
8. Выделение семантических моделей адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний и синтаксический анализ адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках
7. Сравнительно-исторический анализ отдельных словосочетаний в плане разрешения спорных проблем и их происхождения

В работе применен сравнительный, стилистический и наглядный метод. Перевод примеров базировалась на языковом материале, осуществленные преподавателями английского языка вузов Республики, также произведения известных писателей.

Практическое значение диссертации состоит в том, что её результаты могут быть широко использованы в процессе преподавания английского языка в таджикских группах, теории практики перевода с английского на таджикский и наоборот, а также сопоставительной типологии таджикского и английского языков.

Материалы и результаты исследования адвербиальных словосочетаний в таджикском языке могут быть использованы в практике преподавания таджикского языка в школе и в вузе, при составлении

учебников и учебно-методических пособий для студентов и различного рода составления словарей.

Теоретико-методологической основой работы послужили труды известных специалистов - лингвистов Б.Джонсона, Дж. Брайтленда, Л. Блумфильда, Н. Хомского, В. Виноградова, И. Смирницкого, С. Бархударова, С.Степанова, С.Расторгуевой, И. Исмаилова, О. Есперсона, С.Уэльса, В. Бурлаковой, Б. Ильиша, В. Аракина, В. Кротевича, В.Сухотина, Б. Ниёзмухаммадова, Ш.Ниязи, Д. Таджиева, Ш. Рустамова, П.Джамшедова, Ф.Зикриёева, М. Акрамова, М.Халилова, С.Абдурахимова и др.

Степень изученности темы. Синтаксические и семантические аспекты адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний таджикского языка в сравнительно типологическом аспекте изучаются впервые. Отдельные аспекты данной проблемы разработаны в исследованиях русских лингвистов. Об адвербиальных словосочетаниях не дана характеристика в учебных пособиях по таджикскому языку. В связи с этим наша работа об адвербиальных, глагольных словосочетаний в таджикском языке является первым специальным исследованием, посвященным этой проблеме.

Научная новизна работы. В данной работе представляется первое комплексное изучение в таджикском языке, сравнительно - типологическое исследование адвербиальных словосочетаний. В ней рассматриваются различные грамматико-синтаксические процессы, характерные для адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний таджикского языка. Для таджикского языка результаты структурно-комплексного исследования адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний и других, связанных с ними явлений могут послужить неоценимым источником восстановления

отдельных фрагментов его истории. Также выявлены различные синтаксические процессы, лексико-семантические явления, что, безусловно, представляет значительный интерес для исследования.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Адвербиальное словосочетание и его основные типы в таджикском языке.
2. Адвербиальные, атрибутивные и объектные глагольные словосочетания в таджикском языке и особенности их функционирования
3. Средства связи адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках
4. Порядок слов в адвербиальных и атрибутивных словосочетаний в таджикском и английском языках
5. Лексико-семантический анализ адвербиальных и атрибутивных словосочетаний
6. Синтаксические отношения адвербиальных, атрибутивных и объектных словосочетаний в таджикском языке, функционально-семантическая классификация в составе предложения.

Теоретическая значимость работы. Углубленное исследование элементов синтаксического и морфологического строя является одной из актуальных задач. Вопросы семантического, синтаксического и морфологического развития адвербиальных, атрибутивных и объектных глагольных словосочетаний имеет первостепенное значение. Исследование, прежде всего, ориентировано на то что, адвербиальные словосочетания в таджикском языке еще недостаточно изучены в сравнительно--типологическом аспекте. Сравнительно-типологический анализ адвербиальных словосочетаний поможет глубже охарактеризовать основные их типы, образование и функционирование адвербиальных

словосочетаний, решение проблемы происхождения адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на расширенном заседании кафедры иностранных языков ТГУК, результаты исследования нашли применение в преподавательской деятельности, на научно-практических конференциях молодых ученых. По теме диссертации опубликованы статьи и тезисы, в которых отражаются основные положения и результаты проведенного исследования.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списков использованной литературы. В работе использовался сравнительный материал, для определения лексического, морфологического и синтаксического оформления адвербиальных словосочетаний, в частности наречия.

В результате обзора особенностей адвербиальных словосочетаний, в частности наречия можно сделать следующий вывод: Наречие – это самостоятельная часть речи, которая различается по морфологическим, синтаксическим и семантическим признакам.

По их лексико-семантическим признакам часть наречий считаются первообразными и в своём составе имеют продуктивные архаистические компоненты. Часть производных наречий в таджикском языке закрепляет за собой значение выразителей качества действий в результате сочетания вещественного значения основы и различных словообразовательных средств.

Признаки наречий взаимосвязаны, их совокупность определяет принадлежность слова к категории наречий. В том или ином слове один из признаков может быть выражен в большей степени, другой - в меньшей

степени, но только все признаки, вместе взятые, определяют наречное слово.

Развитие этой категории слов от древнейших времен до настоящего времени осуществлялось благодаря количественному и качественному пополнению их состава, приобретению новых значений и расширению сферы старых, обогащению этой категории различными грамматическими свойствами и качествами.

Всестороннее и глубокое исследование грамматического строя таджикского и английского языков невозможно без изучения и анализа вопроса грамматических форм и функций словосочетания, а также его отдельных компонентов.

Согласно мнению М. Жирмунского, словосочетание - это любое соединение двух слов, взаимосвязанных с лексической и грамматической точками зрения.(1961,94). Если исходить из его точки зрения, то приведенные, ниже примеры также могут считаться словосочетаниями: at home - **дар хона** «в доме, дома», a red apple - **себи сурх** «красное яблоко».

Согласно второму направлению, начало которому положил академик В.В.

Виноградов, под словосочетанием понимается соединение не менее двух слов, имеющих самостоятельное значение: **a black pencil** - **қалами сиёх** «черный карандаш», **a great poet** «великий поэт», **шоири бузург**.

В таджикском языкознании исследование словосочетаний фактически началось в 60-е годы XX века, и поэтому история их изучения сравнительно небогата. Хотя таджикскими лингвистами исследованы почти все виды свободных синтаксических словосочетаний, некоторые их взгляды являются спорными или не совсем отвечают требованиям современного этапа развития лингвистической науки.

В изучение грамматического строя таджикского языка большой вклад внесли академик Н. Ниёзмухаммедов, Ш. Рустамов, Х.Каримов, Б. Сияев, А. Мирзоев, С. Абдурахимов, С. Атобуллоев, Н. Шарофов.

Внимание авторов привлекли общие и пока остающиеся спорными вопросы о частях речи, взаимоотношения частей речи, а также грамматические признаки наречий, морфологические и лексические формы выражения мн. числа, классификация членов предложения и основные способы их выражения.

Словосочетание можно рассматривать, только основываясь на связи слов с самостоятельным значением. Способ связи включает все слова: предлог и существительное (**дар дунё, рӯи хона**), существительное и вспомогательный глагол (**дӯст доштан, хурмат кардан и т.д.**)

Планомерное изучение словосочетаний в таджикском языкознании начинается в XX веке с первой статьи «Значение словосочетания в исследовании и обучении таджикскому языку» известного лингвиста Ш.И.Ниязи. (Ниязи,1960,71).¹⁷ В ней приводятся ценные замечания о значении изучения словосочетания, дается его определение, о способе подчиненности частей и их принадлежности к определенной морфологической группе в зависимости от основного члена, а также синтаксических отношениях между компонентами словосочетания.

Далее появляется статья Д.Таджиева «Гарзҳои алоқаи муайянкунанда бо муайяншаванда дар забони адабии ҳозираи тоҷик» - «Способы связи определения с определяемым в современном литературном таджикском языке», в которой он детально показывает согласование определения с определяемым посредством синтаксической связи изафета и примыкания,

17. Ниёзӣ Ш.Н. Аҳамияти ибора дар таълими забони тоҷики. «Маориф ва маданият», 20 феврал, соли 1960. стр 7 1

смысловые отношения и сочетание словосочетания с другими словами. Таким образом, ученый сделал первый шаг в таджикском языкознании в изучении именных словосочетаний с изафетом и примыканием (Таджиев,1948,114-165).

В трудах и статьях А. Халилова также широко освещалась тема словосочетания. Приводя свое определение словосочетания, он установил предикативные (между подлежащим и сказуемым), атрибутивные (между определением и определяемым), релятивные и примыкательные связи между обстоятельством и сказуемым в словосочетании в таджикском языке.

Помимо этого, в своей монографии «Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик», «Изафетные словосочетания в таджикском литературном языке» он приводит сведения о соединении слов посредством изафета, об их отношениях и о замене изафета предлогами и послелогами (Халилов,1965,191).¹⁸

Другому типу таджикских словосочетаний посвящена монография известного ученого М. Касымовой «Ибораҳои изофии масдарӣ» («Изафетные инфинитивные словосочетания»), где она, отмечая отличие словосочетания от предложения, слова и сложного слова, совершенно верно описывает отношения между членами изафетного инфинитивного словосочетания. Тем не менее, толкование некоторых словосочетаний, на наш взгляд, является спорным (Касымова,1965, 62).¹⁹ Наиболее полные сведения о словосочетании в таджикском языке приводит А. Мирзоев. Основываясь на и весьма многочисленных и убедительных примерах, он

18.Халилов А. И Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик. Душанбе, 1964,-191 стр.

19.Касымова. М.Н. Ибораҳои изофии масдарӣ/ Мактаби советӣ, 1965. №6.

исходит из понятия предложения и считает, что «словосочетание - синтаксическое единство, вычленяемое из предложения (Мирзоев,1974, 81). В своих трудах, посвященных словосочетаниям таджикского языка, А. Мирзоев отмечает, что в сферу синтаксиса, сведений о предложении, его структуре или связи слов в предложении, входит также описание видов словосочетаний и описание способов связи слов в предложении, то есть синтаксис описывает и словосочетания, и предложения. В связи с этим, по его мнению, представляется чрезвычайно важным глубокое и всестороннее изучение словосочетаний, необходимое для определения внутренних закономерностей развития языков (Мирзоев,1974, 143).

Хотя адвербиальные словосочетания в таджикском, русском и английском языках по отдельности подвергались изучению, сравнительное исследование этой темы до сих пор не проводилось. В этой связи можно назвать монографию Е.А. Джафаровой об изафетных словосочетаниях в рассматриваемых языках. В определенной степени вопросы сопоставления именных словосочетаний в таджикском и английском языках и описание структуры определения в этих языках затронуты в кандидатской диссертации К. Абдуллоходжаевой, а также Р.Таджиева.

Как известно, словосочетания по степени спаянности компонентов бывают двух типов: синтаксически свободные и синтаксически несвободные, т.е. фразеологизмы.

Хотя словосочетание, подобно слову, обладает номинативными свойствами, свою коммуникативную функцию, оно выполняет только в предложении и посредством предложения. В этом смысле словосочетание свободно от таких синтаксических характеристик, как время, вид, лицо, модальность, которые в целом являются основными признаками предложения и образуют его предикативную характеристику. Все это

побуждает нас рассматривать глагольные адвербиальные словосочетания в несинтаксической форме.

Несмотря на то, что словосочетания обладают целым рядом грамматических характеристик, тем не менее, они до сих пор не изучены в должной мере. Уже имеющиеся исследования видов и структуры словосочетаний нельзя признать полностью раскрывающими суть словосочетаний.

Изучение словосочетаний английского языка также проводилось многими зарубежными лингвистами, уже начиная с XVIII века. Так, английский лингвист Б. Джонсон приводил классификацию элементов словосочетания, считая, однако, при этом, что полностью исследовать словосочетания невозможно. Несмотря на это, его точка зрения представляет интерес, поскольку при анализе словосочетания он уделял особое внимание его основному слову - компоненту.

Не используя в своих исследованиях термин «словосочетание», Б. Джонсон, тем не менее, считал, что два слова могут составить словосочетание. Он выделяет три способа построения словосочетаний:

1. a + n adjunct + noun (адьюнкт + существительное).
2. art + a + n art + adjunct + noun (артикль + адьюнкт + существительное).
3. n₁ + n₂ <=> n₂ + of + n₁ noun₁ + noun₂ <=> + prep. + noun₁ существительное. 1 + существительное. 1 <=> существительное 2 + предлога существительное. 1

Б. Джонсон выдвинул мнение, согласно которому в случае сочетания слов возникают грамматические отношения, и появляется словосочетание. Другой английский лингвист XVIII века Дж. Брайтленд, исследуя словосочетание, показал отношения между подлежащим и сказуемым и

позицию дополнения относительно сказуемого. Он отметил, что между словами должна существовать синтаксическая связь, и пришел к выводу, что отношение между существительным, прилагательным и глаголом осуществляются посредством предлогов.

XIX век также связан с именами ряда известных лингвистов, в частности, две большие группы: экзоцентрические и эндоцентрические словосочетания.

Исследуя словосочетания, известные лингвисты раскрыли разницу между словосочетанием и предложением и пришли к выводу, что между сказуемым и другими членами могут существовать объектные отношения, а между существительным и его определением - атрибутивные (Att) отношения.

Что касается исследований словосочетания в XX веке, то они тесно связаны с именем О. Есперсена, который первый указал на три степени подчиненности в отношениях между компонентами словосочетания.

Другой известный английский лингвист Е. Крейзинга в своем труде «A Handbook of Present - Day English» (Sth Ed., Groningen) выдвинул довольно интересную точку зрения. Он предложил понятие «синтаксическая группа» и отметил, что словосочетание, будучи группой слов, является частью предложения. На наш взгляд, это суждение полемично и его трудно признать верным.

Проблема адвербиальных, атрибутивных и объектных словосочетаний издавна привлекала внимание русских лингвистов. В первых грамматических трудах основным содержанием синтаксиса считалось учение "о словосочинении", т.е. о соединении слов в предложении. Интерес к проблеме словосочетаний возрождается в конце XIX в., и проблема становится центральной в лингвистической системе

Ф.Фортунатова и его учеников. Фортунатов считал синтаксис учением о словосочетании, а предложение рассматривал как один из видов словосочетания.

Эти взгляды нашли отражение в работе А. Пешковского. В ряде учебников и учебных пособий для высшей и средней школы словосочетание стало рассматриваться как пара по смыслу и грамматически связанных слов, выделяемая из предложения. Представляет интерес трактовка словосочетания А.Шахматовым: "Словосочетанием называется такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других".²² По Шахматову, синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу, тогда как синтаксис предложения занимается главными членами предложения в их отношении к предложению или во взаимном отношении друг к другу. «Для того, чтобы какое-нибудь сочетание слов было словосочетанием, т. е. имело определенный смысл,- говорит А. Пешковский, недостаточно, чтобы каждое слово, входящее в него, имело свою форму, а нужно еще, чтобы всё оно тоже имело определенный вид. Определенное внешнее и внутреннее строение, это строение того или иного словосочетания мы будем также называть формой, но уже, конечно, не формой слова, а формой словосочетания». (Пешковский,1938, 63). Русский ученый А.М. Пешковский также заменяет понятие «словосочетание» предложением и

20. А.Шахматов. Русский синтаксис в научном освещении. 1914.-7-е изд. 1956

21.М. Питерсон. Очерк синтаксиса русского языка, 1923.

22. А.Шахматов. Синтаксис русского языка.- 1941.- 274с

утверждает, что однословное предложение также может быть словосочетанием, поскольку, по его мнению, предложение является важнейшим видом словосочетания, и в неполных предложениях интонация непосредственно приводит к образованию словосочетания. «Словосочетания есть два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли» (Пешковский, 1938, 241).²⁴

Что касается А.Шахматова, то, по его мнению, следует изучать главным образом второстепенные члены предложения в связи с главными членами, в них двусторонний взаимосвязь друг с другом. С другой стороны, А.А.Шахматов делит словосочетания в зависимости от их структуры на полные и неполные. В результате такой дефиниции полные словосочетания являются предложениями. «Словосочетанием называется также соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других» (Шахматов, 1938, 288).²⁵ Английский учёный О. Есперсен подчеркивал, что спрягаемые формы глаголов могут быть не только второстепенными, но иногда и первостепенными. Он показал это на примерах: **Sunday afternoon was fine** и **I spent Sunday afternoon at home**. Однако формы инфинитива могут относиться к первой или третьей степени.²² Например: to see is to believe - 1 степень - **дидан – бовар кардан**. She wants to rest - 2 степень – **ӯ мехоҳад дам гирад**. We came here to see you - 3 степень - **мо ин чо ба дидани шумо омадем**.

Today's terribly cold weather –**ҳавои беандоза хунуки имрӯза**

В приведенной цепочке (terribly cold weather) третье слово является ядром.

23.Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М- Л., 1941. -288 стр

24.А.М. Пешковский А.М "Русский синтаксис в научном освещении" 1914; 7-е изд., 1956, ПетерсонМ.Н "Очерк синтаксиса русского языка" (1923).

Второе слово (cold) является адьюнктом первого слова и, поясняя третье слово, находится в подчинении ему. В свою очередь, второе слово **cold-хунук** вместе со словом **terribly- беандоза** образуют словосочетание, и **cold-хунук** по отношению к **terribly- беандоза** превращается из адьюнкта в ядро, поскольку **terribly- беандоза**, являясь адьюнктам **cold- хунук**, поясняет его. Таким образом, второе слово переходит в первую, а первое слово - во вторую степень подчиненности, и при расширении словосочетания этот порядок подчиненности повторяется.

В синтаксической единице **today's terribly cold weather- ҳавои беандоза хунуки имрӯза**, состоящей из трех слов, слово weather состоит из двух слов.

- today's cold terribly weather

1. today's weather

2. coldweather

3. terribly cold

Если мы применим эту теорию к таджикскому языку и переведем на него вышеприведенные английские примеры, то увидим, что синтаксические явления повторяются.

Ҳавои

↓

Хунук

↓

беандоза

Например: **Ҳавои беандоза хунук. (Очень холодная погода)**

В этом словосочетании слово **хунук** будучи подчиненным, слову **ҳаво** образует с ним словосочетание **ҳавои хунук**. В свою очередь, слово **хунук** является по отношению к слову **беандоза** ядром и образует с ним другое словосочетание: **беандоза хунук**.

Если мы возьмем словосочетание **ҳавои беандоза хунуки имрӯза** «сегодняшняя очень холодная погода», то увидим, что слово **ҳаво** участвует в образовании двух словосочетаний, в каждом из которых есть ядро:

1. **ҳавои хунук**

2. **ҳавои имрӯза**

ҳавои хунуки имрӯза

В свою очередь, слово **хунук** является ядром по отношению к слову **беандоза** и образует с ним другое словосочетание.

Ҳавои

↓

имрӯза

↓

Беандоза хунук

Таким образом, независимо от количества связанных между собой слов можно обнаружить только три степени подчиненности:

1. Одно слово подчинено другому: **ҳавои хунук**.

2. Этому слову могут подчиняться два или более слов, образуя с ним два или более словосочетаний: **ҳавои хунук**, **ҳавои имрӯза**

3. Одно слово может быть подчинено другому слову, и оно же, в свою очередь, может подчинять себе другое слово: **ҳавои хунук = беандоза хунук**. Это суждение, имеющее универсальный характер, может использоваться во всех словосочетаниях.

Например: 1. ба бародарам мактуб навиштан «написать письмо моему брату» мактуб навиштан ба бародар, навиштан мактуб ба бародар

2. ба бародар мактуби шодбошӣ навиштан «написать брату приветственного письма» мактуб навиштан ба бародар, навиштани мактуби шодбошӣ, навиштани мактуби шодбошӣ ба бародар

Или: тез ба хона даромадани мехмон, даромаданро дида, ба хона даромадан, даромадани мехмонон, даромаданро дида.

Учитывая тождественность степени подчиненности в английском и таджикском языках, мы в определенной степени будем опираться на выдвинутую теорию Отто Есперсена.

Общеизвестно, что нельзя полностью отождествлять словосочетание с понятием «предложение». В синтаксисе изучаются только свободные словосочетания, поэтому они и называются свободными. Свободные словосочетания легко расчленяются на отдельные слова - независимые синтаксические элементы.

Таким образом, словосочетание может состоять из четырех-пяти слов с самостоятельным значением, из которых одно с точки зрения грамматической и смысловой значимости является главенствующим. В этом плане расстановка в зависимости от объективных характеристик главного слова словосочетания не связана с какой-либо конкретной частью речи и определяется специфическими видами связи между его компонентами.

Одной из основных задач синтаксиса таджикского языка можно считать всестороннее изучение законов моделирования словосочетаний, их особенностей, видов взаимоотношений между частями этой синтаксической единицы, продуктивности и употребительности. При решении этих задач целесообразно использовать научные достижения в области изучения словосочетаний английского языка, что позволило бы пролить свет на некоторые нерешенные проблемы таджикского языкознания. Кроме того, до последнего времени практически не проводилось сопоставительное исследование синтаксических адвербиальных словосочетаний в таджикском, русском и английском языках.

Теоретические основы словосочетания и прикладное исследование его, как любой синтаксической единицы, в современном языкознании связаны с именами русских, а затем и советских лингвистов. Основоположник современной теории словосочетаний В. В. Виноградов определяет словосочетание как синтаксическую единицу, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной связи.

В соответствии с данным определением была завершена давняя дискуссия в русском языкознании о соотношении сочетаний слов, выражающих различные семантические отношения и выполняющих разные синтаксические функции; конструкции, основанные на предикативной или сочинительной связи, были выделены в особые разделы синтаксиса. Следует отметить, что в советском языкознании несколько отличное определение выдвигает В. Жирмунский, который к словосочетаниям относит всякое сочетание двух слов, употребляемые в зарубежной лингвистике, в том числе и в англистике, термины *syntagm* или *phrase* имеют более широкий смысл и применяются по отношению к разнородным синтаксическим сочетаниям. В современном синтаксисе

английского языка понятие «словосочетание» употребляется ограниченно. Неоднозначный подход к определению синтаксически взаимосвязанных между собой слов приводит к различию в их восприятии как языковой единицы и к разным теоретическим обоснованиям в выявлении их сущности и языковой природы. В зарубежном языкознании основы современного понимания словосочетаний наиболее ярко выражены в исследованиях Л. Блумфилда, З.Харриса, Н.Хомского и др, в частности, выделяет два вида конструкций: Эндоцентрические сочетания, в которых один из составляющих компонентов способен заменить всю группу. Экзоцентрические сочетания, в которых ни один из компонентов группы не может занимать позицию всей группы. Эндоцентрические сочетания делятся на зависимые (**poor John**) и сочинительные (**John and Mary**), а экзоцентрические сочетания - на предикативные (**Mary thinks**) и предметные (**to Mary**). Основное различие между концепциями В. Виноградова, Л. Блумфильда и его последователей, сводится к применению разных методов характеристики сущности сочетаний слов: первая концепция берет за основу внутреннюю организацию словосочетаний. Вторая - способы соотношения слов, связанных в словосочетаниях и конструкциях более сложного типа, при котором за единицу выделения принимается всякое сочетание слов для их различия и выделения.

Глава 1. Теоретические обоснования исследования адвербиальных словосочетаний в разно-системных языках.

1.1 Словосочетание в таджикском и английском языках.

Как в английском, так и в таджикском языках валентность глагольного ядра словосочетания является основой структурно - семантической организации адвербиальных словосочетаний. При анализе адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках, мы поддерживаем мнение о теории валентности, впервые выдвинутой С. Кацнельсоном, более известной по работам Л. Теньера и в дальнейшем разработанной на основе разноструктурных языков Э. Зоммерфельд, В. Буссе и др. В дальнейшем проблема валентности разрабатывается в трудах таких учёных, как: Б. Лейкина, Х. Бринкман И. Эрбен, А. Холодович, И. Долинина, В. Ярцева, М. Степанова, Г. Хельбиг и др.

Валентность этими учеными определяется как способность глагола и некоторых других частей речи иметь определённые свободные позиции для заполнения другими словами. Адвербиальные глаголы в зависимости от синтаксического и семантического содержания валентности открывают место для адьюнктов, определённых как в количественном, так и в качественном отношении. Выделяются авалентные, моновалентные, бивалентные, трёхвалентные и поливалентные глаголы. При анализе валентной системы глагола таджикского языка мы опираемся на точку зрения А. Саидмамадова, исследовавшего роль валентности слова в распространении простого предложения. При семантической валентности валентные члены, заполняющие свободные позиции, называются аргументами, а вся структура (слово, обладающее валентностью, и его аргументы) - предикативно - аргументной структурой. Синтаксическому уровню валентности соответствуют аргументы и актаны.

В исследованиях по теории валентности выявляются различные подходы к анализу и определению этих отношений. Описание семантического уровня валентности глагольных предикатов и их аргументов в работе проводится методом Фильморра, разработавшего целостную систему семантических падежей и рассматривавшего семантические отношения в предикатно-аргументной структуре как единую систему. В описании семантических отношений в адвербиальных словосочетаниях английского и таджикского языков выдвигаются следующие ролевые семантические аргументы: (A)-agent, (C)-Counter, (S)-Source, (R)- Result, (I)-Instrument. Используемые в работе теория валентности и система семантических падежей при описании семантических и синтаксических отношений в адвербиальных словосочетаниях позволяют рассматривать с новых позиций и раскрыть системные отношения, проявляющиеся в данном типе словосочетаний. Поскольку адвербиалии могут занимать обязательное или факультативное место в высказывании, то в этом случае нужно исходить из понятия обязательной и факультативной валентности. «Обязательная валентность предполагает наличие таких элементов, которые непременно должны реализоваться в речи; без реализации этой валентности предложение будет, носит неотмеченный характер, как в грамматическом, так и в семантическом плане. Валентность может быть факультативной, когда присутствие одного элемента делает лишь возможным наличие другого элемента, не предопределяя, однако, его употребления» (Самаркина 1971, с. 2). Наличие у адвербиалий обязательной валентности при временных формах глагола продиктовано тем, что для определения положения события на оси времени необходимо выбрать какую-либо точку, начало отсчёта, относительно которого можно произвести локализацию предложения во времени. При употреблении временных форм в «плане речи» момент высказывания.

Так как адвербиальность может занять обязательного или факультативного место, мы должны исходить из концепции обязательной и

факультативной валентности. "Обязательная валентность предполагает наличие таких элементов, которые обязательно должны быть реализованы в речи, без реализации этого предложения, как грамматически, так и семантически.

При использовании временных форм "План выступления" момент произнесения известен, тогда момент события может **включать** в себя момент разговора («сегодня- today- **имрӯз**, сейчас- **ҳозир**- now»), либо **предшествовать** ему («вчера- yesterday- **дина**, в прошлом году-last year-**соли гузашта**»), либо **следовать** за ним («завтра - tomorrow- **пагоҳ**, в следующем году - next year - **соли оянда**»). При употреблении временных форм в «историческом плане» в качестве точки отсчёта может быть принят и какой-либо другой момент, не связанный с моментом разговора. Следовательно, момент события может быть либо **раньше** точки отсчёта, либо **после** неё, либо **совпадать** с ней. А для этого, как правильно указывает А.В. Бондарко, «необходимы обстоятельства, обозначающие определённые моменты и интервалы, выделяемые на временной оси (через три дня и т.п.), а также союзы: **прежде чем-before-than-пеш аз он кӣ**, **после того как-after then-баъд аз он** и т.п.. Поскольку количество временных форм (tense) в разных языках мира по - разному то, следовательно, можно предположить, что для каждой временной формы существует в разных языках своя валентность. Так как, в русском языке традиционно выделяют только три временных формы, в английском – двенадцать, то можно предположить, что форма настоящего времени русского языка способна притягивать значительно большее количество сирконстантное, по сравнению, например, с формой Present Continuous в английском языке. Гак выделяет три группы адвербиалий времени подобно тому, как время делится на три разряда (хронография, хронометрия, хронология). (Гак 1997, с. 123). При рассмотрении хронографических адвербиалий, которые выявляют текущий момент речи, выяснилось, что они определяются во меры времени (**доимо-всегда-always**,

хар рӯз-каждый день-**everyday**, рӯзи дароз- весь день-**the whole day**, дар муддати ду рӯз - в течение двух часов-**within two hours**, ду соат- два часа-**two hours**), или относительно (с утра до вечера-**from morning till evening**).

1. Другие наречия, которые могут быть абсолютной по отношению к моменту речи, называются хронометрические адвербиалии, выражающие последовательность событий: сегодня **today- имрӯз**, завтра- **tomorrow- пагоҳ**, вчера-- **yesterday-дина**, теперь- **now – ҳоло** или относительной по соотнесенности с иным моментом: в тот день, на следующий день, накануне.

Следующие адвербиалии, указывают на конкретно определённое время, место события во времени, дату. Это указание может быть абсолютным, то есть выраженным в принятой в данном социуме системе летоисчисления (**в 2010 году- in 2010- дар соли 2010**) или относительным, определяемым по отношению к другому событию (**через 50 лет после войны-in 50 years after the war-баъд аз 50 соли ҷанг**). Проблема в лингвистике разрабатывалась много времени. Ещё К. Бругман (Brugman 1904, с. 569) и Й. Шталь (Stahl 1907, с. 79), а за ним А. Белич подчеркивали необходимость разграничения прямого и непрямого (индикативного и релятивного) употребления форм времени.

Об абсолютных и относительных временных форм в русистике, в отличие от германистики или англистики, имеются две анти- мнения. Одни учёные считают, что в других языке, как, например, и в английском (немецком, французском и т.п.) существуют абсолютное и относительное употребление временных форм (Русский язык 2001, с. 607), абсолютные и относительные временные формы (Никитина 1966; Современный русский язык 1964, с. 171; Современный русский язык 1989, с. 490). Следовательно, можно сделать вывод, что в других языках, также в английском языке существуют абсолютные и относительные временные формы, но они не дифференцируются.

В общетипологическом плане английский и таджикский языки проявляют общность, входя в языки аналитического типа, однако, как свидетельствуют данные типологического изучения адвербиальных словосочетаний, оба языка проявляют существенные различия в их общей структурной организации, способах и средствах синтаксической реализации конструирования данного типа словосочетаний. Структурно-синтаксическая организация словосочетания в каждом из рассматриваемых языков отражает специфические особенности грамматической (морфологической) структуры языка, обусловлена ею и основывается на трех принципах: согласование, примыкание, управление, хотя сущность выделенных принципов в обоих языках не однозначна, как по роли, выполняемой в организации адвербиальных словосочетаний, так и по охвату материала и семантических типов исследуемых словосочетаний. При анализе структурной организации словосочетаний в таджикском языкознании и в некоторых исследованиях английского языка одним из необходимых условий управления считается наличие предлогов. Однако в современном языкознании вопрос о роли предлогов в структурной организации словосочетаний еще не решен полностью. Признание за предлогами лексического значения приводит к исключению их из состава грамматических средств моделирования словосочетаний. В работе мы придерживаемся мнения, основанного на структурно-семантической роли предлогов (семантических и асемантических) в синтаксических конструкциях, в зависимости от которой определяются их функции в конструировании адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках. Аналитизм английского и таджикского языков во многом способствует развитию предлогов с наименьшими семантическими признаками, превратившими их в функциональные средства структурной организации словосочетаний; классическим примером такого развития и функционирования является предлог в

английском языке. Основным способом подчинительной связи адъюнкта с глаголом-ядром в обоих языках является примыкание. Значение примыкания как синтаксической связи заключается в том, что сочетающиеся компоненты образуют словосочетание без изменения грамматической формы. Анализ материала позволяет полагать, что внешняя структурная организация компонентов при подчинительной связи примыкания основывается на внутренней логико-семантической связи сочетающихся слов. По справедливому замечанию К. Усманова, связь примыкания в данном случае выполняет второстепенную роль, первостепенным в организации словосочетания является семантическое тяготение и соотнесенность компонентов между собой. При структурировании словосочетания допустима сочетаемость слов **дўхтан «шить» и курта «платье»**, т.к. оба слова обозначают понятия, между которыми возможна семантическая соотнесенность, основанная на логико-семантической связи обозначаемых ими понятий (в реальной действительности). Поэтому в организации словосочетаний с синтаксической связью примыкания важным условием является семантическая комбинаторика слов, под которой подразумевается согласование лексических значений компонентов словосочетания.

В сопоставляемых языках проявляется многообразие синтаксической комбинаторики сочетающихся элементов в адвербиальных словосочетаниях, связанное, в первую очередь, с семантическим свойством отбираемых единиц. В большинстве случаев семантика глагола в определенной степени предопределяет семантический класс существительных, выполняющих функцию адъюнкта в словосочетаниях

В зависимости от семантических типов глаголов, проявления особенностей их содержательной структуры и семантических ролей

объектов в сопоставляемых языках выявляются различные структурно-семантические типы словосочетаний.

Один из основных аспектов изучения адвербиальных словосочетаний, который требует дальнейшего углубленного анализа, как представляется нам, заключается в выявлении способов лексико-семантической комбинаторики компонентов словосочетания, так как этот аспект не получил достаточного освещения в синтаксисе английского и таджикского языков.

Данная диссертация посвящается позиционной характеристике адвербиальных словосочетаниях; порядок слов служит важным типологическим признаком в обоих языках. По общей характеристике данного признака таджикский и английский языки относятся к языкам разных типологических свойств: для таджикского языка характерно левостороннее подчинение, для английского - правостороннее: **A+K: китоб хондан - Kv+An: to read a book.**

Типологическое значение данного признака для обоих языков заключается в том, что его нарушение приводит к изменению типовых семантических отношений в словосочетании, а в определенных случаях - к разрушению словосочетания, т.е. доказывает, что изменение порядка следования компонентов недопустимо. Особенно в таджикском языке: **to read a book - китобро хондан (объектные отношения), - a book to read - китоб барои хондан (атрибутивные отношения).** В английском языке позиционные изменения ядра и адъюнкта приводят к переосмыслению грамматических отношений между компонентами словосочетаний и выполняемой ими семантической роли: **(ядро/to book) - адъюнкт; адъюнкт,/a book - ядро.** В таджикском языке изменение порядка следования приводит к разрушению словосочетания **(китобро хондан, китоб),** а эквивалентное английскому словосочетание с атрибутивными отношениями требует дополнительного

грамматического обозначения предлога (**барои «для»**) или изафета - и: китоб барои хондан, китоби хониш «книга для чтения».

В словосочетаниях с одновалентными глаголами, по типологическому признаку позиции ядра и адьюнкта в адвербиальных словосочетаниях выделяются следующие модели соответствия:

1. Kv +A: **to come early**. В таджикском языке ему соответствует: A+ Kv (адьюнкт +ядро): **барвақт омадан**.

2. Kv + prep +A: **to carry out in time** (Aprep + n Kv): дар вақташ ичро намудан.

Приведенные модели отражают общую закономерность праволинейного подчинения в английском языке, леволинейного - в таджикском.

В словосочетаниях с двухвалентными глаголами, представленными адьюнктами с различными семантическими ролями, в обоих языках соблюдаются общетипологические свойства порядка слов валентных распространителей и ядра словосочетания.

Вариативность в позиционной последовательности между адьюнктами зависит, прежде всего, от типов структурно-грамматического подчинения с глаголом-ядром, от семантики адьюнкта, категориального обозначения определенности и неопределенности предмета существительным - адьюнктом и т.д.

Анализ внутренних семантических отношений в выделенных выше семантических группах показывает, что их многообразие в сопоставляемых языках находится в тесной взаимосвязи с семантикой объектного компонента и семантико-синтаксическим соотношением между объектом и глаголом-предикатом.

Таким образом, в таджикском и английском языках морфологическая структура словосочетаний во многих отношениях сходна, что указывает на генетическую общность этих языков.

1.1 Типы синтаксической связи адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках.

Согласно полученным исследованиям отечественных лингвистов существует следующие основные типы связей: сочинение и подчинение. Эти типы связей являются двучленными рядами, но обстоятельственные, атрибутивные предикативные, объектные, состоят из четырех членов. По мнению В. Бурлаковой, ряд сочинение – подчинение – взаимозависимость выглядит убедительнее, чем ряд сочинение – подчинение – предикация. Таким образом, в основу данной классификации положен принцип зависимостей между компонентами словосочетания, и синтаксический статус комбинирующихся элементов он не сигнализирует.

Русский ученый Л. С. Бархударов вёл третий тип отношения и называл его «предикативным». Согласно отечественным лингвистам как С. Бархударов, различают три видов приёма осуществления синтаксической связи в английском и таджикском языках. Эти связи приемлемы также и для других языков. 1) управлении, 2)согласование и 3)примыкание.

Все три видов приёма осуществления синтаксической связи в английском и таджикском языках представляются как равноправные участники одного ряда и имеют разные формы проявления. Согласование - это вид приема синтаксической связи, при котором устанавливаются формальные соответствия между членами синтаксической группы. Нр, между подлежащим и сказуемым - **Susan reads-** Сюзан мехонад. **Timur and Nigina read-** мехонанд определением и определяемым — **this book-** ин китоб, **these books-**ин китобҳо.

Под управлением понимается такой прием, в котором происходит изменение формы, но только в одном элементе словосочетания, а именно в том, которым управляют. Управление наблюдается между глаголом и его объектным синтаксическим элементом, причем управляет глагол.

В таких предложениях предлог считается управляющим, и управление существует между предлогом и его объектным синтаксическим элементом.

В результате приёма управления синтаксический элемент обычно принимает соответствующую форму требуемую управляющим элементом. Данные примеры показывают, что в современном английском языке в результате приёма управления могут изменить форму только личные местоимения и в этом случае они выступают в функции глагольного или предложного объектного элемента:

to know them-**онхоро донистан**; to depend on him-**аз ӯ вобаста будан**.

Как было отмечено выше примыкание как третий вид приёма осуществления синтаксической связи в английском и таджикском языках представляется широко известным только в отечественной лингвистике. Долгое время в отличие от управления и согласования, этот вид приёма синтаксической связи за рубежом не выделяется, т.е. начиная с самых ранних времен. За рубежом этот вид приёма синтаксической связи, т.е. примыкание, начинается упоминать только в теоретических работах XX в. В приеме примыкания комбинирующие элементы образуют синтаксические группы без изменения формы. Например, в словосочетании **sing her song silently** молча кивнул головой -**оромона сурудашро хонд** существительное, **song** и наречие **silently** связаны с глаголом приемом примыкания. Эти синтаксические отношения между глаголом **sing** и глаголом и наречием **silently** – **оромона внешне** не

оформлено, но здесь наблюдается валентные свойства комбинирующих единиц. Соположение, элементов связанных приемом примыкания не обязательно, и единицы, связанные с этим приёмом могут отстоять друг от друга на значительном расстоянии.

Таким образом, вышеприведенный пример наводит на мысль о контактном соположении элементов. Исходя из специфики приема примыкания, основанной на валентных свойствах комбинирующихся единиц, общепризнанное мнение представляется в значительной мере спорным, согласно которому примыкание исследуется как один из приемов осуществления синтаксической связи, наряду с согласованием и управлением, т. е. как один из членов ряда, чьи составляющие находятся в отношениях дополнительной дистрибуции. Вышесказанное ранее говорит о том, что в современном английском языке прием примыкания означает не более, чем констатацию факта априорного знания комбинаторных свойств морфологических единиц, т. е. их валентности, тогда как согласование и управление основаны на иных принципах, хотя также базируются на предварительном знании валентных свойств частей Речи. А по-другому, соединение слов способом примыкания, с одной стороны, и управление, с другой, выступает как двухступенчатый процесс: на первой ступени сцепления слов группируются те слова, чьи валентные свойства допускают их совместное употребление. Слова, которые не обладают способностью изменять форму, на этом и останавливаются, и тогда этот прием называется примыканием. Слова, способные менять свою форму, не останавливаются на этом этапе и переходят ко второму этапу, на котором меняются формы либо обеих комбинирующихся единиц (в случае согласования), либо одной из них (в случае управления).

Как управление, так и согласование могут возникнуть только между теми классами слов, которые обладают взаимной валентностью, т. е. могут

примыкать друг к другу. И только на основании приема примыкания могут осуществляться либо прием согласования, либо прием управления. Вышеизложенные мысли о характеристике приемов осуществления синтаксической связи указывают на то, что они не являются приемами одного ряда, а между ними существует определённая иерархия, и в отношениях дополнительной дистрибуции находятся не все три приема, а только два - согласование и управление.

При согласовании и управлении в грамматиках обычно момент отбора комбинирующихся классов не упоминается, и поэтому степень актуализации валентных свойств у согласующихся и управляемых единиц опускается. Дальнейшее осуществление этих двух синтаксических приемов требует данных иного порядка, а именно сведений парадигматического плана: для приема согласования нужны знания грамматического числа согласующихся элементов, но нет необходимости указывать их морфологическую принадлежность. Для приема управления также требуются только сведения парадигматики. Вместе с тем оба эти приема могут возникнуть только между теми элементами, чьи валентные свойства совместимы.

Таким образом, на основании всего сказанного можно сделать вывод, что согласование/управление, с одной стороны, и примыкание - с другой, являются синтаксическими приемами разно ярусного порядка, которого не следует рассматривать в одном ряду. Примыкание есть прием, с помощью которого актуализируются валентные свойства комбинирующихся единиц, а согласование/управление - приемы, основанные на парадигматических характеристиках сочетающихся элементов, обладающих совместимыми валентностями.

Мнение отечественных лингвистов относительно этого вопроса состоит из довольно распространённого взгляда на эти сочетания как на

аналитические формы прилагательного, ввиду их кажущегося параллелизма с морфологическими формами сравнения. Однако, во-первых, наречия **more** – много - **бисёр** и **most**-самый большой - **бисёртарин** обычно сохраняют свое лексическое значение, и, что важно, эти сочетания лексически противопоставлены сочетаниям с **less**- менший - **кам**, **least**-малейший - **камтарин**, передающим, соответственно, уменьшение степени качества. Было бы логично в таком случае причислить эти последние сочетания также к аналитическим формам; но тогда нарушается параллелизм с собственно морфологической системой, не имеющей форм со значением уменьшения степени. С другой стороны, сочетания с **more-бисёр**, **most- бисёртарин** включают также так называемые элятивные сочетания типа **a most beautiful thing-бисёр чизи ачоиб**, передающие высокую степень качества, вне сравнения с чем-либо. Если элятивные сочетания рассматривать также как аналитические формы, то, видимо, сюда же следует причислить и сочетания с **very**, **extremely**, способны выражать высокую степень качества только сочетанием с **most**: **a most beautiful thing - бисёр чизи ачоиб**. Границы «аналитических» форм, таким образом, оказываются весьма расплывчатыми. Как мы видим, функционирование сравнительных сочетаний и морфологических форм далеко не параллельно. Но самым главным аргументом против отнесения сочетаний с **more**, **most** к аналитическим формам является синтаксическая весомость наречий **more** и **most**. Между компонентами аналитических форм не существует синтаксических отношений, между тем, **more** и **most** сохраняют обстоятельственные отношения с прилагательным в той же мере, как любые другие наречия степени: ср. **more attractive**, **less** самым главным аргументом против отнесения сочетаний с **more**, **most** к аналитическим формам является синтаксическая весомость наречий **more** и **most**. Между компонентами аналитических форм не существует синтаксических

отношений, между тем, *more* и *most* сохраняют обстоятельственные отношения с прилагательным в той же мере, как любые другие наречия степени: ср. **бисёр диққат чалбкунанда**- *more attractive*, **на он қадар диққат чалбкунанда** - *less attractive*.

Глава 2. Адвербиальные словосочетания в таджикском и английском языках.

2.1. Адвербиальные словосочетания в таджикском языке.

Как уже было сказано выше, исследование адвербиальных словосочетаний в таджикском и английском языках, также изучение адвербиальных словосочетаний с теоретической и научной точки зрения, исследования формы и структуры адвербиальных словосочетаний в таджикском языкознании, связаны с именами хорошо известных в языкознании исследователей, начиная с 17вв до наших дней, таких как Г.Свитта, Д.Ллоффа, Дж. Брауна, О. Есперсена, Б.Джонсона, Дж. Брайтленда, Л. Блумфильда, Н. Хомского, С. Уэльса, В. Бурлаковой, Б. Ильиша, В. Аракина, Е. Кротевича, В. Сухотина, Б. Ниёзмухаммадова, Ш. Ниязи, А.Мирзоева, В. Виноградова, А. Смирницкого, Л. Бархударова, Ю. Степанова, В. Расторгуевой, И. Исмаилова, М.Акрамова, М.Халилова, С.Абдурахимова, П.Джамшедова, Ф.Зикрияева, К.Усманова и др., структурных сходств и общих закономерностей, семантико-синтаксических отношений между элементами в сравнительно-сопоставительном отношении, особенностей её проявления, типов словосочетаний, все ещё остались нерешенными.

В адвербиальных словосочетаниях главным выступает компонент, по своему морфологическому разряду соотносящийся с наречиями, а зависимый компонент указывает на степень интенсивности, меру того, что выражено главным компонентом:

безмерно радостно - **беандоза хурсанд** - very happy, очень необходимо - **бисёр зарур** -most impossible, **бисёр душвор** -rather hard. Адвербиальные словосочетания в таджикском языке как и в других языках состоят из двух, трех, четырех слов самостоятельных слов, т.е. ядра и

адьюнкта. Синтаксические связи, независимо от степени их распространенности, устанавливаются внутри двухкомпонентного словосочетания. Синтаксические отношения между компонентами словосочетаний выражаются при помощи определенного порядка слов. В грамматических связях между компонентами адвербиальных словосочетаний участвуют два слова, один из которых зависимый, другой компонент – главный. В таджикском языке явление вариантности, то есть заменяемости, компонентов словосочетания, как особенность его формы, проявляется по-разному. Оно охватывает иногда только отдельные компоненты, иногда же распространяется на все компоненты. В принципе каждый компонент словосочетаний может варьироваться, то есть допускать те или иные замены. Варьирование может быть: во-первых, по форме компонентов. Такие варианты называются формальными. Во-вторых, по составу компонентов, они называются лексическими вариантами. В-третьих, по составу и по форме компонентов одновременно, они называются смешанными. В таджикском языке существуют морфологические варианты, которые появляются в результате изменения какого-нибудь грамматического элемента. Этот вид вариантов по большей части появляется в результате удаления или присоединения предлогов, послелогов или суффиксов и префиксов. Например, следующие варианты появились в результате удаления предлогов их состава: **барвақт хоб рафтан – to go to bed early** от – **барвақт ба хоб рафтан- to go to bed early** т.п.

В адвербиальных словосочетаниях между ядром и адьюнктом существуют обстоятельственные в английском языке (circumstances) обширные понимания, такие как локализация, темпоральность, условность, причина, следственность, степень, условие, уступительность и некоторые другие. Поскольку все эти понятие входят в понимании термина обстоятельство,

мы считаем, что они составляют и обозначают отношение, существующие между действием и его воплощение.

Следовательно, в адвербиальных словосочетаниях между адьюнктом и ядром можно выделить следующие типы отношений.

1. Темпоральное отношение. Например: **to come in time-дар вақташ омадан, to be born in 1960-соли 1960 таваллуд ёфтаг.** В этих словосочетаниях адьюнкты **in time, born in 1960** указывают на время совершения указанных действий, **to come-омадан и to be born-таваллуд ёфтаг.** Такое темпоральное отношение функционирует в таджикском языке. В частности в примерах **барвақт хестан и соати 5 нахорӣ кардан.** Адьюнкты **барвақт и соати 5** также как и в английском языке обозначают время совершения указанных действий. Разница заключается в том, что адьюнкты в английских словосочетаниях стоят в пост-позиции по отношению к ядру. А в таджикском языке наблюдается обратная картина. Сначала идет адьюнкт затем – ядро, это связано с тем что, в таджикском языке наблюдается рамочная конструкция, суть которой заключается в том, что второстепенные члены предложения размещаются между главными членами предложения. Например: **Мо дина аз хоб барвақт хестем. Онҳо дина соати 5 нахорӣ кардан.** А в английском языке второстепенный член предложения адьюнкт – обстоятельство стоит после глагола – сказуемого.

2. Локативное отношение.

Под локативным отношением понимается отношение, существующее между действием и местом его совершения. Под местами действия понимается либо направление действия либо его локализация – (место) если взять словосочетание **to go to the theatre (ба театр рафтаг)** адьюнкт **ба театр (to the theatre)** указывает на направление действия (**go -**

рафтан); а в примере **to live in the north** - **дар шимол** указывает на место совершения действия. Эти два понятия объявляются под названием локативные отношения. Локативные отношения обнаруживаются в глагольных словосочетаниях, т.е. в качестве ядра – словосочетания выступает глагол. Адьюнктом такого словосочетания, может, служит в сопоставленных языках, либо наречие времени, либо предложные конструкции. В частности, в словосочетании **to go there** - **ба он чо рафтан** в качестве адьюнкта английского словосочетания выступает наречие *there*, тогда как в таджикском языке адьюнкт выражен предложной конструкции.

Наши наблюдения показывают, что в таджикском языке значение локативности очень редко выражаются наречиями. В большинстве случаев оно находит своё воплощение посредством предложенных конструкций.

В английском языке сначала идет ядро и затем адьюнкты, а в таджикском языке адьюнкт располагается перед ядром. Эти различия между языками связаны с правилами структурой организации предложения в сопоставленных языках.

3. Причинно- следственное отношение.

Этот тип отношения встречается значительно шире, чем другие типы обстоятельственных отношений. Поскольку здесь функционирует два понятия – причина и следствие, то каждое из этих двух типов отношений должны выражаться отдельными языковыми средствами. Сначала упоминается причина, а затем следствие, которое сопровождает причину, затем отдельно должно выражаться следствие, которое полностью зависит от какой – то причины. В частности в английском примере «**not knowing the road to Oxford the travelers were obliged to**

stop a car and ask the way». Данное предложение на таджикский язык должно переводиться следующим образом. **Аз сабаби надонистани рохи oxford сайёдон маҷбур шуданд, ки автомашинаеро боздоранд ва рохро пурсанд.** Как видно, в начальной части предложения в сопоставляемых языках сначала упомянута причина (*not knowing the road*- **рохро надониста**, второй части предложения выражено следствие незнания дороги в *oxford* путешественниками. Этим следствием является остановить автомобиль.

Интересно, что в обоих языках в структурном плане оба предложения во многом сходятся, в частности причина выражена синтаксической конструкцией с причастием I. Эта же картина наблюдается и в таджикском языке, т.е. и здесь причина выражена причастным оборотом. Сравните: **not knowing the to road - рохро надониста.** Это значит, что в плане выражения причинного отношения между языками наблюдается изоморфизм.

4. Что касается следственного отношения, то оно вопреки причинному отношению выражено не личной формой глагола, а его спрягаемой формой. Сравните: **stop the car – автомашинаро боздоштан.** Сравнение следственного отношения между сопоставляемыми языками показывает, что и в этом плане между языками наблюдается подобное.

5. Что касается места причинного и следственного отношения, и здесь между английскими и таджикскими языками наблюдается изоморфизм, т.е. в обоих языках сначала упомянута причина, а затем ее следствие. Более того, в обоих языках сначала использован причастный оборот, а за ним предикативный центр предложения. Разница в том, что в таджикском языке адъюнкт причастия препозитивен, а в английском языке он постпозитивен. Во второй части предложения в таджикском языке наблюдается рамочная конструкция, суть которой состоит в том, что

второстепенные члены замыкаются между главными членами предложения. Причем сначала идет подлежащее, а затем сказуемое. А в английском языке наблюдается совсем иная картина, т.е. второстепенные члены предложения располагаются после главных членов предложения.

Как известно, в качестве ядра в глагольном словосочетании с адвербиальным отношением выступает смысловой глагол, как в английском, так и в таджикском языке. Глагол как процессуальное слово требует комплиментов различного разряда. Можно здесь отметить самые популярные комплименты типа позитивные, темпоральные и т.п. В качестве примера можно привести следующие словосочетания с адвербиальным отношением: **Барвакт хестан –to get up дар зери дарахт хобидан - to sleep under the tree.** В этих примерах ядрами словосочетаний является глаголы - **хестан- to get up; и to sleep - хобидан.** По своей семантике эти глаголы требуют, сирконстантны, указывающие на время совершения действия или его локализации. Соответственно глагол **хестан – to get up**-использован с адьюнктом «рано» (холи барвакт).

Следует отметить, что в таджикском и английском этот адьюнкт выражен наречием и вступает в грамматическую связь с ядром при помощи приема примыкания. Структурная разница между языками заключается в том, что с таджикским языком адьюнкт препозитивен. Тогда как в английском он распряжен постпозитивно по отношению к своему ядру. Такая структурная неоднородность в пределах данного словосочетания связано с тем, что в таджикском языке глагол должен занимает конечную позицию в структуре предложения. Естественно, что зависимое от сказуемого слово располагается перед глагольным сказуемым. Что касается английского языка, то здесь обнаруживается совсем иная картина. Поскольку глагол в функции сказуемого занимает

вторую позицию после подлежащего, то естественно зависимые от глагола слова располагаются после него.

Что касается структуры второго словосочетания, то оно состоит в таджикском языке из трех слов **дар зери дарахт**, а в английском также из трёх слов **to sleep under tree**. Также как в первом примере, ядро в таджикском языке расположено после адьюнкта. Адьюнктом является **дар зери дарахт**, а ядро **хобидан**. Эти два компонента таджикского словосочетания связаны при помощи таджикского слова дар зери, причем этот предлог связан **со словом дарахт**.

Интересен тот факт, что предлог, обладающий двусторонней связью с ядром и адьюнктом словосочетания, находится не между адьюнктом и ядром, а перед адьюнктом. Иная картина наблюдается в структурной организации английского эквивалента данного словосочетания английского языка. Здесь нет составного предлога, а функционирует простой предлог, причем расположен как связующее звено между адьюнктом и ядром, кроме того в отличие от таджикского языка, в английском языке адьюнкт расположен после ядра. Третьим словом в составе того словосочетания в английском языке вступает определённый артикль **the** - который считается аналитическим словом. Эквивалент данного слова не существует в таджикском словосочетании.

Кроме того можно встретить случай употребления артикля – **a** - перед данным объектом: **to sleep under a tree**. В таджикском эквивалент этого словосочетания может употребляться также неопределённым артиклем - **дар зери дарахт(е) хоб рафтан**. Здесь разница между языками заключается в том что, в английском языке артикль пишется отдельно и расположен при позиции по отношению к слову **-tree**, тогда как в таджикском языке артикль - **е**, не является словом, а морфемой приминается в конце слова **дарахт**.

Анализ двух примеров с глагольными словосочетаниями показывает то, что в сопоставляемых языках, некоторые глаголы для своей семантической требуют либо локативные, либо темпоральные сирконстантны, и они находятся с ядром словосочетания с адвербиальном отношением.

Разница между языками заключается в том, что в таджикском языке подобно словосочетанию, адьюнкт располагается в препозиции, тогда когда в таджикском языке он постпозитивен. Это связано со структурной организацией в этих языках. Изоморфой в этом плане является то, что в этих языках для организации подобных словосочетаний используются либо приём или копия, либо предложные связи.

Как отмечает В.В. Виноградов, компонент структуры имеет сходства только ему признаки, а другие элементы отличаются от существующей структуры.(В.В. Виноградов,1960)

Ядро слово подчинительного словосочетания, т. е. его ведущий элемент, также должно иметь отделяющие свойства, позволяющие его идентификацию. Но в языкознании до сих пор нет грамматических критериев для определения стержневого слова в подчинительном словосочетании. Главное слово, т.е. ядро можно определить на фоне выделенных синтаксических связей подчинённых к нему элементов. Например, в сочетании **extreamly beautiful-беандоза зебо наречие** **extreamly** определяет функцию синтаксического обстоятельственного элемента, и функция прилагательного не определяет **extreamly** в структуре словосочетания, которое играет роль ядра в словосочетании. Если создать словосочетание путем введения новых подчиняющих единиц происходит смещение стержневого слова, и это говорит о невозможности идентифицировать его синтаксическую роль. Например, в словосочетании **extremely beautiful people- одамони беандоза зебо**

наречие **extremely** определяется как обстоятельственный синтаксический компонент, прилагательное **beautiful** выполняет функцию определительного синтаксического компонента; синтаксическая же роль существительного **people -одамон** в анализируемом слове, словосочетания не выявляется, и это говорит о том, что оно является ядром группы. При добавлении еще другого адьюнкта т.е. подчиняющего элемента происходит сдвиг ядра, которое считается аналогичным и таким образом сдвигает ядро: **to know extremely beautiful people -донистани одамони беандоза зебо**, где синтаксическая функция трех составляющих – **extremely, beautiful и people** выявляется, а вновь введенный инфинитив **to know** не выявляет своей синтаксической роли внутри словосочетания и, следовательно, является ядром группы. При рассмотрении этого примера в таджикском языке, становится ясно, что происходит повторение синтаксических явлений.

Одамони

беандоза

зебо

Например: Одамони беандоза зебо

Слово зебо подчинится слову одамон и образует с ним словосочетание одамони зебо. Соотносительно, слово зебо является **ядром** к слову **беандоза ядром** и образует с ним другое словосочетание: **беандоза зебо**.

В словосочетании донистани одамони беандоза зебо «знать очень красивых людей», то становится ясно, что слово” донистани” образует два словосочетаний, в каждом из которых есть ядро:

1. одамони зебо

2. беандоза зебо

3. донистани одамони зебо. Также, слово зебо является ядром к слову беандоза и образует с ним другое словосочетание. донистани одамони беандоза зебо.

Таким образом, несмотря на количества связанных между собой слов можно обнаружить только три степени подчиненности:

1. Одно слово подчинено другому: **одамони зебо**.

2. Этому слову могут подчиняться два или более слов, образуя с ним два или более словосочетаний: **донистани одамони зебо**.

3. Одно слово может быть подчинено другому слову, и оно же, в свою очередь, может подчинять себе другое слово:

- **одамони зебо**.

- **беандоза зебо**.

Таким образом, опираясь на размышлениям О. Есперсона, делается следующий вывод:

а) словосочетание может состоять из четырех-пяти слов с самостоятельным значением, из которых одно с точки зрения грамматической и смысловой значимости является главным.

б) расстановка в зависимости от объективных характеристик главного слова словосочетания не связана с какой-либо конкретной частью речи и определяется специфическими видами связи между его компонентами.

в) в таких случаях имеет характер универсального типа и может использоваться во всех словосочетаниях.

Этот анализ включает двойную силу: во-первых, идентификация синтаксической функции зависимых элементов словосочетания свидетельствует о наличии подчинительных отношений в группе; во-вторых, отсутствие возможности выявления синтаксической функции одного из элементов группы сигнализирует о его господствующем положении и позволяет идентифицировать его как ядро. Для выяснения ряда нерешенных проблем в области английской грамматики, выявления пути их образования, происхождения, определения нераскрытых общих закономерностей в английском и таджикском, на наш взгляд, поможет ближе подойти к выяснению ряда спорных и актуальных вопросов таджикской и английской грамматики.

У каждого категориального признака наречия проявляются специфические особенности, как во внутриязыковом, так и межъязыковом соотношении. В таджикском языке, как и в других языках, неизменяемость является как категориально - грамматический признак, и слова других частей речи и не характеризуются абсолютным признаком.

В то же время неизменяемость наречий не может служить основным критерием выделения наречий как особой части речи, так как неизменяемыми в таджикском языке являются и другие части речи (например, имена прилагательные, существительные кроме образования формы числа и др.)

Логическая валентность наречий допускает их синтагматическую связь не только в пределах обстоятельственных

отношений с глаголами (преимущественно), но и в атрибутивно-обстоятельственных отношениях с другими разрядами слов, что

обусловлено отсутствием единого лексического значения у наречия как особой части речи. Одни из них обозначают качества **хуб хондан** - study well, другие - временные понятия **ҳозир** - now, **дина** - yesterday, третьи - пространственные понятия **дур, наздик** – far- near, четвертые - степень признака **кам** - little; **бисёр** - a lot of - много и т. д. Указанные значения наречий есть и у других частей речи, но они не сконцентрированы в одной части речи, а разбросаны по многим разрядам слов, от которых образованы наречные слова.

Например, в английском языке мы находим словообразовательные аффиксы, относящие данное слово к разряду наречия: **ly: happily –счастливо хушбахтона и т.д.**

В таджикском языке таким суффиксом наречия являются следующие суффиксы: **- она, - ан**; префиксы **бе-, бо-, но -**; наименьшей **-дар-, ба-**, которые отличается наибольшей продуктивностью .

При сравнительно-типологическом анализе мы выяснили, что наречие обычно определяет глагол при помощи определения и уточнения обстоятельства, качества совершения действия:

Ў хуб мехонад. Он читает хорошо. He reads well.

В таджикском языке наречие смежено по своим функциям со многими частями речи: с существительными, обозначающими пространственные объекты и временные понятия, местоимениями, прилагательными, числительными, деепричастиями, служебными словами и послелогоми.

Н. Дмитриев писал: «Ведь к каждому, даже впервые изучаемому языку, мы неизбежно подходим с точки зрения определенной грамматической категории. Если та или иная языковая форма представляет нечто новое, то она тем самым пополняет имеющуюся грамматическую схему. Такое

единство языкового метода, единство языковых определений является наиболее эффективным средством, которое позволяет анализировать специфику грамматического строя, во всей широте его проявлений по отдельным языкам» (Дмитриев, 1940,56).

В таджикском и английском языках наречие является одной из наименее устойчивых частеречных категорий. Это выражается в том, что наречия находятся в близкой взаимосвязи с прилагательными, существительными, местоимениями, глаголами и другими частями речи, от которых они образованы и за счет которых постоянно пополняются. Как в таджикском языке, так и в английском есть немало слов, которые могут быть и существительными, и прилагательными, и наречиями, вследствие чего их частеречную принадлежность хотя бы в одной из их форм трудно определить.

Наречие таджикского и английского языков как самостоятельная часть речи формировалось постепенно, на базе знаменательных слов, прежде всего имен существительных и прилагательных. В пополнении разрядов наречий важную роль играет словообразование. В обоих языках (английском и таджикском) количество непрямых наречий невелико.

По структурному составу английские наречия можно разделить на простые, сложные и составные. Суффиксальный способ является важным способом образования в сопоставляемых языках. Наречия с точки зрения сравнения делятся на две большие группы 1) наречия определительные и 2) наречия обстоятельственные.

Место наречия в структуре предложения в сопоставляемых языках, прежде всего, находится в прямой зависимости от направления подчинения в словосочетаниях с зависимыми наречиями, т е от линейной зависимости наречных слов в структуре словосочетания. Для таджикского языка

независимо от семантических различий и соотношения особенностям разрядов слов характерно только левостороннее подчинение наречных слов, в то время как английский язык различает типы линейной направленности подчинения в зависимости от семантики и лексико-грамматических разрядов слов и в целом может допускать также правостороннюю линейную связь. В английском языке наречия и наречные обороты занимают в предложении разное место в зависимости от того, в какие лексико-семантические группировки они входят.

2.2 Классификация основных структурных типов словосочетаний

При классификации основных структурных типов словосочетаний мы опираемся в основном работам отечественных учёных лингвистов. И.Ивановой В. Бурлаковой, Г. Почепцова, Т. Арбекова и т. п.25

где предложение, по их мнению, тоже является словосочетанием, но словосочетанием законченным, а остальные словосочетания характеризуются как незаконченные. Словосочетания делятся на синтаксически свободные и несвободные (нечленимые, цельные).

По мнению В. Бурлаковой свободное словосочетание - это соединения двух знаменательных слов и происходит в результате свободного соединения с говорящим. Каждое из слов, образующих свободное словосочетание, обладает полноценным лексическим значением, причём в свободных словосочетаниях грамматически главное слово является главным и по смыслу, а зависимое, уточняет значение главного в том или ином отношении. Каждый из элементов свободного словосочетания в предложении выполняет самостоятельную синтаксическую функцию, является отдельным членом предложения.

25. И. Иванова В. Бурлакова, Г. Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. И. Иванова. Учебник. — М.- Высш. школа, 1981. —285 с.-с131

Словосочетания, в которых грамматически зависимое слово оказывается главным по смыслу, называются синтаксически цельные словосочетания. Главное слово словосочетаний является семантически (информативно) недостаточным, обязательно требует конкретизатора, и в результате цельные словосочетания в предложении выступают как один его член.

В независимых словосочетаниях, господствующее слово выступает в независимой форме подлежащего двусоставного предложения или главный член односоставного предложения плюс грамматически связанное с ними слово, в зависимых, господствующее слово выступает в зависимой форме. Сочетание подлежащего со сказуемым не включается в число пар, образующих словосочетание, поэтому грамматическая связь между обоими главными членами изучается в синтаксисе предложения. Существует несколько моделей синтаксически несвободных словосочетаний.

1. Количественно-именные словосочетания; главное слово в них обозначает количество (число, объём) и не имеет предметного значения, зависимое - слово с предметным значением в родительном падеже: множество книг- **китобҳои бисъёр**- many books .
2. Словосочетания со значением избирательности. Главное слово - местоимение или числительное; зависимое - существительное или местоимение в родительном падеже с предлогом из: один из нас - one of us- **яке аз моён**, some of people , некоторые из людей - **баъзе аз одамон**
- 3.Словосочетания с метафорическим значением: главное слово употреблено в переносном значении и называет то, на что похож предмет, зависимое слово - прямое название предмета.

4.Словосочетания со значением неопределённости; главное слово — неопределённое местоимение, зависимое - согласуемое прилагательное, причастие: кто-то незнакомый - **як ношиносе** -somebody a stranger

5.Словосочетания со значением совместности (называют равноправных участников совместного действия); главное слово - существительное или местоимение в именительном падеже, зависимое - существительное в творительном падеже с предлогом с: брат с сестрой- **brother with sister- хохар бо бародар**

6. Контекстуально-цельные словосочетания (цельность возникает только в контексте предложения или сложного словосочетания): девушка с голубыми глазами- **духтари чашмкабуд**- a girl with blue eyes.

7. Словосочетания со вспомогательными глаголами и глаголами-связками (а также другими частями речи, играющими роль вспомогательного компонента) в составных сказуемых: Она выглядела усталой- She looked tired-**Ў хаста буд**.

В английском и других языках согласно пространственно-позиционных отношений существует две разновидности словосочетаний 1) словосочетания, основанные на линейных пространственно позиционных отношениях, и 2) словосочетания, основанные на сублинейных пространственно-позиционных отношениях.

По размышлениям Т.И Арбекова на основе их внутренней структуры классификация словосочетаний, т. е. не выходя за её пределы, позволяет разделить все словосочетания на две основные группы: ядерные и безъядерные. (Т.И Арбекова,2007)26

В лингвистике ядерными словосочетаниями являются грамматически организованные структуры, в которых один из элементов является главенствующим над остальными. Этот элемент не подчинен никакому

другому элементу внутри данной группы и поэтому является ведущим, т. е. ядром этой фразы. (И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов,1981)27

Например: famous doctors- **табибони машхур**, the simple reason- **сабаби оддӣ**, slightly stiff- **камтар сахт**, to walk rapidly-**тез роҳ гаштан**.

a good job-**кори хуб**, to walk rapidly-**тез сайру гашт кардан**, to watch a man- **мардеро дидан**, **to be careful-** эҳтиёт будан.

При анализе примеров, можно прийти к выводу, что ядерные сочетания основаны на одной из видов подчинительных отношений атрибутивных, объектных, обстоятельственных или экзистенциональных. Что касается направления зависимостей, т. е. по расположению ведущего и подчинённого элемента относительно друг друга, все ядерные сочетания делятся на регрессивные и прогрессивные (с левым и правым, соответственно, расположением зависимых по отношению к ядру).

По мнению лингвистов, ядерные регрессивные словосочетания с адвербиальным ядром наиболее однообразен по своему составу, так как в позиции зависимого элемента может выступать только один морфологический класс слов — интенсификаторы и наглядного представления системы приемов осуществления синтаксической связи. (И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов,1981) 28. Насколько появились многочисленные научные грамматисты в первой половине 20-го века, тон грамматического обсуждения стала научной. Из всех книг, изданных в первой половине 20-го века, исследования О. Есперсена представляет самые интересные идеи по теории структуры

26.Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). Учеб. пособие для II — III курсов ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1977

27.И.П.Иванова, В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов Теоретическая грамматика современного английского языка. И.П.Иванова. Учебник./ — М.- Высш. школа, 1981. —285 с.-с134

высказывания. Он излагает теорию трех рядов, что обеспечивает основу для понимания синтаксических отношений, между элементами имеющие синтаксические соединения, где указывает, что его теория трех рядов "относится к взаимоотношениям не только к словам, применимо не только к словам, но и к группам слов, как комбинации.

Есперсон указывает, что, есть "определенные соответствия между тремя рядами и трех слов-классов", т.е. существительных, прилагательных и наречий:

" the correspondence is far from complete, and the two things, word-classes and ranks, really move in two different spheres" (28), Нам широко известно, что в настоящее время задача реального научного анализа является разработка процедуры, которая позволяет избежать произвольных правил и не основывается исключительно на интуиции.

Несмотря на эти недостатки, теория Есперсона о трех рядах имеет большое значение и играет важную роль, показав, что имеются иерархические отношения, скрытые за линейной репрезентации элементов в языковых структурах.

В результате анализов выясняется, что перечисляются многочисленные случаи слов, используемых в трех рядах, показывает, как слова могут функционировать в рядах необычных для них и прилагательные могут быть использованы в качестве первичных. Кажется сомнительным, можем ли мы определить субстантивированные прилагательные, как слова, принадлежащие к классу атрибутов. Термин только является то, что они произошли от этого класса, но принадлежат к классу существительных.

28. Otto Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles.

1st. Essentials of English Grammar, Ltd., 1933.

О наречий которые используются в качестве первичных следует, сказать, что первичным является не только элемент фразы, который является его основным словом, но любой элемент, который может быть замещен, и имеющую синтаксическую собственную позицию. Основным является элемент, который может выполнять функцию либо предмета или объекта. Также нужно отметить, что существительные часто используются в качестве вторичных, например: *stone wall, cannon ball* , каменные стены, пушечное ядро. Следовательно, есть такие комбинации двух существительных, когда один из них является модификатором другого: “closely resemble combinations of an adjective secondary and a substantive” (86). Но для наречия, которые будут использоваться в качестве вторичных, такое использование сравнительно редко. Отсюда следует, что синтаксические позиции определяют ряды элементов автоматически.

Интересно отметить, что грамматисты 19 века считали *articles*-артикли как местоимения. И заявляли, что они никогда не могут быть использованы в качестве первичных, но только "вторичных". Такой анализ вызывает сомнения.

Является целесообразным взять во внимание рассуждения О. Есперсона по обсуждению о различных типах словосочетаний.

Он различает два основных типа комбинаций, в которых вторичный присоединен к начальной "junction" и "nexus". Термины “adjunct” и "adnex" используются для определения «вторичный» в этих двух типов, соответственно также указывает на то, что вместе соединенные, т.е. соединения двух элементов так близки, что их можно считать одной составной и во многих случаях так же, можно назвать одним именем: *nr, a silly person*-глупый человек.

Этим он делает попытку проанализировать иерархию отношений между атрибутивными элементами "с составными именами". Он утверждает, что "adjunct belongs to the nearest substantive only". Рассмотрение комбинации с генитивами так же показывает, что отношения между атрибутивными элементами (адьюнкты) могут быть разными: Связь между вторичным первичным" является связующим звеном.

Интересно отметить, что он рассматривают только слово - группы образованные комбинациями (первичные и вторичные), но игнорирует комбинации с третичных.

Подводя итог, следует отметить, что, хотя превосходство исследования О. Есперсона является признанным всеми, мы не должны опираться в основном на нем, так как некоторые его взгляды являются устарелыми, когда они были опубликованы. Тем не менее, нам стоит взглянуть, исследованиям Крейзенга в котором есть много нового в содержании его исследований, так как он был одним из выдающихся в разработке структуры языка. Его теории, в то время как содержащий много интересного, в современном английском языке, также является важным вкладом лингвистического анализа. Он вводит термин "синтаксические группы" **syntactic group**_ группа сочетание слов, которое образует самостоятельную часть предложения. Он также отмечает, что "разграничение между синтаксическими группами и предложений", с одной стороны, группы слов, с другой является обычным. Крейзенга предлагает классификацию о создании двух основных типов синтаксических групп: близких и неблизких. "We speak of a close group when one of the members is syntactically the leading element of the group. We speak of a loose group when each element is comparatively independent of the other member". Мы говорим о тесной группе, где один из членов синтаксически является ведущим элементом группы. Мы говорим о свободной группе, когда каждый элемент сравнительно независимы от других членов "(178).

Таким образом, на основе анализа он различает verb - группы, существительных, прилагательных, наречия предлоги. Анализ показывает, что есть некоторые довольно серьезные несоответствия в приведенной выше классификации. Крейзенга утверждает, что "термин" глагол обозначается глаголом и в качестве ведущего элемента предиката и в непредикативной функции, и что глаголы в глагольных групп может быть non - predicative (179). Таким образом, результаты оказываются, весьма неоднозначны, и не обеспечивают оптимальное решение.

Теоретическое рассмотрение в классификации Крейзенга не полностью подходит с точки зрения некоторых деталей и точности. Тем не менее, его подход предлагает новые идеи и новые решения проблемы.

Хорошо известно, что структурная лингвистика разработала более точные и строгие методы анализа, которые помогают выбрать изучение языкового материала целью работы. Следуя исследованиям Блумфильда можно сказать, что именно он заложил основу теории фразы в западноевропейской и американской лингвистике. Несомненно, он был первым ученым, кто сформулировал теорию фразы, которая впоследствии была разработана в работах американских структуралистов.

Помимо описанной классификации, Блумфильд в мельчайших подробностях обсуждает другую проблему, которая является традиционно в центре внимания грамматических исследований. Термин, которого он использует, разный, и он начинает свой анализ с определения двух новых замечаний - *taxeme and tag-* тете есть параллельные сходство в обоих: *taxeme and tag-* тете, взятая сама по себе, абстрактно, не имеет смысла (166). Другими словами, *taxeme* является наименьшей единицей формой в грамматике.

Как было показано выше, Блумфильд выделяет четыре типа *taxemes*: (1) *taxemes* порядка (порядок слов); (2) *taxemes* модуляции; (3) *taxemes*

фонетической модификации; (4) taxemes отбора (выбора элементов, которые могут образовывать комбинации).

Придя в умозаключение, делается вывод, что существуют некоторые общие проблемы, связанные с словосочетаниями, которое является нашей задачей рассмотреть эти проблемы более подробно.

Мы принимаем то определение о наречии, которое, позволяет нам различать, что, наречие выражает либо степень собственности, или собственность какого-либо действия или обстоятельство, при которых происходит действие.

В соответствии этого определения, выражающие мнение говорящего о действии, о котором говорится в предложении, они классифицируются как модальные слова: **maybe, certainly, possibly, indeed** etc. не являются главным словом. Наречие иногда может предшествовать предлогам, и это означает, что они становятся, частично субстантивированы. Например, в наречиях **more difficult, (the) most difficult** которые являются показателями степени сравнения **difficult, no, more quickly and most quickly, to be quickly**-не являются показателями степени сравнения. Таким образом, мы назовём три степени сравнения наречий как суффиксальный тип (the suffix type), **quickly, quicker, quickest, or fast, faster, fastest, and (the suppletive type), супплетивный тип as well, better, best, or badly, worse, worst.**

Существует также наречия, которые образуются при помощи from here, from предлогов, как **there, since when, up to now, etc,**

Другая трудность в исследовании наречий является то, что такие слова, которые по-разному используются, например, **after and before, / had never seen him before, I had nevpr seen htm before last Sunday, I had never seen him before he arrived in Moscow**

Структуры типа *very carefully*- **хеле эхтиёткорона** - внимательно, *very suddenly*- **якбора**- случайно *fairly easily*- **хеле осон**-легко, *more avidly*- **хеле хасис**- жадно являются типичными представителями разновидностей. Этому мнению поддерживают и таджикские учёные.

Наречия которые способны образовывать ядерные структуры это качественные наречия, а также наречия со значением (типа *suddenly*) способны образовывать ядерные структуры нр : *suddenly offered*.

Наречие **very** является как зависимый элемент и поэтому его синтаксическая роль рассматривается в самой анализуемой группе и рассматривается как обстоятельство степени. При добавлении других слов сочетания ядро может сдвигаться: **very strong peoples-очень сильные люди-одамони беандоза пуркувват**. В этом словосочетании - наречия **very** имеет функцию обстоятельства степени и прилагательного **strong** как определения; функция существительного **peoples** остается нераскрытой в пределах рассматриваемого сочетания, что дает основание выделить этот элемент как ядро данной структуры. Как в таджикском языке, так и в английском распространение группы снова сдвигает ядро: в **to visit very strong peoples - таширф овардани одамони беандоза пуркувват** ядром является инфинитив **to visit-таширф овардан**, который не показывает своей синтаксической функции внутри анализируемой группы, а имя существительное **peoples-одамон** идентифицируется как беспредложное дополнение.

В таджикском и английском языках адвербиальные регрессивные ядерные группы рассматриваются в основном как двучленными структурами, при этом трехчленные сочетания тоже возможны: *so very easily*- **хеле осон**-слишком лёгкий, *almost too late*-почти поздно- **хеле дер**, *far too long*-слишком длинный- **хеле хам дур**.

В исследованиях И.Иванова, В.Бурлакова были отмечены как окказиональные и четырехчленные построения с адвербиальным ядром: very much rather difficult.

Наречие enough относится к регрессивным структурам, который всегда располагаются справа от ядра, и образуют прогрессивную группу : I could do it well enough readily enough и т.п. Я мог бы сделать это достаточно легко и достаточно хорошо – **Ман ин корро метавонистам хеле осон ва хеле хуб ичро кунам.**

В таких словосочетаниях кроме определителей и наречий в роли при адеквативных зависимых могут участвовать отдельные существительные: emerald green-изумрудно зеленый - **сабзи баланд**, knee deep - **тамоман чукур**- слишком глубоко, ice cold- слишком холодно- **тамоман хунук**, a bit obscure - **камтар нофахмо**-немного непонятно

Как и адвербиальные словосочетания, в адеквативных структурах наречие enough находится справа от ядра: new enough - **тамоман нав**

Согласно размышлениям В. Бурлаковой непереходные глаголы не могут сочетаться ни с каким видом объектных синтаксических элементов, кроме родственного (to laugh- a happy laugh), но обладают широкой сочетаемостью с различными типами обстоятельственных синтаксических элементов: to laugh heartily - **аз сидқи дил хандидан**-смеяться сердечно, to wake early-проснуться рано- **барвақт аз хоб хестан**

Что касается зависимого элемента словосочетания в таджикском и английском языках они выражаются не только наречием но и предложной частью: to run into the room- **ба хона давидан**-пробегать домой, to stop the rest- остановить остальных- **дигаронро боздоштан.**

Соответственно непереходные и переходные глаголы, сочетаясь с отдельными наречиями, образуют регрессивные структуры: the girl usually comes in the

morning -духтарак одатан сахар меояд. Однако эти структуры столь малочисленны, что их можно исключить из общего описания.

Здесь нужно отметить подчеркнуть значительные расхождения ограничений лексической сочетаемости адвербиальных словосочетаний:

fully, clearly, originally **intend** (to do smth) – твёрдо, явно, изначально **намереваться**(сделать что-л)absolutely, simply, clearly, obviously **adore** (smb/smth) – просто, явно **обожать**, to snow hard, heavily, lightly – (идти – о снеге) сильный, слабый, лёгкий

Из примеров можно сделать вывод, что лексическая сочетаемость глаголов с наречиями в таджикском и английском языках в ряде случаев не совпадает. Это связано, во-первых, несопоставимостью отдельных наречий, сочетающихся с одним и тем же глаголом в таджикском и английском языках, во-вторых, различной степенью ограниченности лексического ряда в сравниваемых языках, в-третьих, различным грамматико-синтаксическим функционированием, где в таджикском языке ограниченная лексическая сочетаемость переходит на другой языковой уровень. (Т.И Арбекова,2007).

В этой связи можно называть и адвербиально-адъективные словосочетания английского языка, в которых наблюдаются малое количество лексической сочетаемости наречия и прилагательного по сравнению с таджикским языком, например: absolutely stupid-совершенно тупой - **тамоман бефахм**; bitterly cold-силно холодно-**хунуки сахт**; closely-близко - **наздик** и т.д.

К отдельной группе можно также отнести адъективные и субстантивные словосочетания с сочинительной связью, лексикологический статус которых строго не определён. Это связано с тем, что здесь наблюдается наивысшая степень лексической “спаянности” (фиксированности) компонентов, а, с другой стороны – нет метафорического переноса смысла, которые характерны для фразеологизмов и идиоматических единиц: **dead-мурда** or **alive-зинда**(ср. взять **живым-зинда** или **мёртвым-мурда гирифтан**) и т.д.

Предлога не является пустым формальным словом, используемым только для осуществления связи между лексически значащими единицами. Предлог играет особую семантическую роль. Подобно другим семантически значащим элементам, может быть связан с соотносимыми с ним элементами разными приемами осуществления синтаксической связи, в том числе и управлением. Если предлог связан со следующим за ним личным местоимением приемом управления, то, с последующим существительным предлог связан приемом примыкания, так как существительное не может менять свою форму: (to depend) on him-зависеть от- **аз ӯ вобаста будан** него- (to look) at them-посмотреть на них - **ба онҳо нигоҳ кардан**. Другие типы локальных наречий, а также темпоральные наречия обычно не проявляют способности к комбинаторике с подчинённым элементом. Например: **to come early-барвақт омадан, to live in 20 century-дар асри 20 зиндагӣ кардан**. В этих словосочетаниях адьюнкты **early, to live in 20 century** указывают на время совершения указанных действий, **early-барвақт, born in 20 century-дар асри 20 зиндагӣ кардан**.

Такое темпоральное отношение функционирует в таджикском языке, в частности в примерах **дер омадан** и **ӯ**.

Адьюнкты **дер омадан** и **хӯроки нисфирӯзӣ хурдан** также как и в английском языке обозначают время совершения указанных действий. Разница заключается в том, что адьюнкты в английском словосочетаниях стоят в пост позитивы по отношению к ядру. А в таджикском языке наблюдается обратная картина. Сначала идет адьюнкт затем – ядро, это связано с тем что, в таджикском языке наблюдается рамочная конструкция, суть которой заключается в том, что второстепенные члены предложения размещаются между главными членами предложения. Например: **Мо имрӯз дер омадем. Мо аллақай хӯроки нисфирӯзӣ хӯрдем**. А в английском языке второстепенный член предложения

адьюнкт - обстоятельство стоит после глагола - сказуемого. В подавляющем большинстве случаев адвербиальные регрессивные ядерные группы представлены двучленными структурами, однако не исключены и трехчленные сочетания: *so very easily- бисъёр хам осон*, *almost too late- хеле дер*, *far too long-хеле дароз*. В некоторых специальных исследованиях были отмечены как окказиональные и четырехчленные построения с адвербиальным ядром: *very much farther west-хеле дури чанубй*.

По мнению Ивановой ядерные регрессивные словосочетания с адъективным ядром могут быть как регрессивными, так и прогрессивными. А также исследования показывают, что регрессивные словосочетания с ядром-прилагательным имеют одинаковую структуру с адвербиальными и могут быть двучленными. В структурах этого типа зависимые могут быть выражены либо определителями, либо наречиями, т. е. способы их выражения одинаковы тем, которые были отмечены для адвербиальных построений. Например: *very nice-бисёр хуб*, *completely empty-тамоман холй*.

В связи с этим адвербиальные сочетания, с регрессивным и адъективным ядром обычно образуют структуры с одним левым зависимым. Возможно комбинации регрессивной адвербиальной группы с регрессивной адъективной. В результате возникают смешанные структуры с иерархическим двухъярусным строением: *very much upset*; *almost too easy*. **The task was too easy - Вазифа бисёр осон буд.**

Роль причастия первое в двух синтаксических позициях это-атрибутивность и адвербиальность, также деепричастие. Адвербиальное причастие является семантическим субъектом, в роли подлежащего; существенно появляется так называемая абсолютная конструкция, в которой причастие имеет свой собственный семантический субъект; эти

конструкции обозначают сопутствующее действие или причинное значение. Союзные наречия **besides - кроме того - ба ғайр аз ин** участвуют в соединении простых предложений, и некоторые из них соединяют части сложного предложения, **поэтому – бинобар ин, therefore- поэтому - бинобар ин, then –баъд -потом** вводят простые предложения, наречие **how-как – чӣ тавр** вводит придаточное дополнительное. Безъядерные словосочетания выделяются на основании отсутствия ядра внутри группы. Элементы безъядерных словосочетаний могут быть связаны любым из трех не представленных в ядерных словосочетаниях типов отношений статусного ряда: взаимозависимостью, сочинением и аккумуляцией. (И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов,1981)

Однако, прежде всего безъядерные словосочетания распадаются на две большие группы: независимые и зависимые. К независимым относятся те структуры, которые могут быть одинаковы как грамматически организованные группы без изменений: **easy and simple-легко и просто- осон ва оддӣ, shouting –дод задан ва суруд хондан and singing-кричать и петь – дод задан ва суруд хондан, she nodded-она кивнула головой - ӯ бо сараш ишора кард.**

Оба независимые и зависимые группы распадаются далее на два типа: 1) одного класса и 2) разного класса. Один из фраз, который состоит из морфологических единиц одного и того же класса: легкий и простой, **easy and simple**. Комбинации разноклассных образуются из сочетания различных морфологических единиц состава: **he yawned- ӯ хамёза кашид** Независимые одной фразы, основанные на отношениях композиций, могут быть союзными и бессоюзным (**men-мардон, women-занон, children- бачагон**), одновременно в группу разного класса относятся лица одного вида комбинаций, а именно фразы, основанные на отношениях

взаимозависимости основного предикатива: he laughter-ӯ хандончак.. Одноклассные зависимые комбинации включают только один тип: clever old (men)-боақли қухансол (мардон)групп, в зависимости от отношений накопления

Разноклассные зависимые структуры могут быть двух видов: с аккумулятивной связью между составляющими- his old (friend) и вторично-предикативные - (to find) the car gone-рафтани мошинро фаҳмида. Разноклассные зависимые обычно представлены атрибутивными цепочками регрессивной структуры, если в их основе лежат аккумулятивные отношения - her professional (name)- ихтисосӣ(ном) однако возможны и в объектных и обстоятельственных структурах - (to speak) to me about this man-ба ман дар бораи он мард гуфтан. (И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов,1981)

Таким образом, делается вывод, что все виды адвербиальных словосочетаний во многом идентичны в организации структуры семантических отношений.

Классификация наречий в таджикском языке.

Для изучения и анализа различных позиций наречий и наречных словосочетаний, в частности, исследование диалектов и деепричастные обороты следует отметить, что большинство языков имеют определенные отношения с наречиями и прилагательными в синтаксическом, семантическом и морфологическом плане, поэтому необходимо определить их сопоставительный анализ в таджикском языке. И мы опираемся к мнениям и исследованиям таджикских учёных, при изучении вопросов, касающихся проблем отдельных языков, мы обращаемся к трудам русских лингвистов, где сказано множество многоценного для понимания особенностей исследуемого языка. В исследовании и анализа различных позиций наречий и адвербиальных словосочетаний в частности, Бархударова, исследования о наречиях и адвербиальных

словосочетаниях в русистике которые являются теоретической базой, в изучении проблем, о наречиях и адвербиальных словосочетаниях в таджикских языках.

В результате выяснилось, что они в основном частеречные единицы, отличающие семантически, наречие обозначает признак действия, а прилагательные - признак предмета. Наречия смежаются с качественными прилагательными.

Следовательно, пришли к выводу, что эти части речи в таджикском языке не имеют грамматических категорий и словоизменительных аффиксов. Наречия, как и прилагательные, лишены морфологических показателей подчиненности, и их синтаксические связи отражаются в примыкании к подчиняющему слову. Например, **хуб-good**, **тез-quick**, **рост-right**, могут означать прилагательное (**кори хуб- good job** и наречие (**хуб кор кардан – to work good- работать хорошо**, **рохи рост straight road - прямая дорога**, **рост рафтан- to go straight - идти прямо**), **якчанд, дар ин чо**) с глаголами **умрбод, рафта-рафта и др.**

Таким образом, можно сказать, что анализ примеров показывают, что в таджикском языке многие прилагательные и наречия омонимичны и различаются выполняемой синтаксической функцией.

В современном таджикском языке наречие как самостоятельная часть речи базируются на основе других знаменательных слов, прежде всего имен существительных и прилагательных.

But if he seriously objects, I think you had better not defy his wishes.(Voynich,p8). Аммо агар \bar{y} ба рафтани ту чиддан муқобилат кунад, он гоҳ ба фикри ман, хилофи раъйи \bar{y} рафтор накардан беҳтар аст.(Войнич,с 14).

А прилагательным только наречия образа действия и степени:

Одамони ин чо бисёр аҷоибанд.The people here are a funny lot. Люди здесь очень интересные.

Наречия в таджикском языке наречий имеют степенями сравнения, как например, наречия образа действия (**тезтар**- quicker), меры и степени (**бисёртар**- more), времени(**барвақттар**-earlier), места (**дуртар**- far)

Таджикские наречия, степени сравнения образуют от тех наречий, которые допускают это по значению. Для образования степеней сравнения применяются те же три способа, что и при прилагательных - суффиксация, суплетивность и аналитические формы. В таджикском языке сравнительная степень образуется при помощи суффикса – **тар**.

Превосходная степень выражается только аналитическим способом с помощью сочетания «аз ҳама» с наречием. Наречие может принимать суффикс - **тарин** или **аз ҳама беш** (**аз ҳама бештар**).

Таким образом, следует отметить, что для образования степени сравнения наречий применяются те же три способа, что и для прилагательных, суффиксация, суплетивность и аналитические формы. Однако в отличие от прилагательных наречия, которые употреблялись бы во всех трех степенях, несколько ограничены. В сопоставляемых языках главным является аналитический способ.

Таким образом, из выше сказанного можно сделать вывод, что в исследуемом языке наречие вполне выделяется как самостоятельная часть речи с существительным **охиста, якбора, хармоха** и др б) с прилагательными, **зебо**), **тез-тез**, **дилпуруна**, **тез** и др в) с числительными **якчанд, дубора, сенафарӣ** и др г) с местоимениями: **хаматарафа, ягон-ягон, чанд-чанд**).

Как отмечают лингвисты, наречия состоят из основных признаков, в которых входят наречия с общим значением. И этой общей чертой является то, что они в сочетаниях с глаголом выражают признак процесса. В таких случаях делятся на различные группы, которые неоднородны по своему значению и грамматическим свойствам, нр, наречия времени (today - **имрӯз**); наречия места (here- **дар ин ҷо**) и т. д.

Следующим признаком лингвисты считают способность наречия сочетаться с другими словами. Исследование показывает, что наречия также сочетаются с глаголом, с наречиями времени и места качественно отличаются от сходных сочетаний с наречиями других типов. Наречия времени и места, выражающие поверхностные причины протекания процесса, не характеризуют внутренних качественных признаков самого процесса, поэтому их связь с глаголом менее тесная, чем у других наречий. Место наречия времени и места на первом месте в предложении - перед группой "подлежащее + сказуемое" - является вполне обычным, а обособление других типов наречий воспринимается как особое стилистическое средство.

Аввали баҳор буд. It was early spring. – Была ранняя весна. В этих примерах глагольное словосочетание состоит из наречия разных типов, наречия места и времени ставятся обычно в конце словосочетания, после наречия образа действия: **Ў бо ҳавас шеър мехонад.** He is reading poems so passionately. Он читает стихи так страстно.

Таким образом, эти наречия не примыкают непосредственно к глаголу, а относятся ко всему предложению в целом. Что касается качественных наречий, они ведут себя синтаксически иначе. В предложении они регулярно выступают в функции обстоятельства образа действия. Определяя процесс с качественной стороны, эти наречия тесно примыкают к глаголу, образуя с ним словосочетание, они находятся в

таком же отношении к глаголу, как прилагательные к определяемому ими существительному: Arthur pulled off some blossoms from a drooping foxglove stem and crushed them nervously in his hand (Voynich. p.7) Артур аз шукуфаҳо чанд гулеро канда гирифта, бо як ҳолати асабоният онҳоро миёни ангуштонаш мефушурд.(Войничс.13)

По размышлениям зарубежных лингвистов синтаксический элемент наречие определяется различными терминами. Наиболее общим термином является термин modifier "определение" (sentence - modifier, noun - modifier, verb -modifier и т. д.). Четко разграничивается прилагательная функция (adverbial) от приадективной и приадвербиальной (modifier of adjective and adverb). Таким образом, синтаксическая функция наречия определяется западными лингвистами по ядру (head) словосочетания, в котором оно употребляется.

М. В. Филипенко отмечает, что именно адвербиал задает процессный аспектуальный тип ситуации, которую он характеризует (Филиппенко, 10). И. М.Гордон и И. П. Крылова считают, что наречия отличаются друг от друга структурно ("Adverbs...., differ from each other in their structure"). Одни из них - слова (fat, well, slowly, somehow, nowhere, sideways, southward (s), etc.), другие - фразы (at last, all along, at first, in front, the day after tomorrow, all of a sudden, etc.) (Гордон, 205) При оформлении связи оборота при помощи наречий можно сказать, что связи наречий в таджикском языке - линейная. Наречие относится к - левостороннему подчинению - стоит перед глаголом-сказуемым, сочетаясь с ним посредством примыкания. **Алӣ хамсояи мост. Али наш сосед. Алӣ аз мо дур зиндагӣ мекунад. Ali lives far from us.**

Из сказанного можно сделать вывод, что здесь наблюдается изоморфизм в использовании порядка слов как одного из основных средств связи неизменяемых слов при примыкании. А во всех других проявлениях

структурной организации подчинительной связи в адвербиально-глагольных словосочетаниях таджикский язык отличаются. Порядок слов как средства оформления подчинительной связи в адвербиально-глагольном словосочетании в английском и таджикском языках отличаются линейной направленностью. Подчинения (правосторонней связью наречия - в английском языке, левосторонней - в таджикском) to come over - **аз болои чизе гузаштан**, перешагнуть, to rise up - **бархестан, аз чой хестан**, to throw over- **аз болои чизе партофта фиристодан**, the handle of the kettle came away - **нӯгчаи чойник шикаст**, my friend has gone away- **рафиқам рафт** - мой друг уехал, to cast off- **аз чое партофтан**, to spring up- **бархаста гаштан**, to start up- **бархестан** и др

Кроме того следует отметить, что для таджикского языка способ связи омонимичных слов (наречий и прилагательных) резко противопоставляет названные два типа слов.

Классификации наречий в английском языке.

Как уже отмечалось выше, описание структуры фраз предполагает детальную классификацию типов фраз. Расширенная классификация английскими и американскими лингвистами оставляет некоторые моменты для открытия критики, как, например, несоответствие между принципами, на которых основаны различные этапы классификации. « A sort of gravitational attraction between certain or group of morphemes, but not between others». (R.Pittman.)
30.В классификации, предложенной здесь принцип внутренней структуры фразы, без ссылки на его функционирования следует на более высоком уровне, в более крупные структуры. Разделение всех фраз на две основные группы-ядра и (non-kernel) представляется адекватной. Фразы (ядро и не ядра) лежит

30. R.Pittman. Nuclear Structures in Linguistics. - Language. Vol24.no.8.1948.

полностью на отношениях элементов внутри группы. И следует, их отличать являются, ли главенствующей частью в группе слов, в ядре и не ядре.

Таким образом, в настоящей работе фраза ядро группа слов, образующих грамматическую единицу, в которой существует элемент доминирующие все другие компоненты. Другими словами, фраза ядро на основе подчинения, его ведущей части, т. е элемент которое, подчиняется никакому другому элементу, кроме внутри группы. Например, awfully bad, extremely poor и тому подобное.

Отличительной особенностью ядра могут быть определены достаточно формально и объективно в пределах (слова-группы) следующим образом: ядро является основным элементом в группе, чья синтаксическая функция не может быть идентифицирована на уровне анализа.

По этой причине оказывается полезным для определения элементов, составляющих фразу с точки зрения вторичных частей, то есть объекта, обстоятельство и атрибута. Элемент, синтаксической функции непременно на данном уровне анализа является ядром фразы. Например, very interesting book: два элемента и фразы раскрывают свои синтаксические функции при помощи этих групп, в этой фразе является наречным модификатором степени и awfully sorry, в свою очередь, - является адвербиалом к слову sorry. Синтаксическая функция sorry остается неопределенным на этом уровне анализа, что означает, что место ядра на высшем уровне структуры.

Кроме того, в глагольных фраз: to make her step slowly, которое состоит из четырех элементов (adverbial слово slowly ,) и предложный объект к слову to make) которое раскрывают свои синтаксические функции в пределах фразы, при синтаксического анализа синтаксической функции автоматически означает, что глагол ядро фразы.

Интересно отметить, что если зависимый элемент, которое следует сразу после глагола, т.е. инфинитив, герундий или verbal-причастие, то все те элементы, которые последуют за ним, как правило, связаны с тем, синтаксическими отношениями, исключительно с последним словесным элементом, а не с предшествующим глаголом, как, например: *to make her step slowly*, чтобы её никто не заметил. Таким образом, для того, чтобы формализовать дифференциацию ядра в пределах фразы, мы должны определить элементы фразы как второстепенная часть. Практически говоря, обычные грамматисты всегда формулировали свои правила на предположении, что синтаксические функции слов, как второстепенных можно выделить на уровне фраз и использовали этот принцип для различения переходных глаголов от непереходных (глаголов которые могут принимать объект против объекта).

Помимо фраз ядра встречаются фразы как (не ядра). Их можно рассматривать как не неотмеченный член противоположности и определяется негативно, как грамматически организованные группы слов, не имеющих ядро. Отсюда следует, что составляющие фраз (не ядра)не соединены с помощью подчинения.

В свою очередь группы не ядра могут быть разделены на две подгруппы: (1) независимые и (2) зависимые.

Независимая подгруппа включает фразы, не ядра, которые различимы грамматических единиц без каких-либо дополнительных условий (фон), который находится вне границ группы. Например, *Jek and Jill*-Джек и Джилл; *blue- and white*; и тому подобное.

Зависимые фразы двух типов: (1), образованные словам того же класса, *fine, loud, high, pleasant voice* образованные словами различных классов. Как

видно из примеров (1), имеет правостороннее и (2) левостороннее порядок слов.

Эта классификация, несомненно, должна быть детализирована, и фразы ядра, должно быть дополнительно проанализированы согласно морфологическим классам самого ядра и его зависимых элементов, с одной стороны, и в соответствии с разъяснение элементов группы и ее другим ограничениями. Точно так же фразы не ядра должны быть описаны согласно морфологическим классам своих компонентов. Но для настоящего обсуждения только основное разделение, кажется, значимым и достаточным. Как видно из приведенной выше классификации одни и те же слова-комбинации, которые описаны структуралистами, является отмеченными. Тем не менее, расположение этих типов и их формулировка совершенно разные. Таким образом, по мнению западных лингвистов как Tom and Eva, эндоцентрическая конструкция. Глинсон сделал попытку провести различие между этими двумя типами, но его классификация также основано на поведении фразы в более крупные структуры, т.е. один или несколько составляющих может заменить всю фразу на более высоком уровне анализа, и в более развернутом виде.

В настоящей классификации эти типы фраз принадлежат к двум различным группам. Tom and Eva классифицируется как не ядрового независимого элемента как ядра, так как синтаксических отношений внутри группы, которые в свою очередь являются различными.

Кажется вероятным, что представленная классификация может быть использована, так как она показывает внутреннюю структуру фразы, с одной стороны, и помогает формализовать свои отличительные особенности ядра с другой.

Классификация фраз на основе их функционирования на более высоком уровне анализа конструкции показывает, что можно выделить две основные группы: "остроконечный" и "многоконечный".

Все фразы ядра на основе адвербиальных отношений можно рассматривать как "один остроконечный" фраз, так как в многоконечными только слово ядро может установить синтаксические отношения с элементами, появляющихся на более высоком уровне. Таким образом, "остроконечные" фразы, как правило, состоят из ядра существительного и одного или более адвербиалов. "Многоконечные" фразы, как правило, имеют одно ядро, которое состоит из глагола и одним или несколькими зависимых элементов; например, *to love the girl for the time living*, в данное время. Для того, чтобы определить пик слова, для ядра необходима выполнения наиболее характерных синтаксических функции, когда она становится частью этой конструкции.

Его важность заключается в том, что оно дает новое понимание в структуре фразы, как это демонстрирует, что существует гораздо больше разнообразие комбинаторных моделей английских слов. Лофф делает попытку дать точную характеристику английских фраз и для точной классификации выделяет и считает важным 12 видов основных структур.

- 1) N + V существительное перед глаголом; *Eva is loved*- Еваро дўст медоранд.
- 2) V + N по существу после глагола; *Water is boiled*-Об чўшонида шуд.
- 3) V + a прилагательное после глагола; *Life is short*- Умр кўтох
- 4) Vtr + N- V существительное после глагола *to read a book* (активный или переходной); китобро хондан
- 5) V f+Vinf-глагол следует за другой; *Students like to read*-донишчўён хонданро дўст медоранд.

6) N + N; N + of + N-когда вещь принадлежит к другому; The book of mine- китоби ман

7) N + N- когда другим существительным добавляется для выражения и более полного объяснения; King Athur-подшоҳ Артур

8) a + N или P + N в качестве существительного выражается путем добавления прилагательное к нему; a loving mother- модари дӯстдоранда

9) a + Vinf_ прилагательное с глаголом в неопределенной форме; awfully to read-бисёр бад барои хониш

10) V + adverb- когда обстоятельство прибавляется к глаголу, к прилагательному или наречию ; he is very good-ӯ бисёр хуб

11) V + N, когда обстоятельство добавляется к глаголу или прилагательному от прилагательного; He reads with care-у бо эҳтиёт мехонад

12) a(positive)+as+N, (comparative) + than + N (superlative) + of + N-white; as snow, wiser than I, greatest of all(R.Lowth.Op.cit1783,pp119)- Сафед мисли барф, боақлтар аз ман, аз хама калонтарин

Сложившимся лингвистическими трудностями в русском языке и в англистике принята классификация, по которой все наречия делятся на два больших класса: обстоятельственные и качественные. Качественные наречия обычно имеют формальный признак - они образованы от прилагательных путем прибавления суффикса -ly. Исключение могут составлять такие наречия, как well, супплетивное по отношению к good, и наречия типа fast, low, hard, совпадающие по форме с прилагательными (так называемые "flat adverbs").

Существует следующее деление качественных наречий, которые определяют качество действия и подразделяются на подклассы:

1. Наречия образа и способа действия (*sadly*-печально-**гамгинона**);

2. Наречия меры, степени и количества (*very*-очень-**хеле**);

Обстоятельственные наречия должны указывать на многие обстоятельства, при которых происходит действие, и делятся на наречия времени (*today*-**имрӯз** - сегодня) места (*here*-здесь –**ин чо**) и времени (*today*-**имрӯз**- сегодня). Они не определяют характера и качество процесса, не определяют его признаков, а обозначают лишь внешние обстоятельства действия, дают его внешнюю характеристику, в то время как качественные наречия определяют его внутренний характер, обладая некоторым оттенком модальности. Обстоятельственные наречия обозначают пространственные, временные, причинные и целевые отношения.

Обстоятельственные наречия надо отнести к числу единиц первого типа. Это тип наречие относится к такому члену предложения как сказуемое или что означает к сказуемому предложения или, что- то же самое, ко всему предложению в целом. Слова, которые принадлежат к данному синтаксическому типу, часто занимают в предложении наиболее независимую синтаксическую позицию. Качественные наречия относятся ко второму типу синтаксических единиц. Качественные наречия выполняют в предложении всего лишь одну синтаксическую функцию определения глагола. Вместе с качественными и обстоятельственными наречиями некоторые лингвисты выделяют группу количественных наречий (Блох, Хаймович, Роговская):

Qualitative: *quickly*-тез-**быстро**;

Quantitative: *nearly*-близко- **наздик**;

Circumstantial: *yesterday*-вчера-**дина**;

Количественные наречия, такие как *very, rather*, показывают степень, количество действия или качество. Сочетаемость этих наречий шире, чем качественных наречий.

Что касается классификация наречий по Б.Хаймовичу и Б. Роговской.

(Хаймович,89) существуют две небольшие группы наречий, используемые в предложении, главным образом, в служебной функции:

1. Вопросительные и относительные наречия *how-чй хел, when-кай, where-дар кучо, why- барои чй*, оформляющие вопросительные предложения и вводящие придаточные предложения;
2. Союзные наречия *therefore - барои ҳамин, however - гарчанде, moreover - ба ғайр аз ин* и др., находящиеся на разных ступенях перехода от наречий к союзам.

По размышлениям В. Л. Каушанской существует двойная классификация наречий: по структуре и по значению (Каушанская,1954, 204).

1. simple 2. derivative 3. compound 4. composite according to meaning

1. Простые – *now- ҳозир, when-кай, where-дар кучо*.
2. Производные - образуются от различных основ с помощью суффиксов –
ly : badly-бад, otherwise-аз дигар тараф
3. Сложные - образуются сочетанием различных основ:
 - а) существительное + предлог: *overseas-зери обй, underground-зери заминй*;
 - б) существительное + прилагательное: *meanwhile-то ин муддат*;
 - в) наречие + существительное: *nowadays-имрузхо, beforehand-пешакй*;

г) наречие + предлог: **forevere-умрбод**;

д) местоимение + наречие: **somewhere-ким-кучое**;

е) наречие + наречие: **whenever, southwest-чанубу-шарк**.

4. Составные предложно - именные (в основном субстантивные, редко адъективные сочетания) - **on purpose-бо мақсади, at night-шабона**.

Эта группа состоит из наречий, возникающих на основе одного знаменательного и одного служебного слова, и характеризуется внутренним единством обоих компонентов и отсутствием у них внутренней логической членимости, а так же стабильностью их словесных окружений и синтаксических позиций. Второй компонент не имеет категории числа. Он не может быть выделен отдельно и самостоятельно употреблен в предложении.

По своей словообразовательной структуре наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Для первой группы наречий характерна отчетливая соотносительность с другими разрядами знаменательных слов. Внутри мотивированных наречий выделяется группа регулярных образований, имеющих явно выраженный формальный признак, английский – **ly- (warmly)**. К немотивированным наречиям относятся наречия, утратившие соотносительность с живыми грамматическими классами и разрядами слов. В.Ю. Апресян на материале русского языка выделяет две группы наречий - со значением малой степени (немного, слегка, еле) и со значением усилия (с трудом, насилу, едва). Наречия этих групп обладают сложной и богатой семантикой и интересными синтаксическими, коммуникативными свойствами

(Апресян, 1969, 16).

В. В. Бурлакова предлагает классификацию наречий, как полнозначных слов, на назывные (пойотетические) и указательные (дейктические). В основном наречия относятся к назывным словам. Однако такие наречия, как *here, there, so*, сами по себе не характеризуют признак, а зависят от ситуации, служат словесным указанием на ситуацию, т. е. являются указательными (Бурлакова, 1964, 80).

В одной из последних зарубежных грамматик наречия делятся на две большие группы: наречия на **-ly**, образованные от прилагательных и все остальные "...one may draw the distinction broadly between those in **-ly** that correspond to adjectives (complete -ly) and those that do not - now, there, forward, very, for, for example".

В зарубежной лингвистике существует субкатегоризация подкласса наречий, который назван "наречия определяющие предложения" (sentence adverbials). В эту группу отнесены не только собственно наречия, но и те слова, которые в отечественной лингвистике выведены в отдельный класс слов - модальные слова. Эти так называемые "наречия, определяющие предложения", делятся на четыре подгруппы: интерпретация (interpretation), представление (presentation), возможность (contingency), связующие (conjunctive). Наречия возможности соотносятся с какой-то возможностью, либо упомянутой в самом предложении, либо анафорически соотнесенной с предыдущим предложением: *Despite the rain he arrived in time*. Связующие наречия выступают как связующие элементы - коннекторы и представлены наречиями типа *first (ly), similarly, namely, however, therefore*. Интерпретирующие наречия представлены наречиями типа *as surprisingly, literally, significantly*. К представляющим наречиям относятся: *legally, honestly, briefly, broadly* и др.

Элементом лексической подсистемы нужно признать, лексему, которая имеет аналитический характер и может быть однословной и неоднословной. Общие

принципы анализа лексем, с одной стороны, те же, что и для аналитических сочетаний. а с другой в синтетическом словообразовании. По некоторым функциям они объединены и сочетаются две функционально различные компоненты - служебный и основной. Семантическая функция основного компонента, как корня слова и как спрямаемого глагола в аналитическом сочетании, состоит в несении стержневого значения, который необходимо изменить в производных. Аналитические лексемы являются частью функции речи. Принадлежность к части речи определяется компонентов стержневого значения, приводящее к грамматической точки зрения.

Отдельно изолируют глагольно-адвербиальные конструкции, так как они отличаются от других категорий более равномерного распределения семантической нагрузки между двумя компонентами и нечеткой распределения основных и вспомогательных элементов. Парадигматизация аналитических конструкций как модели словообразования является частью системы количественных и качественных изменений на лексико-семантическом уровне. Таким образом, комбинация (Шапошниковой 1999,143) состоит из двух элементов, каждый из которых представляет собой слово (одно- или двусложное). Аналитические комбинации строятся в соответствии с правилами сильного примыкания, что отражает тесную связь семантических компонентов. Аналитические сочетания представляют собой наилучшие (первичные) способы номинации глагольных действий, структурированных по некоторым ключевым параметрам хронопного цикла. Важно, что оба компонента глагольного сочетания сохраняют свою лексическую значимость, основная же грамматическая нагрузка распределяется в разных типах биномов по-разному, существенную роль в этом плане играет сама синтаксическая конструкция, копирующая глагольную синтагму (Шапошникова, 1999).

Регулярный способ создания стала модель из комбинаций V + Adv.

До сих пор статус второго элемента является нерешённой проблемой среди лингвистов и сейчас, так как нет еще точного определения того, что этот компонент существует. Но термин "послелог" не выражает сущность явления, переданных им. Традиционно, "наречие" означает "часть речи, обозначающая знак действия другого признака (качества, признаки, менее подвержены)" (Ожегов 1996,382).

Дело в том, что второй компонент модели - пространственное наречие, хотя и в ослабленном виде, уточняет значение глагола (основная функция наречий), предполагает, второй компонент типа аналитическая структура V + ADV является наречием.

Древние сочетания глаголов с наречиями впоследствии стали исходной базой для формирования значительной части аналитических глагольно-глагольных конструкций современного английского языка.

Глаголы, как правило, особенно проявляют гибкость в сочетании с наречиями. Это проявляется в количестве на основе анализа каждого конкретного сочетания глагола (глаголы возможные комбинации практически со всеми в пространстве направляющих наречий), а в ряде значений в семантической структуре каждого из них. Некоторые эти комбинации в словарях можно пересчитать более с двадцатью значений. Насколько меньше конкретизирован способ перемещения в семантике словесного компонента, тем больше сочетаний с наречиями может быть образован, и больше значений встречается в каждой конструкции. Так, у глагола **get** словари фразовых глаголов фиксируют сочетаний со всеми пространственными наречиями, как-то: about, across, ahead, along, around, away, back, behind, by, down, in, off, on, out, over, round, through, under, up. Все они многозначны. Так у **get out**, например, насчитывается до двадцати значений.

Глаголы обычно демонстрируют особую гибкость в сочетаниях с наречиями. Это проявляется как в количестве аналитических на базе сочетаний каждого конкретного глагола (у глаголов возможны сочетания практически со всеми пространственно-направительными наречиями), так и в количестве значений в семантической структуре каждого из них. Глаголы **go** и **come**, также в сочетании с все вышеперечисленные наречия и дают комбинацию с многозначной семантической структуры. Например, у **go in** фиксируется семи фиксированных значений, в некоторых у **come in** - до восемнадцати. В то же время, глагол **swim** -плавать в семантической структуре, в которых структурируется способ перемещения как часть комбинации, ведет себя несколько иначе; Чем больше ограничений на пути продвижения присутствует в семантике словесного компонента, тем меньше комбинации могут быть сформированы у основного типа **V + ADV** и поэтому могут быть семантическая совместимость с такими глаголами. Наблюдения показывают, что неопределенность - один из наиболее характерных свойств сочетаний типа **V + Adv**.

В зависимости от того, что наречие используется для модификации глагольного действия, выделяют несколько типов семантических комбинаций. Подавляющее большинство моделей различных комбинаций семантических типов, несмотря на присутствие в переносном смысле, сохраняют способность использоваться в буквальном смысле оригинала. В тех случаях, когда всё сочетание **V + adv** приобретает индивидуальный идиоматический характер порождение новых, аналогичных по структуре и семантике образований исключено, оно становится достоянием фразеологической подсистемы языка (Шапошникова, 1999,31). Каждый тип семантических комбинаций имеет регулярное соответствие в русском языке, как правило, в области аффиксации.

Таким образом, в русском и английском языках, в сущности, информация "упаковывается" по-разному. Второй компонент глагольно-адвербиальной глагольной конструкции в каждом случае различно влияет на семантику конструкции в целом. Наречие, в нашем случае, это **in** и **out**, может прояснить, дополнять или полностью изменить её. Аналитические сочетания подобно цельноформленным словам отличаются многозначностью и могут также вступать в парадигматические отношения друг с другом (синонимии, антонимии и пр.) и с цельноформленными глаголами. (Шапошникова, 2003).

Для начальных значений пространственных семантических типов комбинаций **V+in / V+out**, не соответствующих в русском языке, по большей части в области префиксальных глаголов. В лексической оппозиции в - **in** - **out**, имеет только один семантический тип, значение которых не может быть реализована в аналитической глагольной-адвербиальной конструкций **V+out..**

They went out into the still, shadowy cloister garden. (Voynich.p.11). Онхо ба боги соки ту пурсояи савмиа даромаданд.(Войнич.5)

Они вошли на еще, темный сад монастыря. (Voynich.p.11).

Вторая конструкция **V+in/V+out** эта пространственное наречие в ослабленном виде, которая вносит поправки, уточняет значение глагола (основная функция наречия).

В тех случаях, когда сочетание всех **V + adv V** приобретает индивидуальный идиоматический характер новых, аналогичных по структуре и семантике субъектов исключено, оно становится собственностью фразеологических подсистем языка.

2.6 Синтаксический анализ адвербиальных словосочетаний в сопоставляемых языках

Словообразование представляет собой особую систему средств и способов, составляющую один из компонентов структуры языка, имеющую непосредственное отношение к его типологической характеристике. В английском языке существует несколько способов словообразования, в том числе аффиксация префиксация и суффиксация, словосложение, конверсия, словосложение сокращение и др. Согласно своему структурному составу, словообразовательные модели подразделяются на две группы, а именно: линейные и нелинейные. Линейные модели – это модели, в которых явно выражена производность, по которой новые слова создаются с помощью определенных словообразовательных средств (префиксов, суффиксов, корневых основ). Данные модели можно представить в виде следующей формулы: $A = B + C + D$, где A – новое слово, B, C, D – словообразовательные элементы. К линейным моделям словообразования относятся аффиксальные модели и модели сложные. Нелинейные модели – это модели, в которых производность не выражена, то есть это модели, по которым слова создаются без каких-либо словообразовательных средств. Подобные модели могут быть представлены в виде следующей формулы: $A - B$. К нелинейным моделям относятся все случаи конверсии, а также обратное словообразование или реверсия. В словообразовании выделяются две основные группы способов образования новых слов, а именно: словопроизводство и словосложение. Одним из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке является аффиксация, заключающаяся в присоединении аффиксов к корням или основам. Словообразовательная структура вновь образованного слова предполагает наличие трех обязательных компонентов: корня или

основы, аффикса и модели, по которой происходит присоединение аффикса к производящей основе. Аффикс реализует свое значение не изолированно, а в сочетании со словом-основой. В английском языке аффиксы - словообразовательные элементы, добавляемые к словам - могут или предшествовать, как префиксы **read – reread, do – undo**, или следовать за основой, как суффиксы **way – wayward, read – reading, do - doer**. Таким образом, аффиксы в английском языке выделяются в рамках двух основных групп: **суффиксов**, или элементов, присоединяемых к концу производящей основы, и **префиксов** (в русском языке - приставки) словообразовательных элементов, присоединяемых к началу производящей основы. Наиболее очевидной тенденцией аффиксальных процессов современной английской лексики является предпочтение в рамках современных сфер науки и техники употребления так называемых "неогреческих" префиксов - **micro-small, macro, large, long, poly, many, para, alongside** и латинского префикса **mini**, с ее антонимом **maxi**. Греческие и Латинские аффиксы настолько акклиматизировались в английском языке, что в одном и том же слове могут употребляться несколько таких аффиксов. Так, например, слово "**ac-climat-ize-d**", состоит из Латинского префикса плюс Греческая основа плюс Греческий суффикс плюс Английская флексия. Очень велико значение вышеуказанных и аналогичных им словообразовательных элементов для передачи семантики равенства/неравенства в английском языке. Аффиксация в современном английском языке, как известно, представлена двумя способами: суффиксацией и префиксацией. Как словообразовательное средство суффиксация заключается в присоединении суффиксов к корням и основам. К наиболее продуктивным суффиксам, образующим глаголы, относятся суффиксы, присоединяющиеся к основе имени существительного (**-en, -fy, -ise/-ize**) и суффиксы, образующие глаголы от основы имени прилагательного (**-en, -ise/-ize**). Префиксация как способ

словообразования представляет собой присоединение приставок к корням и основам.

Продуктивные исконно английские префиксы весьма малочисленны и представлены следующими суффиксами: **after-, be-, by-, for-, fore-, in-, mis-, out-, over-, semi-, un-, under-**.

Что касается префиксов иностранного происхождения, то они менее употребительны, хотя и представляют собой гораздо более многочисленную группу: **a-, ab-, ad-, an-, ana-, anti-, arch-, auto-, bi-, circum-, cis-, co-, contra-, counter-, de-, dis-, dys-, en-, epi-, ex-, exo-, extra-, hemi-, hyper-, hypo-, in-, inter-, intra- mal-, meta-, mono-, multi-, non-, omnipan-, para-, peri-, poly-, pre-, pro-, re-, retro-, sub-, super-, supra-, sur-, syn-, trans-, ultra-, vice-**.

Почти все перечисленные здесь суффиксы являются заимствованиями из латинского и древнегреческого языков и поэтому они, как правило, образуют научные термины. К продуктивным словообразовательным префиксам относятся следующие префиксы: **co-, de-, dis-, in-, inter-, mis-, non-, over-,re-, un-**.

Морфолого-синтаксический способ словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, называется конверсией. Производное по конверсии новое слово включается в новую парадигму и при этом приобретает иную синтаксическую функцию и сочетаемость, а также новое лексико-грамматическое значение. Кроме того, результатом конверсии является омонимия основных форм производного слова и производящего (исходного) слова, то есть появление языковых единиц, совпадающих по форме, звучанию и написанию, но имеющих разное значение и принадлежащих к разным частям речи. При этом необходимо

отметить, что при конверсии слова создаются с одним значением, но в дальнейшем многие из них становятся многозначными.

В современном английском языке имеются слова, которые появились путем словосложения полнозначных основ, но в настоящее время составляющие их компоненты уже не воспринимаются как самостоятельно употребляемые формы. Например, слово *woman* изначально имело форму **wif-man (wife-man)**, где срединное **f** было слишком слабым и поэтому со временем исчезло. (Ильина, 2012,21)

Словосложение – важное средство пополнения словарного состава языка и совершенствования его строя. В современном английском языке это один из наиболее продуктивных способов словообразования. Как и другие способы образования новых слов, словосложение имеет свои особенности, которые касаются используемых структурных типов сложения основ и их сочетаемости, сферы применения данного способа словообразования, а также факторов, способствующих его продуктивности. Так, аналитический строй английского языка, широкое использование порядка слов как средства выражения лексико-грамматических отношений объясняют существование довольно большого количества сложных слов, которые образованы без соединительных элементов и флексий, например: *brainwork, browbeat, handshake, job-hunt*.

В английском языке обычно принято понимать термин - сложные слова типа *whitewash, blackmail*, которые пишутся вместе. Следует отметить, что сложные слова были распространены еще в древнеанглийском языке, однако многие из них впоследствии были заменены французскими и латинскими заимствованиями. Например, вместо древнеанглийского слова *goldhoard* стало употребляться французское слово *treasure*. Но, поскольку заимствованные слова не обладают такими широкими возможностями словосложения, как исконно английские слова, заимствования мало

способствовали развитию данного способа словообразования. Говоря о структуре сложного слова, следует отметить, что в современном английском языке существует ряд сложных слов представляющих собой сочетание сложного и производного слов, то есть к сложной основе присоединяется словообразовательный аффикс, оформляющий эту основу в самостоятельное слово. Например, слово *child-oriented* получено в результате присоединения суффикса *-ed* и сложной основы *child-orient-*, а слово *wide-awakeness* является результатом присоединения суффикса *-ness* к сложной основе *wideawake-*. Этот смешанный тип словообразования является довольно продуктивным в современном английском языке, а слова, образованные таким образом, называются сложнопроизводными. Существует еще одна группа сложных слов, которая получила довольно широкое распространение в современном английском языке. Это сложные слова, у которых первый компонент является словообразующим элементом. Такими словообразующими элементами являются: *Anglo-*, *astro-*, *cosmo-*, *eco-*, *Euro-*, *half-*, *mini-*, *micro-*, *neo-*, *para-*, *self-*. В данном случае словообразовательный элемент обладает свойствами, как основы слова, так и префикса, что придает ему характер промежуточного образования. Как основа слова эти сложные образования обладают конкретными значениями. Например, значение элемента *micro-* (маленький, миниатюрный) – конкретно, но в то же время оно и абстрактно в силу того, что этот элемент входит в состав значительного количества слов, постоянно повторяясь в их значениях. При этом они, как правило, не употребляются в английском языке самостоятельно как отдельные языковые единицы. Исключением являются словообразовательные элементы *half-*, *self-*. Подобный тип сложных слов широко употребляется и является достаточно высокопродуктивным способом в современном английском языке. Особенно данный тип словосложения характерен для

научных, технических и общественно-политических функциональных стилей.

Вторым компонентом фразового глагола являются наречия, которые в процессе развития языка ослабили свое адвербиальное значение и утратили адвербиальные функции. Их нельзя рассматривать как наречия. Некоторые лингвисты (с некоторыми оговорками) назвали эти наречия послелогоми. Другие называют их "**адвербиальные предлоги**" или "**предложные наречия**". Их также называют "**гибридным грамматическим типом**", сочетающим функции 2-х категорий: наречий и предлогов.

И ввиду их поразительного сходства с приставками и сходством с аффиксами вообще, они были названы "**постфиксами**". Все эти термины были подвергнуты критике учеными, которые выдвинули ряд хорошо обоснованных доводов. К примеру, термин "**наречие**" неверен, т.к. если в некоторых случаях его убрать, то значение целого утверждения станет менее полным, но характер действия в целом сохранится; в то время как, убирая адвербиальный компонент фразового глагола, мы неизбежно изменяем (в большей или меньшей степени) значение глагола. Если, например, вместо **he has done it** или **he has done the exercise** мы говорим **he has done**, характер действия остается прежним, хотя мы и не знаем, на что направлено действие. Но если вместо **he has done away** мы скажем **he has done**, глагол приобретает другое значение. Адвербиальный компонент фразового глагола более абстрактен, чем наречие. Он не может быть независимым в предложении. Мы можем задать вопрос **What has he done?** и ответить: **He has done it**, но мы не можем задать тот же вопрос про **away** в предложении **What has he done away?** Трудно дать подходящее название этим элементам, т.к. они находятся на полпути между словами и морфемами.

В таджикском языке суффикс - **она**- генетически является словообразовательным суффиксом имен прилагательных и по своему значению соответствует наречному суффиксу-**ly-**.

Согласно Ш. Рустамова «Забони адабии ҳозираи тоҷик» (қисми I) и «Грамматикам забони адабии ҳозираи тоҷик» можно сделать вывод, что суффикс - **она** присоединяется:

а) для образования наречия к основам имен прилагательных способные употребляется в функции обстоятельства образа действия :**оромона, мардона**

б) для образования наречия к основам имен существительных, обозначающих время, образует наречия времени: **рӯзона, шабона**.

в) к основам имен собственных, и название, лиц, образует наречия подобия: саъдиёна, шоирона. Суффикс - **ан (ян) у** - является одним из самых продуктивных аффиксов в системе словообразования категории наречия в таджикском языке. Суффикс – **ан** -арабского происхождения. Он восходит к форме винительного, падежа, которая обычно используется в арабском языке в обстоятельственной функции, т.е как наречие. При помощи суффикса – **ан**- образуются разные семантические типы наречия: чавобан

1) для образования наречия образа действия образуется от субстантивных основ: маҷбуран, ихтиёран и др., от адъективных основ: **мустақиман, чиддан, яқинан** и др.

2) для образования наречия меры и степени образуются от субстантивных основ: тамоман, чамъан и др.

Суффикс – **вор** в форме был зафиксирован в среднеперсидском языке, где широко использовался для образования имён прилагательных и

существительных со значением сходства, образа и подобия (Зелеман, 1981-1982).

В таджикском языкознании данный суффикс относят к одним из широкоупотребительных суффиксов, который присоединяется к основам имен существительных и прилагательных со значением сравнения с качествами кого-либо и чего-либо **охувор, чавонвор, мачнунвор, падарвор** и др. и образует наречия подобия

В системе словообразования наречий таджикского языка префикс – **бе** - является одним из самых продуктивных префиксов. Данный префикс, присоединяясь к основам имен существительных, прилагательных и глаголов образует наречия образа действия **бемайл, бемуз, беисм** и др. меры и степени **беандоза, беҳад** и др. и причины и цели.

Бе - в современном таджикском языке является производным наречием, образованные присоединением префикса - **бе-** к основам имен существительных, довольно многочисленны : **беҳато, бемалод, бешитоб** и др.

Префикс - **но-** чаще всего присоединяется к основам имен существительных и реже к основам глагола и образует наречия образа действия и причины : **ногоҳ, номустақим, нохост, ногувор**. Посредством префикса - **ба-** образуются наречия образа действия и наречия степени: **батафсил, баибо, базӯр** и др.

Префикс – **дар** - присоединяется к существительному **ҳол** и к основам глаголов **рав, тоз**, образует наречия образа действия и времени **дарҳол, дартоз, даррав** и др.

Таким образом, анализ аффиксальных наречий таджикского языка показывает, что наибольшей продуктивностью отличаются

словообразовательные суффиксы - **она**, - **ан**, префиксы **бе-**, **бо-**, **но-** и к наименее продуктивным относятся префиксы **дар-** , **ба-** Суффиксы в английском языке гораздо больше, чем префиксы и связаны с основами или корнями английских слов. Рассмотрим, например, широкое многообразие агентивных суффиксов существительных **engineer**, **actor**, **scientist**, **secretary**, **artisan**.

Суффиксы могут присоединяться к основам английских слов случайно, но, будучи уже однажды присоединенными они будут иметь тенденцию к постоянству. В то же самое время, один суффикс может быть многофункциональным: может выполнять несколько функций. Так, суффикс **-er** обозначает одновременно исполнителя действия в словах: **driver**, **worker and hunter**; инструмент (средство) - **harvester**, **chopper and roller** ; жителя какой-либо местности (страны и т.д.) в словах: **Londoner** . Английские суффиксы на практике могут характеризоваться непостоянством в употреблении и выражении значений. В то время как в слове **writer** суффикс **-er** обозначает лицо (одуш.), в слове а **typewriter** - это уже печатающее устройство - машина (неодуш.). В течение некоторого времени в слове **computer**, данный суффикс имел оба упомянутых выше значения, однако теперь, с изобретением и широким использованием термина **electronic apparatus** , суффикс **-er** потерял значение лица (одуш.) в данном слове. Особенностью английского языка является то, что там есть суффиксы особого рода-отделенные, или иначе постфиксы. Отделенные суффиксы совпадают по своей форме с такими частями речи, как наречия и предлоги.

Суффиксы ставятся в конце слова и используются с целью образования производных слов: **to teach** - **teacher**, **to elect** - **elector**. При добавлении суффиксов мы получаем производные слова, которые уже будут относиться к другому частеречному слову (**to work**—глагол, **worker**—существительное)

или же к той же самой части речи, принадлежность к которой демонстрирует и исходное слово (friend—сущ-ное, friendship—сущ-ное). Лексические единицы также могут образовываться с помощью двух суффиксов, с сохранением каждым из них своей семантики: hopelessness, hopefulnes. Префиксы, в свою очередь, помещаются в начале слова, и применяются с целью образования новых производных слов. В отличие от суффиксов добавление префикса, как правило, не изменяет принадлежности слова к определенной части речи: to appear—глагол, to disappear—глагол, possible—прилагательное, impossible - прилагательное. В английском языке различают однозначные и многозначные префиксальные словообразовательные элементы. Примерами многозначных префиксальных элементов могут служить: Out – 1.'to do better to somebody': to outdo, outclass, outfox, outgrow, outlive, outnumber somebody; 2. 'to surpass the person in a certain well-known quality': to out-Herod Herod (Shakespeare) 3. 'to be more cruel than the ruler of Judea Herod"; 'to stop to exist by breaking physical borders': to outbreak, to outburst, etc.; ' 4.to show the shape of smth': to outline; in- 1. negative: hospitable - inhospitable; 2. causative: to flame - to inflame. В зависимости от присутствия (или отсутствия) в слове тех или иных аффиксальных словообразовательных элементов (суффиксов или префиксов) они делятся на: - слова с нулевой степенью деривации, e.g. yellow, dress, haste, devote, atom, etc.; - слова первой степени деривации, e.g.: yellowish, undress, hasty, atomic, etc. – слова второй степени деривации (вторичной производности), e.g. atomical, hastily, devotion, etc.

Английские аффиксы могут быть как исконными (overdo, waywardness), так и греческими (hyperbole, thesis), или Латинскими заимствованиями (supersede, pediment). Каждая часть речи обладает соответствующим набором аффиксальных элементов (префиксов и суффиксов), используемых с целью

образования новых (основ) слов в рамках этой же части речи. Так, имеются аффиксы существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

На уровне лексики существуют следующие определенные группы слов, образованных на основе, прежде всего префиксов, реже – суффиксов, которые служат для передачи семантики превосходства и неравенства: 1) слова, передающие семантику превосходства, высшей степени обладания определенным качеством:

super- + N: superstar, superman, superglue;

super- + Adj: supersonic;

ultra- + N: ultrasound;

ultra- + Adj: ultrasonic;

arch- + N: archenemy, archbishop;

all- + Adj: allpowerful; allmighty;

N + -most: topmost;

Adj + -most: northernmost;

2) слова, передающие семантику ярко выраженной интенсивности признака:

hyper- + Adj: hyperactive, hypersensitive;

hyper- + N: hypertension, hypermarket;

over- + Adj \ P II: overactive, overlong, overmanned, overdressed;

over- + N: overdose, overkill;

macro- + N: macrocosm, macroeconomics;

3) слова, передающие значение чрезмерности, перевыполнения, высокой интенсивности, а также превосходства того или иного действия, успешности:

over- + V: overact, overbook;

en- + V: enlarge, enrich;

out- + V: outclass, outgrow;

4) слова, выражающие семантику отсутствия соответствующего качества, ослабления выраженности определенной степени интенсивности того или иного признака, а также неполноты выполнения действия:

sub- + Adj: subordinate, subnormal;

sub- + N: subcommittee, subgroup;

under- + Adj \ P II: underage, underdeveloped;

under- + V: underrate, underpay;

N + -less: boundless, bottomless;

5) слова, выражающие семантику несходства в отношении определенных действий или признаков:

dis- + Adj: dissimilar;

dis- + N: dissimilarity;

dis- + V: dissociate;

6) в некую отдельную группу включают единицы, сформированные с помощью таких аффиксальных элементов, как mini-, micro-, так как данные префиксы способны к передаче противоположных значений:

mini - + N; передает как семантику недостаточно высоко выраженной интенсивности того или иного признака у одного объекта в сравнении с

другими: minibreak (отдыхнепродолжительного характера), minimart (небольшой магазинчик, работающий круглосуточно), так и высоко выраженную интенсивность определенного признака: miniskirt (очень короткая юбка).

В области равенства в рамках системы суффиксации присутствуют следующие определенные семантические группы, находящие свое выражение в рамках языковой сферы посредством определенных словообразовательных моделей: 1) сходства по форме:

N + -ar – circular;

N + -oid – ovoid, humanoid;

N + -ic – cubic;

N + -ate – spatulate;

2) сходства по качеству, внешним характеристикам, признакам:

N + -like – ladylike, childlike;

N + -ly – manly; queenly;

N +-ish – boyish, babyish;

N + -esque – safariquesque;

3) сходства в отношении манеры, характера, стиля передается словообразовательными моделями:

N + -esque – Kafkaesque - в стиле Кафки;

N + -ic – Byronic

N + -ian, -an – Dickensian; Ttolstoyan;

Суффиксы в английском языке гораздо в большей степени, префиксы связаны с основами или корнями английских слов. Рассмотрим, например, широкое многообразие агентивных суффиксов существительных dotard, engineer, actor, scientist, secretary, artisan, dotard, engineer, magistrate, merchant, songster, dotard, engineer, student, and worker. Суффиксы могут присоединяться к основам английских слов случайно, но, будучи уже однажды присоединенными они будут иметь тенденцию к постоянству. В то же самое время, один суффикс может быть многофункциональным: может выполнять несколько функций. Так, суффикс -er обозначает одновременно исполнителя действия в словах: driver, worker and hunter; инструмент (средство) - harvester, chopper and roller; жителя какой-либо местности (страны и т.д.) в словах: Icelander, Londoner, и Trobriander. Этот же суффикс может иметь отношение к обозначению основных, фундаментальных понятий в словах: fiver, "five-pound note"; diner, "dining car on a train" and breather, "pause to take breath". В таких терминах как misnomer, disclaimer and rejoinder (имеющих французские корни) данный суффикс обозначает один отдельный элемент действия, выраженного глаголом. Английские суффиксы на практике могут характеризоваться непостоянством в употреблении и выражении значений. В то время как в слове writer суффикс -er обозначает лицо (одуш.), в слове a typewriter - это уже печатающее устройство - машина (неодуш.). В течение некоторого времени в слове computer, данный суффикс имел оба упомянутых выше значения, однако теперь, с изобретением и широким использованием термина electronic apparatus, суффикс -er потерял значение лица (одуш.) в данном слове. Особенностью английского языка является то, что там есть суффиксы особого рода-отделенные, или иначе постфиксы. Отделенные суффиксы совпадают по своей форме с такими частями речи, как наречия и предлоги.

Они используются для образования, так называемых, фразовых глаголов. Например, глагол данного типа to put on сформирован на основе глагола to put с помощью определенного суффикса –on отделенного типа. Данные отделенные суффиксы, по сравнению с обычными или неотделяемыми, характеризуются наличием ударения, отдельным от производящей основы написанием и возможностью вклинивания между ними других слов.: Why! My elder brother really smoked for some time, but then he decided to give it up....” (S. Maughm. “The death of the artist”) Термины "составной глагол" для сочетания в целом, и "послелог" - для второго компонента заслуживают внимания по следующим соображениям. Термин "составной глагол" показывает, что глагол состоит из двух элементов, написанных отдельно. Под термином "сложный глагол" в английском языке обычно принято понимать сложные слова типа whitewash , blackmail , которые пишутся вместе. Вторым компонентом фразового глагола являются наречия, которые в процессе развития языка ослабили свое адвербиальное значение и утратили адвербиальные функции. Их нельзя рассматривать как наречия. Некоторые лингвисты (с некоторыми оговорками) называли эти наречия послелогом и поместили их в класс структуральных слов. Другие называют их "адвербиальные предлоги" или "предложные наречия". Их также называют "гибридным грамматическим типом", сочетающим функции 2-х категорий: наречий и предлогов.

И ввиду их поразительного сходства с приставками и сходством с аффиксами вообще, они были названы "постфиксами". Все эти термины были подвергнуты критике учеными, которые выдвинули ряд хорошо обоснованных доводов. К примеру, термин "наречие" неверен, т.к. если в некоторых случаях его убрать, то значение целого утверждения станет менее полным, но характер действия в целом сохранится; найти некое сходство с предлогами. Трудно согласиться с таким мнением, что под предлогами мы

подразумеваем те структурные слова, которые используются для выражения разного рода отношений между определенными словами. Если нам надо было бы найти сходство между этими элементами и любыми структурными словами, это было бы скорее сходство с артиклями и частицами. Итак, предлогом второй компонент также не является, так как он не выражает никаких отношений между определенными членами предложения. *She put her gloves on the table.* Она положила перчатки на стол, где *on* -- предлог, вводящий существительное. *She put on her gloves.* Она натянула перчатки, где *on* -- входит в состав сказуемого, сливаясь с глаголом и меняя его значение. Послелог не является в английском языке ни наречием, ни предлогом.

Однако следует заметить, что послелогои являются омонимами предлогов и наречий; наиболее распространенные послелогои -- *in, on, up* -- могут в другом контексте выступать как предлоги или же как наречия. Послелог -- это словообразовательный неизменяемый элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое смысловый глагол. Утратив свое реальное вещественное значение или сохранив его в ослабленном виде, послелог изменяет, уточняет, дополняет значение глагола, к которому он относится. *put* - класть *put down* - записывать (изменение значения) *go* -- идти *go out* - выйти уточнение (направление) *eat* -- есть *eat up* -- съесть (дополнение к основному значению) Почти все послелогои -- германского или англо-саксонского происхождения. Единственным исключением служит послелог "*down*", который был заимствован из гэльского языка. Послелогои не являются исключительно формацией английского языка. Также они встречаются в некоторых германских языках. Исследование примеров показывает, что можно выделить 4 типа послелогов: 1. Послелогои 1-го типа не нарушают основного значения глагола, а уточняют его, указывая на направление действия: *вверх, вниз, наружу, внутрь* и т.д. Эти послелогои

сохраняют свою семантику и ближе всего подходят к наречиям, исходя из чего, их можно назвать адвербиальными послелогоми -- Adverbial Postpositions. Эти послелогои не составляют такого тесного единства с глаголом как, например, послелогои 4-го типа. 2. Второй тип послелогов: видовые послелогои -- Aspect Postpositions. В данном случае предлог вносит довольно существенные изменения в значение глагола, меняя видовую окраску (лексическую характеристику) глагола.

Третий вид послелогов составляют усилительные послелогои - Intensifying Postpositions, которые усиливают видовой оттенок, заложенный в самом глаголе, и придают глаголу более ярко выраженную стилистическую окраску:

finish -- кончать, кончить finish up (off) -- кончить, закончить (окончательно)
cut- резать, отрезать cut off -- отрезать, отсечь, отрубить (полностью) Здесь послелог совершенно теряет свое пространственное значение и приобретает усилительное значение. Считается, что поскольку по аналогии со словосочетаниями типа to eat up - можно образовать огромное количество других словосочетаний с аналогичным общим значением: to drink up -- выпить, to swallow up -- проглотить, to dry up -- высушить, можно говорить о существовании в английском языке синтаксического образца или формулы "глагол + наречие up". Специфичность значения наречия up в подобных словосочетаниях является фразеологическим моментом, но далее он становится синтаксическим моментом, обобщаясь в известную синтаксическую формулу. Поэтому в таких случаях можно говорить о фразеолого-синтаксическом типе словосочетания "глагол + определенное наречие». Очевидно, что в этом случае мы сталкиваемся с послелогоми 3-го типа: to eat up -- съесть to drink up -- выпить

Наиболее ярко словообразовательная функция послелогов проявляется в таких сочетаниях послелога с глаголом, где и послелог и глагол теряют свою

семантику и в сочетании образуют новую лексему, новое слово, которое по своему значению не представляет суммы значений частей этого сочетания. Например: put - класть: put down - записывать put off - откладывать put on -- надевать give давать: give up - уступать give in - отказываться, бросать bring – приносить: bring up – воспитывать. Этот тип сочетания глаголов с послелогоми напоминает идиоматические выражения и поэтому такие послелогои можно назвать идиоматическими или лексическими послелогоми - - Idiomatic Postpositions или Lexical Postpositions. Трактуя вопрос о послелогогах, нельзя не остановиться на особой группе предлогов, имеющих одновременно и черты, присущие послелогогам. Например: Tom had to look after his little sister. Предлог after, выражая отношение между глаголом и последующим именем, одновременно изменяет значение глагола, что сближает его с послелогогом. Для достижения более экспрессивного эффекта повествования послелогои могут быть употреблены без соответствующего глагола: He seemed quite down about it. (J. Galsworthy) They're just a lot of farmers out sightseeing. (Th. Dreiser) Послелогои более сходны с префиксами, чем с суффиксами. Отличие послелогогов от суффиксов заключается в том, что суффиксы словоизменения присоединяются не к сочетанию первичного глагола с этим элементом, а к первичному глаголу в его первоначальном виде, тогда как этот элемент остается полу самостоятельным и стоит после. Так, например, причастие в настоящем времени, образованное от глагола get up будет getting up, а не get up ping; уд. ч. 3-е лицо наст. вр. от set on будет sets on, а не setons, и т.д. Связь послелогогов с префиксами заключается в их общем происхождении из наречий и в общем характере оттенков лексического и грамматического значения (значения направления действия и видового значения), придаваемых ими глаголу. В силу этого сходства некоторые послелогои вытеснили омонимичные им префиксы, ставшие непродуктивными (up, in, off) или сохранившиеся как продуктивные только в одном из своих значений (out). Существующие в английском языке

глаголы, имеющие омонимичные префиксы и послелогои, всегда имеют различное значение, например: upset - перевернуть, опрокинуть set up - организовывать, установить. up hold - поддерживать hold up - держать кверху, задерживать. В русском языке префиксация является одним из способов внутриглагольного словообразования. Приставки либо:

Изменяют характер действия (видовые приставки): 2. Вносят в смысл глагола особое значение - меняют значение глагола 3. Уточняют глагол, не нарушая основного его значения, а указывая направление действия, главным образом в пространстве. Примерно те же функции выполняют послелогои, которые в английском языке представляют собой живую продуктивную форму словообразования. Например: идти, ходить -- говойти, входить -- go in; уйти, уходить- go away; выйти, выходить- go out; сойти, сходить - go down; взойти, восходить - go up; пройти, проходить - go by; обойти, обходить - go round.

Наибольшей способностью вступать в сочетания с послелогоми обладают глаголы, обозначающие движение, очевидно, в силу той мобильности, которая заключена в их лексическом значении. Сходство между ними очевидно из следующих групп слов:

defeat -- overthrow	decline -- turn	bypass -- pass by
	down	
demolish -- overthrow	deduce -- bring	offset -- set off
	down	
encrust -- overlay	deduct -- take away	Out crop -- crop out
endure -- undergo	defend -- ward off	overtake -- take over

Эти три элемента (префиксы, префиксированные адвербиальные элементы и адвербиальные постпозициональные элементы) представляют 3 различных метода, образовавшихся на 3 различных стадиях одного процесса. Самая ранняя стадия - это полная префиксация, где наречия утратили свои значения и были обращены в формативные элементы (морфемы), и были слиты в одно целое с глаголом. Этот метод стал практически непродуктивным в английском языке. На более поздней стадии они не потеряли полностью своего ударения (*overlook*, *overthrow* сохранили разновидность вторичного ударения и вследствие этого первая гласная, осталась дифтонгом), а некоторые из них даже имеют только одно ударение на вновь образованном глаголе (*offset*, *bypass*). Однако в настоящее время это также непродуктивный способ образования новых значений глаголов.

В последней стадии связь между глаголом и дополнительным элементом стала еще слабее, т.к. последняя не потеряла своего отдельного положения и ударения, сохраняя формальное сходство, и (в различной степени) семантического значения. Наречие, из которого произошел этот элемент, сформировало лексическое единство с глаголом, образуя новый глагол. Этот метод удивительно продуктивен. Сравнения между глаголами с префиксальным адвербиальным элементом и соответствующими глаголами с тем же элементом в постпозиции показывает, что новый метод продвинулся вперед намного дальше, нежели более ранний. Так, к примеру, даже в самых больших словарях нельзя найти более 15 или 16 глаголов с префиксом *up*, в то время, как сочетаний глагола с послелогом *up* насчитывается более 500. Лингвистические исследования наглядно показывают, что в английском языке на современном этапе его развития фразовые глаголы занимают лидирующие позиции в системе английского глагола. Причем, если рассматривать литературные произведения начала XX века, глаголы этого типа в основном встречаются в диалогической, разговорной речи. Но,

начиная с середины XX века, появляется и крепнет тенденция к употреблению фразовых глаголов в повествовании, в описательной речи, а также для описания чувств персонажей. Это говорит о все более возрастающей роли фразовых глаголов в современной английской лексике.

И если ранее в лингвистике было принято считать их характерной чертой исключительно разговорной речи, то на современном этапе языкового развития их употребление вышло достаточно далеко за эти рамки. Так, проведя, количественные подсчеты частотности употребления фразовых глаголов в диалогической речи и в описаниях было выявлено, что: число фразовых глаголов (из 100%): в диалогической речи: 51%; в описании: 39%. Исследуя компоненты фразовых глаголов можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречаются следующие глаголы: be, bear, blow, break, bring, call, carry, cast, catch, come, cut, do, drive, fall, get, give, go, hurry, hold, keep, lay, look, make, move, play, pull, put, run, sell, set, shake, show, shut, sit, speak, stand, take, turn, walk. И послелого: about, after, along, around, aside, away, back, down, in, off, out, over, through, up. В основу данной классификации положен критерий частотности употребления послелогов с глаголами. Глаголы и послелого расположены в порядке частотности их употребления. Таким образом, суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что основными тенденциями, характеризующими такой словообразовательный процесс в новой английской лексике как аффиксация следует считать: предпочтение в рамках современных сфер науки и техники употребления так называемых "неогреческих" префиксов, а также использование вышеуказанных и аналогичных им словообразовательных элементов для передачи семантики равенства\неравенства в английском языке; большую связанность английских суффиксов (по сравнению с префиксами) с основами или корнями английских слов; непостоянство английских суффиксов в употреблении и выражении значений; лидирующие позиции

постфиксального словообразования в системе английского глагола (фразовые глаголы).

Они используются для образования, так называемых, фразовых глаголов. Например, глагол данного типа **to go on** сформирован на основе глагола **to go** с помощью определенного суффикса **-on** отделенного типа.

Итак, предлогом второй компонент также не является, так как он не выражает никаких отношений между определенными членами предложения.

Однако следует заметить, что послелого являются омонимами предлогов и наречий наиболее распространенные послелого - **in, on, up** - могут в другом контексте выступать как предлоги или же как наречия. Послелог - это словообразовательный неизменяемый элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое смысловой глагол. Утратив свое реальное вещественное значение или сохранив его в ослабленном виде, послелог изменяет, уточняет, дополняет значение глагола, к которому он относится: **put** – класть, **put down** - записывать (изменение значения), **go** – идти, **go out** - выйти уточнение (направление), **eat** – есть- **eat up** -- съесть (дополнение к основному значению). Почти все послелого - германского или англо-саксонского происхождения. Единственным исключением служит послелог **down**, который был заимствован из гэльского языка. Послелого не являются исключительно формацией английского языка. Также они встречаются в некоторых германских языках. Исследование примеров показывает, что можно выделить 4 типа послелогов: 1. Послелого 1-го типа не нарушают основного значения глагола, а уточняют его, указывая на направление действия: вверх, вниз, наружу, внутрь и т.д. Эти послелого сохраняют свою семантику и ближе всего подходят к наречиям, исходя из чего, их можно назвать адвербиальными послелогоми - *Adverbial Postpositions*. Эти послелого не составляют такого тесного единства с глаголом как, например, послелого 4-го типа. В эмфатической конструкции

послелогои этого типа становятся в начале предложения: **In came the boy! Out rushed the man!** (Ch. Dickens). 2. Второй тип послелогов: видовые послелогои - Aspect Postpositions. В данном случае предлог вносит довольно существенные изменения в значение глагола, меняя видовую окраску (лексическую характеристику) глагола. При помощи этих послелогов от глаголов неопределенного характера образуются глаголы предельного характера.

sit -- сидеть sit down_-- сесть

stand -- стоять stand up -- встать

shave -- брить shave off -- сбрить

Однако, нельзя считать, что здесь имеет место полная аналогия с русскими видовыми приставками, которые превращают глагол несовершенного вида в глагол совершенного вида: **петь – спеть-суруд хондан**. В системе английского глагола нет деления на совершенный и несовершенный виды, а глагол с послелогом, например, **sit down-нишастан**, может иметь значение "садиться" и "сесть". - I entered the room and sat down at once. "сел" - совершенный вид русского глагола. - When I entered the room I usually sat down and waited. "садился" - несовершенный вид русского глагола.

Как в русском, так и в английском языках суффиксы способны образовывать слова другого лексико-грамматического разряда, чем образующая основа (иными словами, суффиксы имеют лексико-грамматическое значение), например, **мечта-тель-н-ый, мечта-тель; dream-less, dreamer**. В русском языке нет ни одного префикса, с присоединением которого можно было бы образовывать слово другой части речи, нежели образующее, например, **научный антинаучный, участник соучастник**. В английском языке известны немногочисленные случаи, когда префиксы транспонируют в глаголы другие части речи: существительные: **robe - disrobe, wit -**

outwit;прилагательные: nude - denude, brown - embrown, able - disable, large - enlarge. Некоторые английские префиксы способны образовывать глаголы от разных частей речи: **fame - defame, mean - demean.** Интересное сходство обнаруживается в русском и английском языках в распределении суффиксации и префиксации по частям речи. Преимущественной сферой префиксации является глагол, например:

отдать, раздать, придать, передать, поддать, сдать, издать, задать, недодать; overdo, underdo, undo, rewrite, remake, foresee, foretell, fo recast, outnumber, outwit, outstrip. Однако употребление приставок в сфере глагольного образования в английском языке по сравнению с русским языком ограничено, и английский глагол использует целый ряд других соответствий русским приставочным глаголам, самыми распространенными из которых являются фразовые глаголы.

Приставка - про. Лексические и грамматические средства выражения семантики глаголов с этой приставкой в английском языке следующие: приставки **противостоять - withstand, послелогои продумывать - think over, прослушивать - dry up, dry out,** словосочетания **прохаживаться - to take a stroll.**

Приставка вы. Распределение средств выражения смыслов таково: приставки **вывертывать - unscrew, послелогои выходить — come out,** словосочетания **выговориться - to say one's say - coll.**

Приставка -пере. Английские соответствия: приставки **перепродать - resell,** послелогои **перескакивать - jump over,** словосочетания **перерисовать - to draw anew.**

Приставки до. Значения глаголов с этой приставкой выражаются в английском языке в основном словосочетаниями и послелогоами.

Незначительная доля приставок объясняется отсутствием в английском языке соответствующей приставки: ср. Гордость дорастает до исступления. *The pride had grown so preposterous.* Она не дала ему договорить. - *She interrupted him;* доносить одежду - *wear out.* Алломорфными оказываются также способы образования некоторых наречий. Так, русским наречиям, являющимся результатом адвербиализации падежных форм существительных, нередко соответствуют английские предложные обороты, например, **галопом** - **at a gallop, at full gallop;** **шагом** - **at a walk.** В зависимости от принадлежности исходного и производного слова к определенной части речи различается несколько моделей суффиксации.

1. $N1 \rightarrow N2$ от основы существительного с помощью суффикса образуется другое существительное: **лев** - **львица, lion — lioness,** **дети** - **детство, child, childhood.** Особенности словообразования в группе заключаются в продуктивности уменьшительно - увеличительных суффиксов, и связанных с ними суффиксов субъективной оценки, **дом-домик-домище-домина** - **домишко, ср. a house, a little house, a large house, a huge house, a shabby house,** наличие суффиксов единичности: **горох горошина, град - градина,** употребление специфического суффикса, обозначающего мясо по названию животного: **баранина, говядина, свинина, зайчатина, медвежатина, ср. beef, veal, the meat of a bear, bear's meat.** Общим в этой модели является образование конкретных и абстрактных существительных от основ конкретных существительных: **поэт - поэтесса, poet - poetess, друг - дружба, friend - friendship, враг - враждебность, host - hostility.**

2. $V1 \rightarrow N2.$ По этому способу деривации в обоих языках образуются как конкретные, так и абстрактные существительные: **учить** -

учитель, **teach** - **teacher**, учить - ученый, **learn** - **learner**, шить — шитье, **sew** - **sewing**, вышить - вышивка, **embroider** - **embroidery**, ходить - хождение, **go** - **going**

3. V → V. Тип словообразования представлен в русском языке в отличие от английского, где данной словообразовательной модели соответствуют в большинстве случаев т. н. фразовые глаголы: ходить - **входить** - **уходить** - **приходить** - **заходить** - **переходить**, ср.: **go** - **go in** - **go away (out)** и т. П

4. N → V. Это тип суффиксации шире представлен в русском языке суффиксы: - **о**, - **е**, -**ова**, чем в английском суффикс -**fy**: **голос** - **голосовать**, **ночь** - **ночевать**, **горе** - **горевать**, **glory** - **glorify**. В английском языке в этом случае большую роль играет конверсия: **park** - **to park**, **thumb** - **to thumb**; **hand** - **to hand**

5. A1 → A. Данная словообразовательная модель характерна в основном для русского языка, отличающегося большим разнообразием адъективных суффиксов, выражающих различные степени признака: **зеленый** - **зеленький** - **зеленоватый** - **зеленущий**, **плохой** - **плоховатый** - **плохонький**. В английском языке в данной модели выделяется единственный суффикс **ish**, употребляемый только с прилагательными цветообозначения: **green** - **greenish**, **white** - **whitish**, **red** - **reddish**.

6. N → A. Эта модель чрезвычайно продуктивна в обоих языках: **слава** - **славный**, **муж** - **мужской**, **дерево** - **деревянный**, **fame** - **famous**, **beauty** - **beautiful**, **week** - **weekly**, **wood** - **wooden**

Морфологический тип строения сложных слов считается непродуктивным. Он представляет собой соединение основ при помощи

соединительной гласной или согласной. Чаще всего первый компонент подобных слов является связанным:

electromotive, speedometer, handicraft, Afro-Asian, Sino-Japanese, Anglo-Saxon, tragicomic .

Соединительный элемент – чаще всего гласный [i]или[ou]handiwork, electro-dynamic , либо согласные[s/z]: sportsman, tradesman, saleswoman, bridesmaid, statesman, landsman . Это также небольшая группа, как правило, с определенным вторым компонентом – man (чаще всего), woman, people.

Синтаксический способ образования сложных слов представляет собой зафиксированные отрезки речи, сохраняющие в своей структуре синтагматические связи, присущие речи: артикли, предлоги, наречия: matter-of-fact, son-in-law, pepper-and-salt, wall-to-wall, up-to-date, ontheup-and-up, up-and-coming. Ведущим элементом сложносоставного слова может быть как первая, так и вторая его часть. В связи с этим различают 3 типа сложносоставных слов: сложное слово экзоцентрическое, эндоцентрическое и сложное слово приложение.

Эндоцентрический тип представляет собой сложное слово, значение которого представляет собой сумму значений составляющих его элементов, таким образом, семантический центр находится в пределах самого слова. Например: **armchair** - это вид стула **chair**, **breath test** - это вид теста. Это сложные слова, значение которых не определяется ни одним из его составляющих элементов, т.е. значение целого не равно сумме значений слагаемых, то есть семантический центр расположен за пределами сложного слова.

Например: **pickpocket** не является некой разновидностью кармана **pocket** , а так же не имеет ничего общего со словом **pick** отбор,

собирать. **Pickpocket** - это человек, занимающийся карманными кражами, т.е. карманный вор.

Таким образом, в основе этой классификации лежит структурно-семантический принцип.

Глагольно-наречные сложные слова являются деривационными сложными существительными, построенными по следующей модели:

V + Adv → [(**V + Adv**) + **conversion**]: (to) break down → a break-down;

(to) hold up → a hold-up; (to) lay out → a lay-out.

Эта модель полисемантична и ограничена разнообразными семантическими отношениями, типичными для конверсионных пар.

В системе словообразования адвербиальные словосочетания имеют важную систему. В этой системе словообразование адвербиальных словосочетаний имеет как сходство, так и различия в английском, таджикском и русском языках. И конечно важную роль играет в английском языке конверсия, которая являются самыми продуктивными способами образования словосложение, и прибавление постпозитивов, семантическое развитие и индивидуальное образование. В русском языке наиважнейшая роль в словообразовании адвербиальных словосочетаний отводится аффиксации, причем релевантная роль не только префиксации, но и суффиксации, и приставочно-суффиксального способа словообразования. Так как порядок слов сопоставляемых языках играет грамматико-синтаксическую функцию, сфера действия этой функции неравнозначна. Это связано с типологическими различиями морфологического строя английского и таджикского языков, а именно с флективностью и синтетичностью русского языка и аналитическим строем таджикского.

Нужно отметить, что во всех трех языках семантические процессы, происходящие при образовании адвербиальных словосочетаний, универсальны в языках разного структурного типа (английском, таджикском и русском). Производящая основа, как правило, содержит определенные имплицитные адвербиальные семы, которые при перераспределении сем, вызванном словообразовательными процессами, проявляются в структуре значения глагола более явно. Такое перераспределение компонентов значения имеет эффект конкретизации, специализации основного значения глагола. Глагольные основы, не имеющие имплицитных адвербиальных сем, являются широкозначными, для конкретизации их значения требуются формальные актуализаторы адвербиальности типа поствербов в английском языке или отделяемых приставок в таджикском языке. Аналитический характер грамматического строя таджикского языка закрепляет порядок компонентов в предложении. Разносторонняя направленность подчинительной связи при развитой системе морфологических форм в русском языке обуславливает свободный порядок слов в предложении. Порядок компонентов предикативного ядра в таджикском языке **правосторонний**, направление связи **объектных** и **обстоятельственных** компонентов правостороннее в русском и левостороннее в **таджикском**. Направление атрибутивной связи **в таджикском языке разностороннее**: изафетные (таджикские) и несогласованные (русские) определения имеют правостороннее направление, безизафетные (таджикские) и согласованные (русские) - левостороннее (не изменяемые ни при каких условиях), это направление имеют и обстоятельства.

Интересной особенностью фраз в современном английском языке это: независимо от того, что структура заполняется синтаксической позиции, эта позиция не воспринимается как единое целое, и на уровне анализа.

Целостное восприятие каждой синтаксической позиции приводит к очень интересной особенности комбинаторных свойств, единиц в синтаксических конструкциях. Как правило, в каждой синтаксической позиции имеется определенный перечень морфологических классов слов, которое занимают. Например, для номинального положения соединения сказуемого наиболее распространенным способом морфологического выражения является прилагательное. Как вы знаете, прилагательное легко сочетается с наречием формы регрессивной группы

unusually fine - The day was unusually fine.

Необычно прекрасно - День был необычно прекрасным.

Беандоза хуб - Рӯзи беандоза хуб

поэтому, укрепление позиции наречия определителя на имя предиката, независимо от способа выражения. В результате, наречие начинает функционировать в структуре не как определитель прилагательного в позиции номинальной части, а определитель номинальной части в любом способе заполнения этой позиции

Например: A sleepy cock chafer hummed drowsily outside the window, and the long, melancholy call of a fruit seller echoed down the street: "Fragola! Fragola! (Voynichp. 9). Дар паси тиреза, дар чое гамбуски хоболуди баҳорӣ, як навохт ғунгос мезад, аз тарафи кӯча овози думболадор ва хазини мевафуруше ба ғуш мерасид. (Войнич,с.10

Классификации наречий в английском языке.

Сложившимся лингвистическими трудностями в русском языке и в англистике принята классификация, по которой все наречия делятся на два больших класса: обстоятельственные и качественные. Качественные наречия обычно имеют формальный признак - они образованы от прилагательных путем прибавления суффикса **-ly**. Исключения могут составлять такие наречия, как *well*, супплетивное по отношению к *good*, и наречия типа *fast, low, hard*, совпадающие по форме с прилагательными (так называемые "flat adverbs").

Качественные наречия определяют качество действия и подразделяются на подклассы:

1. Наречия образа и способа действия (*sadly*-печально-**гамгинона**);
 2. Наречия меры, степени и количества (*very*-очень-**хеле**);
- Обстоятельственные наречия должны указывать на многие обстоятельства, при которых происходит действие, и делятся на наречия времени (*today-имрӯз*- сегодня) места (*here*-здесь **-ин чо**) и времени (*today-имрӯз*- сегодня). Они не определяют характера и качество процесса, не определяют его признаков, а обозначают лишь внешние обстоятельства действия, дают его внешнюю характеристику, в то время как качественные наречия определяют его внутренний характер, обладая некоторым оттенком модальности. Обстоятельственные наречия обозначают пространственные, временные, причинные и целевые отношения.

Обстоятельственные наречия надо отнести к числу единиц первого типа. Это тип наречие относится к такому члену предложения как сказуемое или что означает к сказуемому предложения или, что- то же самое, ко всему предложению в целом. Слова, которые принадлежат к данному синтаксическому типу, часто занимают в предложении наиболее ¹²⁰

Также морфологический класс слов наречий не имеют возможности быть в сочетании с предложной, но в приведенной структуре это происходит. Такая не подвижность по частям речи может происходить только за их регулярного использования в подобных структурах, в результате чего происходит "рефлекторная" совместимость с этими единицами, для которых активный элемент, как правило, не имеет комбинаторные возможности.

Ба ин савол мумкин фақат як чавобе буд.

There was only one answer to that maybe (Gr. Greene)

В последнем примере форма посессива определяет позицию, занятую предикативной единицей, хотя обычно форма посессива определяет базисную форму другого существительного. Этот пример показателен тем, что в синтаксических структурах предикативная единица повторяет синтаксическую дистрибуцию существительного. Явление «определения к позиции» свидетельствует о том, что закономерности комбинаторики зависят не только от морфологической природы группирующихся единиц, валентные способности части речи, в которой представлено данное значение, определяют, какие участники и в каком синтаксическом представлении могут появиться в словосочетании. Несмотря на то, что влияние категориальной принадлежности единицы на синтаксическую структуру гораздо более значительно и существенно, чем её семантическое содержание, этот факт не получил должного освещения в современной лингвистике. Свойство морфологических единиц образовывать группы только с определёнными классами слов и только в определённых синтаксических функциях ясно прослеживается на примере поведения в синтаксических структурах однокорневых слов разноклассного состава, объединённых общностью семантики. При анализе функционирования слов типа *anxious — anxiously — anxiety*,

беспокоящийся - тревожно-**ташвишовар**, с беспокойством – беспокойство - нооромӣ, ready — readily— readiness, готовый- с готовностью - готовность-**тайёр будан**, easy — easily — easiness - лёгкий- легко –лёгкость-**осон** и т. п., т. е. слов, объединенных общностью лексического значения, но принадлежащих к различным частям речи, можно наблюдать закономерность в плане их употребления для передачи функциональной перспективы предложения. Прилагательное anxious, существительное anxiety-**ташвиш** и наречие anxiously-тревожно – **ташвишнок** семантически близки, так как передают однотипное психическое состояние. Однако, все три вышеупомянутые части речи относятся к предикатным словам, это означает, что хотя приведённые языковые единицы принадлежат к различным частям речи, они должны соотноситься с одинаковым набором участников, появление которых в синтаксической структуре естественно ожидать в виде зависимых элементов, подчинённых одному из слов рассматриваемого ряда. Но на самом деле этого не происходит, и синтаксическое поведение каждой из указанных единиц в отношении появления зависимых подчинено определённым закономерностям, не разделяемым другой единицей этого же ряда.

Прилагательное anxious – озабоченный - **ташвишовар**, беспокоящийся выступая именной частью сказуемого, обычно комбинируется с зависимыми, раскрывающими суть или причину передаваемого им психического состояния:

She was already anxious about the next assignment. (T. Hovey)

Ernest was anxious to find the cafe. (A. E. Hatchner)

Наречие anxiously- тревожно -**ташвишовар**, с волнением, с беспокойством, хотя и служит для передачи аналогичного психического

состояния, не способно комбинироваться с зависимыми, раскрывающими суть его содержания в силу своей морфологической природы. Как и другие качественные наречия, *anxiously* может комбинироваться только с наречиями степени типа *very* и некоторыми другими наречиями. Но чаще всего качественные наречия функционируют в синтаксических структурах изолированно:

"Was it very rude and uncomfortable?" he asked anxiously. (G. Heyer)

Качественные наречия могут служить примером того, как языковая форма вступает в противоречие с передаваемым ею семантическим содержанием, причем побеждает форма, так как вопреки требованиям семантического содержания единицы адвербиальная форма представления этого смысла исключает возможность появления зависимых элементов, раскрывающих причину или суть называемого наречием качественного признака.

Степени сравнения наречий имеют морфологическое выражение только в ограниченной группе. Это супплетивные формы *better, best, more, most*, а также формы сравнения от *fast, near, hard*. В остальных случаях обычно сравнение выражается словосочетанием с *more, most*, хотя в отдельных случаях возможны оба способа. Синтаксические функции наречия, как правило, являются обстоятельственными, и только изредка наречия выступают в качестве определений: *the then president*. При всей относительной простоте классификации наречий, основанной, несомненно, на семантическом признаке в первую очередь, в связи с наречиями возникают две довольно сложные проблемы. Некоторые наречия *before, after, since* абсолютно совпадают по форме с предлогами и союзами, отличающимися, только синтаксической функцией и позицией в предложении. Б. А. Ильиш указывает, что прийти к какому-либо решению чрезвычайно трудно; но, говоря о наречиях, представляется единственно правильным считать эти единицы омонимичными наречиям, ибо вряд ли

допустимо рассматривать знаменательную и служебную часть речи как одну и ту же единицу, способную функционировать и как член предложения, и как служебный элемент.

Второй трудностью является определение статуса пост глагольных десемантизированных единиц, совпадающих по звуковой форме с наречиями *up*, *off* и предлогами *in*, *on*. Так, *off* является наречием как в примере *I am off*. С другой стороны, в сочетаниях типа *The plane took off* в известной степени десемантизировано и лексически составляет единый комплекс с глаголом. Однако неясно, что представляет собой *off*. Ю. А. Жлуктенко предлагает рассматривать их как образующие единое «слово» с глаголом, т. е. «аналитическое слово». Б. Ильиш справедливо указывает, что существование таких сочетаний, как *bring them up* или *put it off*, является доказательством несостоятельности теории «аналитического слова», ибо они чётко демонстрируют самостоятельность и подвижность участвующих в них единиц, а *anxiously*- беспокойство, хотя он используется для передачи психического состояния не может быть в сочетании с зависимыми, раскрывает сущность его содержания из-за его морфологической природы. Как и в других качественных наречий, *anxiously*- могут быть объединены только с наречиями типа степени, и другие. Но чаще качественные наречия функционируют в синтаксических структурах в изоляции:

"Был очень грубо и неудобно?», Спросил он с тревогой. (G. Heyer)

Несмотря на относительную простоту классификации наречий на основе семантических особенностей, в первую очередь, в связи с наречиями, есть два довольно сложная задача. Некоторые наречия *after*, *before* до, после, поскольку абсолютно идентичны по форме с предлогами и союзами только синтаксической функцией и позицией в предложении. В.А. Ильиш считает, что прийти к какому-решению здесь крайне сложно; но, говоря о

языках, это только кажется, считать эти единицы одноименными наречиями, потому, что вряд ли можно считать весьма полезными и часть речи как единица, способной функционировать в качестве части предложения.

В отличие от словосочетаний с глагольным ядром и прогрессивных адъективных словосочетаний, субстантивные, адвербиальные и регрессивные адъективные проявляют иные свойства в плане пространственно-позиционных отношений. Зависимые в этих группах лишены позиционной самостоятельности и занимают позицию ниже своего ведущего члена, в силу чего в этих трех типах словосочетаний отношения идентифицируются как сублинейные пространственно-позиционные. Несмотря на то, что сублинейный тип отношений до настоящего времени не был отмечен в лингвистике, особенности построений этого типа хорошо известны исследователям. Позиционная несамостоятельность приадъективных и приадвербиальных обстоятельств, в равной мере, как и атрибутивных элементов, упоминалась неоднократно. Следует учитывать, что именно эта характеристика является одним из наиболее ярких отличительных признаков трех рассматриваемых элементов. Не случайно присубстантивные числительные в сочетаниях типа *ten boys* традиционно классифицируются как определения, хотя никак не определяют качества и свойства единицы, обозначенной именем существительным. Подобная традиция свидетельствует о правильной интуитивной оценке истинных соотношений группирующихся элементов, вопреки семантике зависимого члена. Из сказанного следует, что, хотя в большинстве грамматических атрибутов присутствует значение качества, это значение не является ни существенным признаком грамматического определения, ни его обязательной принадлежностью. Не это значение позволяет выделить атрибутивные группы среди других синтаксических

типов словосочетаний. Они отличаются от других структур несамостоятельностью позиций зависимых элементов и их сублинейным расположением в структуре. Именно этот признак является дифференцирующим при выделении позиции определительного синтаксического элемента.

2.4 Порядок слов в адвербиальных словосочетаний.

В языкознании порядок слов внутри словосочетаний и сочинительных конструкций тоже обладает своими закономерностями. Расположение слова, связанные друг с другом грамматически или по смыслу, это цепочки, являющиеся необходимым следствием речи, которые имеют линейный характер. Так как грамматическая структура очень сложна, не может быть выражена отношением линейного следования. В предложении порядок слов выражает лишь часть грамматических значений; остальные употребляются с помощью морфологических категорий, служебных слов или интонации. При нарушении правил порядка слов происходит или изменение смысла, или грамматическая неправильность языкового выражения.

Главное слово может выражаться с помощью разных порядков слов, при этом изменение порядка может выразить актуализацию, и определяют те компоненты значения, которые наиболее тесно связаны с отношениями говорящего и слушающего. В английском языке, например, перестановка личной формы сказуемого, т.е. перед подлежащего передает значение вопроса: He is intelligent. Он умен, но Is he intelligent? Умен ли он?

При линейном расположении слов в английском и таджикском языках имеется жесткий, или фиксированный порядок слов. Такое расположение слов выражает синтаксические отношения между членами предложения. Например, в простом утвердительном предложении разных языков

подлежащее обязательно предшествует сказуемому, а в литературном русском языке определение, выраженное относительным придаточным, должно непосредственно следовать за определяемым существительным.

Ср. Аммо **Алй дар назди сардор мебошад**. А Алй у начальника и **Дар назди сардор Алй мебошад**, а у начальника Али). Для синтаксических групп слов порядок слов может быть свободным, но слова внутри групп жестким. (к этому типу приближается, например, русский язык); В качестве примера, имеющих жесткий порядок и для слов внутри групп, и для групп внутри предложения можно привести – английский. В языках со свободным порядком слов компоненты синтаксических групп разъединяются другими словами (например, теплое пьет молоко). К числу жесткого порядка входит такое предложение, которое возможно лишь в особых случаях, например при выражении вопроса, ср. англ. Who is he speaking to? С кем он говорит? **Ў бо кй гап мезанад?** когда разъединяется группа дополнения.

Предложения с жестким порядком слов, как английский, обязательно имеется много случаев инверсии. Они обусловлены неграмматическими факторами, например, факультативная постановка подлежащего после сказуемого в повествованиях предложениях наречий времени: Let's go, suggested John. Давайте пойдём – предложил Джон. **Биёед меравем,- таклиф кард Чон.**

Жесткий порядок слов непосредственно отражает синтаксическую структуру предложения (подлежащее – дополнение – сказуемое; определение – определяемое; предлог – управляемая им группа существительного и т.д.). Поэтому языки со свободным порядком и синтаксических групп, и слов, например некоторые австралийские, считаются не обладающими синтаксической структурой в традиционном смысле слова. Нарушения жесткого порядка слов, как правило,

неприемлемы для носителей языка, так как образуют грамматически неправильные последовательности; нарушения правил свободного порядка слов вызывают скорее впечатление «неуместности», т.е. несоответствия данного порядка слов принятому порядку изложения или ситуации речи. В современных грамматиках различают обычный порядок слов, соответствующий общим законам мышления, и отступления от него, объясняемые языковой нормой или приемом стиля речи.

В таджикском языке каждый член предложения имеет относительно закрепленное место. Нарушения жесткого порядка слов, как правило, не являются приемлемыми с носителями языка, а также формы грамматически неправильной последовательности; нарушения порядка слов кажется вероятной причиной "неуместным", то есть несоответствие порядка слов приводит к нарушению структуры речевой ситуации. Порядок слов в предложении, зависит от типа грамматической структуры языка. В языках как(славянский, арабский) порядок слов относительно свободный. В языках с аналитических систем (таджикский) порядок слов является относительно фиксированной.

Предложение содержит членов предложения, которое занимает определенные синтаксические позиции: предикат, объект, атрибут, обстоятельственные. На основе четырех отношений выделяются подлежащее и сказуемое (связанные предикативными отношениями) дополнение, определение и обстоятельств. Систему грамматических категорий словесных позиций и словесных конструкций формирует синтаксис.

Расположение предложения определяется характером порядка слов - прямой или инверсией. Во всех языках, в зависимости от остальной части высказываний подлежащее постпозитивно. В таджикском языке постпозитивный предикат с другими частями предложения препозитивно.

В таджикском языке каждый член предложения имеет относительно фиксированное положение.

Arthur hesitated.(Voynichp.23) Артур сомневался. Артур боварй надошт.(Войнич с.18) В таджикском языке позиция глагольного и именного сказуемого в любых типах предложений закреплена, как и постпозитивная по отношению к другим членам предложения:

I couldn't stop in that miserable house after mother died.(Voynich, p.6)Ман баъди вафоти модарам дар он хонаи пурғурбат зиёд истода наметавонистам.(Войнич с.12) Порядок компонентов в составных глагольных сказуемых устойчив: на первом месте стоит смысловой глагол в деепричастной форме, затем вспомогательные глаголы (связка, модифицирующие глаголы):

I was sorry you could not come to me on Tuesday evening," Montanelli said, abruptly introducing a new subject. (Voynichp.9) Бисъёр афсӯс мехӯрам ,ки бегоҳии сешанбе ту пеши ман омада натавонистӣ.(Войнич с.15) Я очень сожалею, что ты не пришёл ко мне во вторник вечером.

В таджикском языке способ распознавания компонентов является фактическим разделением порядка слов, интонации, наречия и частицы. Вопрос о фактическом разделении не получил еще окончательного решения, и развитие его носит фрагментарный характер. В кандидатских диссертаций Т. Собировой (1973), З. Юсуповой (2006) и в работах А. А. Саидмамадова (1989, 1990) анализируются методы обновления предложений в английском и таджикском языках на основе материала художественной литературы, здесь этот вопрос более полно раскрывается. Методы и средства обновления речи в таджикском и русском языках различаются по роли и важности функционального

значения для разработки коммуникативной точки зрения, выбор типов и видов коммуникативного членения предложения.

Грамматико-синтаксическая функция порядка слов способствует тому, что синтаксическая функция слова будет, зависит от места в предложении. В таджикском языке порядок слов разграничивает атрибутивные словосочетания и предложения с предикатами и прилагательными.

Преобразование атрибутивного элемента составляющие предикативные фразы обусловлено утратой из-за потери главного слова изафета: **гули сурх – гул сурх**.

В изафетных словосочетаниях зависимое слово в постпозиции к главному: **хонаи калон- a big house**.

Грамматическая функция в таджикском и английском языках – это средство различения главных членов предложения, сходных по форме и выраженных именами:

Аня рафики мо. n is our freind –Аня наш друг.

Аналитическая грамматическая структура таджикского языка устанавливает порядок компонентов в предложении. Разносторонняя система морфологических форм в английском языке имеет свободный порядок слов. Основные компоненты предикатов в таджикском правостороннее, а направлении объекта связи и глагольных компонентов левойсторнее в английском языке. Определение (изафетное и безизафетное) не участвует в актуализации высказываний порядка слов в таджикском языке. Порядок слов в качестве средства обновления расходится в объеме. Грамматической функции порядка слов в сопоставимых языках означает, различия на основе членов предложения,

схожими по форме и выражению: В изафетных словосочетаниях зависимое слово в постпозиции к главному: **хонаи калон**- a big house.

Актуализация речи сопровождается выделением интонации в речи. Интонационная актуализация действует независимо. В таджикском этот тип предложения с добавлением неоформленного исключает обновление изменения порядка слов и возможно только интонационное выделение информационного элемента: **Ў китоб мехонад**. He reads a book

В английском и таджикском языках происходит изменения порядка слов и актуализация речи одинаковым способом(логическим ударением):

To read a book- читать книгу – **китоб хондан** и изменением порядка слов: книга – читать-**хондан** – **китоб**–a book to read

Что касается, функции порядка слов как средства различения членов предложения в таджикском языке представляется более широко. Для обоих языков существует жесткий порядок . В таджикском он имеет большой объём (в разнооформленных атрибутивных словосочетаниях).

Порядок слов в глагольных фраз в некоторых случаях имеет более или менее устойчивую функцию. Так, наречия **на - о, -е** обычно препозитивны по отношению к главному слову, выраженному глаголом, например: другие наречия образа действия постпозитивны например: **Пиёда сайру гашт кардан** - to walk- гулять пешком.

В словосочетании порядок слов выполняет грамматическую функцию ср. интересная книга (атрибутивные отношения в словосочетании) - книга интересная (предикативные отношения в предложении) Таким образом, способы выражения синтаксических отношений, в словосочетаниях следующие: 1) формы слов, 2) предлоги, 3) порядок слов.

В английском языке, на первом месте стоит ядро, а затем адъюнкт, а таджикском языке адъюнкт расположен перед ядром. Эти различия между языками связаны со структурной организацией предложений в сравнительных языках.

Следует особо подчеркнуть, что как ядро группы, так и подчинённые элементы устанавливаются внутри группы без выхода за её пределы.

2.5 Сопоставительный анализ адвербиальных словосочетаний в таджикском, русском и в английском языках

В исследовании наречий в сопоставительном анализе множество сходства. Как в таджикском, так и в английском языке, они образуются при помощи прилагательных и суффикс она- на таджикском, и -ly - на английском, на русском -о-. Например: **хушбахтона** -happily - радостно. Таким образом, для образования наречий они играют главную роль.

В английском диалекте аналогичной постпозицией являются предлоги, союзы, модальные (вводный) слова, прилагательные, реже с числительными. Эти значения выражаются в значении слов модальной функции наречий в английском языке (степень определенности / неопределенности), в таджикском языке выражаются формами гипотетического наклонения: Бахр ноором. Море взволновано (неспокойно). Значение разности является то, что модальные слова выражают субъективное отношение говорящего к сообщаемому, его уверенности или сомнения и т. д., в то время как наречие указывает на объективный знак, который дает качественную характеристику:

Я не знаю точно, где он находится. I don't know exactly where he is. **Ман аниқ намедонам, ки ӯ дар кучо. Я не знаю точно, где он.**

В роли предикатива таджикским наречиям своеобразно категория продолжительности, связанная с классами ядерных актантов предложения.

Таким образом, качественные наречия могут рассматриваться как формы корреляционной формы с качественными прилагательными. В английском языке наречие имеет высокую мобильность в предложении: ему предшествует прилагательное, другое наречие и глагол иногда, наречие (enough), например, может быть только в постпозиции к прилагательным и другому наречию. С синтаксической точки зрения между наречиями в этих языках фиксированы больше различий, чем сходства. Атрибутивные функции, признак действия, состояния и другие особенности в сочетаниях с глаголами и прилагательными являются общим для обоих языков. Тем не менее, порядок слов во фразах и предложениях отличаются: в английском языке, который имеет фиксированным порядком слов, качественные наречия занимают позиции после дополнений. В таджикском языке наречие предшествует глаголу и прямому дополнению. Порядок слов в таджикском языке является не фиксированным, позволяет инверсию как способ актуального членения предложения. По сравнению с английским, в таджикском языке наречие выполняет предикативную функцию: **Бобоям бемор**. Дедушка болен. Grandfather is ill. В этой функции наречия имеют и формы длительности: Дедушка всё ещё болен. **Бобоям холо ҳам бемор**. Grandfather is still ill.

Вопросы сравнительного исследования близкородственных языков, таджикского, русского и английского языков, все больше привлекает внимание исследователей. Некоторые из этих различий восходит к предыдущей эпохи развития сопоставляемых языках, а часть является результат таких тенденций в их развитии, которые возникли в последнее время.

Адвербиальные словосочетания основаны на взаимодействии лексических и грамматических слов. Таким образом, наиболее важным средством выражения синтаксических отношений в адвербиальных

словосочетаниях является форма слова. Например: to learn French, забони франсавӣ омӯхтан, учить французский. В тех случаях, когда ядро слова не способна изменяться, оно присоединяется к адьюнкту, раскрывая связь с ним семантически: тез гап задан – говорить быстро-to speak quickly, тез гап зад-говорил быстро- spoke quickly, тез гап мезанам – говорю быстро-I speak quickly.

Морфологическим и синтаксическим способом наречия образуются от форм пространственных падежей: из исходного направительного, местного. Большая часть глагольных фраз двукомпонентна, и они на самом деле являются наречиями, то есть структурообразующим корнем различной семантики. Свои функциональные возможности они открывают в контексте. Это и есть критерии для классификации их в глагольных конструкций. Адвербиальные словосочетания образуются от различных частей речи: существительное, прилагательное, наречие, инфинитив, цифры, вспомогательных частей речи, послелог. Наиболее часто используемые модели активно) наречие + существительное; б) существительное + герундий; в) наречие + герундий; г) существительное + существительное + частица; д) существительное + существительное + частица; е) существительное + существительное + герундий.

Именная часть может состоять из двух компонентов, включенных во фразы типа семантическое значение. Интегральные компоненты имена семантической группы могут находиться в разных формах, непереходные деепричастные формы пространственной семантики и наречий. Например: очень близко, рядом - **наздикакак**, редко-**баъзан**. Семантика времени выражается в виде числа моделей адвербиальных фраз. Основная смысловая нагрузка отражается в некоторых моделях, семантических деепричастиях, формы переходных и непереходных глаголов, а также имена в различных формах.

Например: **ягон вақт** - когда-нибудь, со временем - **дар вақту соат, абадӣ** -вечно.

Некоторые модели адвербиальных словосочетаний создают компоненты в его семантике антономических отношениях между собой, т.е. второй компонент противостоит первому по семантике. Антонимичные компоненты пишутся через дефис, как одно составное слово. Большинство из этих указывают на образ действия. Многие из них перешли в разряд стабильных словосочетаний, а некоторые подвергаются переосмыслению и перешли на фразы. Например, все, без различия возраста - **ба синну сол нигоҳ накарда**, все время, круглые сутки - **шабу-рӯз**, не зная меры, не соблюдая приличия - **аз ҳад берун**. Все адвербиальные словосочетания объединены общим значением. В предложении они используются в функции различных обстоятельствах. Внутренняя структура адвербиальных словосочетаний повторяет грамматические отношения, характерные для соответствующего моделирования. При проектировании модели «имя в номинативе + непереходное деепричастие» также показывают, особые отношения между компонентами и принципиально отличается от других наречий. деепричастных структур и вызывают другие семантические и функциональные особенности моделирования.

Деепричастия может выражать различные обстоятельственные значения, в зависимости от семантики суффиксов диепричастия (способа действия, времени, пространства и т.д.) Внутренняя грамматическая связь между именем и герундия находится в структурах, в которых герундия пространственной семантики представлена в виде источника или направляющего падежа. Деепричастие, во-первых, имеет аффиксальное согласование в именительном падеже. Другие члены в косвенных падежах с деепричастными видами грамматически не связаны. Там нет никакой связи с другими членами и наречий. Между наречной формой и других членов

именных и глагольных элементов имеется связь только в семантической структуре. Наречия в таджикском языке, а также другие части речи, при соблюдении определенных синтаксических законов, вводя в синтаксической связи с другими словами, участвуют в формировании синтаксических сочетаний. Как правило, в формировании фраз, включающих несколько грамматических средств участвуют вспомогательные слова, порядок слов и интонация. Но не все используют ту же часть речи элементов для формирования этих фраз. Например, в формировании таких комбинаций, **еле сделал-базӯр ичро кард**, **моментально прибыл-дар вақташ ҳозир шуд** играет роль внутреннего смыслового отношения между словами. Это является одной из характерных особенностей формирования фраз, в частности, формирование фразы с наречиями. Связь наречных слов в предложении, отношения между ними и другими словами основывается только на примыкание. В образовании словосочетания слова объединяются только семантически. А наречие в предложении выполняет обстоятельственную функцию. Обстоятельства, выраженные наречиями, в предложении указывает на качество или способ действия, место и время его возникновения или условия причинно-целевые условия. Тем не менее, функция наречий в предложении не ограничивается при употреблении обстоятельств. Наречия могут выступать в роли и других членов предложения, в частности, предикаты (еще в субстантивации), определений и дополнений. Выступая в качестве предикатов, наречия принимает предикативные показатели. Как видно, это меняет положение и наречия как предикат, она перемещается в конец предложения, **нр, наречие** как знаменательная часть речи обязательно участвует в сочетании с другими словами. Через примыкания наречия могут быть объединены с различными частями речи. Прежде всего, наречия сочетается со всеми формами глагола.

Наречие в таджикском языке опережает слова, к которому оно относится, так как по своему значению, оно является определяющим. Но не всегда наречие стоит только перед определяемым словом. Если значение наречия не ограничивается в значении того слова, к которому она относится, но и о значении целого предложения, то стоит в начале и в конце предложения. И если значение наречий связан только с одним конкретным словом, он стоит прямо перед словом. Кроме того, если в то же самое предложение встречается несколько наречий, то впереди обычно стоят наречия времени и наречия места, а затем следуют наречия других разрядов, передняя, как правило, наречий наречия времени и места, а затем следуют наречий других частях. В простых словосочетаниях, используемых в качестве атрибутивных наречий и подобные категории. Таким образом, в отличие от типов именных фраз, поскольку есть более определенные имена компонентов действия, наречия времени в таджикском языке являются наиболее распространенными, поскольку в их состав входят все слова, которые являются имена периоды времени. Это такие слова, как **сол-год- year**, **месяц-моҳ-month**, утро - **сахар-morning**, вечер-**бегоҳ** –evening и др, которые как существительные, могут иметь свои собственные определение - прилагательные. Определяющими компонентами словосочетания появляются вопросительные наречия: кай-when ? когда? дар кучо? где-where ? барои чӣ? Почему-why? ба кучо-where? куда? Вопросительные наречия особенно имеют широкое применение в речи, в контексте особенно простых и сложных вопросительных предложений, выражающих вопрос косвенно, во многих случаях, только называя его.

Вопросительные наречия - определяющие слова фраз не принимают какие-либо аффиксов, суффиксов и фразы, определенные компоненты могут принимать аффиксы множественности и падежные.

Определяющим компонентом словосочетания выступает инфинитив. Такие фразы выражают цель или продолжительность: **дер сар кардан**-начинать поздно- to begin lately, **барвакт тамом кардан**-кончать рано –to begin early.. В современном языке существует общая тенденция к обогащению вариативных связей: это такой связь при котором изначально воспринимаются как неправильные. Тем не менее, многие из этих соединений являются фиксированными, и входят в язык. Что касается вариативного значения, взаимодействующие формы могут быть идентичными, но не может быть то же самое в каком-то своем элементе: значение подчиненности всегда оставляет следы на, отношение, которое возникает между господствующими и зависимыми словами. При именном управлении наблюдается только беспослеложно-послеложного и послеложно-послеложного видов. Эти формы вариантов, на наш взгляд, может замещать друг друга. Обратите внимание, чем богаче синонимические варианты структур, тем больше разных видов комбинаций, больше диапазон выражения различных оттенков мысли, что позволяет дифференцировать стилистических вариантов в предложении, которые находят свое применение в различных стилях литературного языка.

Таким образом, именное управление, а также словесное, в таджикском языке может быть сильным и слабым, послеложным, бес послеложным и также и вариативное управление. В дополнение к этому, кроме сходств двух типов управления, существуют также различия между ними. «Управление присуще глаголам по их природе, и, по мнению А.Аблакова употребление зависимого компонента в определенной падежной форме вызывается тем или иным лексическим значением стержневого компонента» (Аблаков,1985,38).

Аналитических глагольных лексем, как правило, построенные по модели относят к четырем частям речи. Плоткин выделяет четыре категории аналитических глагольных лексем (Плоткин, 1989, 203-204)

1) глагольно-глагольные, обычно с фазовым значением (start singing — сравним с русским глаголом запеть);

2) глагольно-адъективные (keep silent - молчать , be afraid - бояться, get rich - богатеть, make angry - сердить);

3) глагольно-именные (have a cry - поплакать, take a look - взглянуть , give a jerk - дёрнуть , make a dash - броситься, do carpentry - плотничать);

4) глагольно-наречные (be about - собираться , carry out - выполнять, come down - спускаться , get over - преодолевать, give in - сдаваться, go on - продолжать, take off - снимать, look round - оглядываться, turn up - появляться, put away - убирать , run through - пробегать);

Глагол в синтаксических терминах доминирует его последующее дополнение, но и как часть инвентаря аналитические лексемы глаголов, последние являются более разнообразными компонентами лексических и семантических терминов и основными стержневыми лексемами. В конструировании адвербиальных словосочетаний большая роль принадлежит предлогам, которые вместе с формой слова служат средством связи слов. Они уточняют значение падежных форм слова в русском языке. Например, to go for a walk - прогулка в лесу. Поэтому приведенные лексические компоненты способны для создания словосочетаний наречиями в качестве семантического ядра аналитических лексем, который, приводит к увеличению семантического веса глагольного компонента в нем. Таким образом, словообразование современного английского языка характеризуется наличием аналитических тенденций, словесные и глагольные аналитические лексемы отличаются от других

категорий более равномерным распределением смысловой нагрузки между двумя компонентами.

Таким образом, словообразование проявляется в появлении структур, состоящих, как правило, из двух компонентов, чей статус - аналитическая глагольная лексема. Они используются для передачи хромотопных характеристик действий.

Глава 3. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках

В современном таджикском литературном языке, как показывает кропотливое исследование последних лет, существует различные виды связей определения с определяемым.

По умозаключение и установление таджикский языковед проф. Д. Т. Таджиев в таджикском языке, исходя из характеристика связи определения с определяемым действует три этапа атрибутивных словосочетаний:

1. изафетный. 2. типа аспа думаш. 3. примыкающий или контактный. (Таджиев, 1948). Наш конечный цель бесспорно и бессомнено является анализ сочетаний двух имён существительных, т.е. сочетание типа NN- к выше упомянутым типам целесообразно присоединить ещё два; предложный и изафетно-предложный.

В настоящие работы все указанные типы словосочетаний рассматриваются в отдельности, с некоторым кратким и историко - лингвистическим экскурсом, а также исследуется конструктивно-семантические характеристики словосочетаний типа NN.

1.1 Изафетные словосочетания

Изафет - сочетание двух имен существительных, связанных внутренней логической связью: определенный порядок компонентов, их субординация, являющиеся основными его свойствами. Место изафета обычно находится после. В таджикском литературном языке изафет передаётся при помощи буквы – **и** - прибавляемом к определяемому. Необходимо отметить, что отношение между словами и выражаемое в русском языке склонением и предлогами, т. е. изменением слов по падежам а в таджикском языке передаётся при помощи предлогов и послелогов изафета, т. е. здесь

формальное словоизменение не имеет место. Отношение между существительными выражаемое в русском языке родительным падежом, например; дом отца - стена комнаты, имя мальчика в таджикском языке передаются при помощи так называемого изафета.

Изафет передаются при помощи буквы – **и** -, прибавляется к определяемому, который в таджикском языке, как правило, стоит впереди определения: так словосочетание дом матери, в которой дом является определяемой, а матери определением по-таджикски будет выражено: **хонаи модар**, где **хона** является определяемым, а матери определением. Пример показывает, что процесс просходит благодаря –и-. (Таджиев, 1955)

Важно знать, что изафет (т.е. на – **и**)никогда ударение не принимает. Например, в словосочетании **рафики хуби озодандеш** - хороший волнодушный человек, определяется **рафик** воссоединено с определяемыми хуби озодандеш при помощи двух изафетных морфем из которых одна перемещена перед первым определением, а вторая перед вторым. Нельзя дать забвение, что изафетный оборот может содержать одно и более двух определений. Например; **саволи ғайричашмдошт**– несомненный вопрос (В. Махмадшоҳ Аҳмад., Гулмурод 7-12(6)1998 с. 30 или **айёми шиносоии ӯ**– времена его знакомства К. Мирзоев, марги душвор указанный в Гули Мурод.с.56). Об огромном роле цепь изафета покойный учёный С. Д Арзуманов излагает так: Когда при одном определяемом выступает несколько определений, последние также соединяются между собой изафетом и образуется так называемый (изафетный оборот) или сложный изафет(Арзуманов, Сангинов,1988,139-240).

Например: **клуби идораи мо**-клуб нашего учреждения. Бони хонаи калон - крыша большого дома. Республикаи Советии Социалистии Тоҷикистон-Таджикская Советская Социалистическая Республика. Нередка

встречается и такая форма цепь изафета, в которой изафет заменяется союзом-у -. Например, **хонаи калону баланди мо** - наш большой высокий дом (букв наш большой высокий дом). Подчинительная связь между лексическими единицами в словосочетаниях бывает в трёх видах: изафет сопутствующие и зависимые. В словосочетание свойственны три признака, который не может разделять, а показать словосочетание.

Первое словосочетание должно состоять из двух слов, которые имеют отдельные семантические значение второй, подчинение одно слово к другому.

Третье словосочетание выражает один сложное неразделенное в частях значение отсутствует один из этих признаков оборот не создается использование связь лексических единиц - изафет зависимые и сопутствующие в словосочетании не одинаковый. Например, связь с изафетом в существительных оборотах является многоупотребляемым, связь с изафетом больше всего свойственна к глагольным словосочетаниям. Можно изредка и этих оборотах в сопутственных связях.

а) связь с изафетом **гули сурх** - красная роза, **либоси занона**-женская одежда, **шохи дарахт**-ветка дерева, **курси сеюм**-третий год, **хонаи онхонхия** дом, **орзуи хондан**-мечта об учёбе, **шахси меомадагй**- приезжий человек, **марди колхозчй** –колхозник, ким –кучои шахр-какой –то часть города, **хамаи мо** –мы все , **хафти сахар** –семь утра, **хондани китоб**-чтение книги, **нўшидани об** –питьё воды, иногда артикль-е-берет на себе обязательство как средство связи между лексических единиц. В этом положении артикль идет вместе с основным словом и располагается до подчинительной части **чавоне гандумгун**-смуглый подсан, **соате чанд**-несколько часов, **коре бузург**-большое дела.

б) сопутствующая связь **ҳамон фильм-это фильм, ҳар гуна бозичаҳо-** всякие игрушки, **дах нафар донишҷӯ** – десять студентов, **собик** – шарикдарсон –бывшие одноклассники, **пароканда лашкар** –рассеянная армия, **хеле зебо-**очень красивый, **бисьёр озода-** очень чистоплотная, **беҳад азиз-** очень дорогой.

Он ҳама-те все, **тез рафтан**–быстрее ездить, **барвакт омадан-** приходит раньше, **мамнунона хандидан-**радостно смеяться, **оромона сӯхбаткунон-**спокойно беседуя, **як соат дертар** один час, позднее **ҳарчи зудтар-**побыстрее, **андаке поёнтар**–немного ниже.

в) зависымая связь **мубориза барои сул_** - борьба за мир, **сафар ба Ҳиндустон-**поездка в Индию, **сӯхбат бо рафикон** – беседа с товарищами, **ба шавҳар бовафо** - с мужем верная, **ба мазмун мувофиқ** –подходящая содержанию, **мисли шир сафед-**белое как молоко, **оҳу барин чолок-**ловкий как олень, **садаф барин сафед** –белый как сапфир, **баъзе аз хамсафарон-** некоторые из попутчиков, **ҳеч кадоме аз ҳозирин-** никто из присутствующих, **ба саёҳат рафтан-**пойти в поездку, **ёрӣ додан ба меҳнаткашони Бухоро-** помочь Бухаринским труженикам, **оҳангар шудагор кардан-** работать кузнецом, **рафикро дидан** –увидеть друга, **омадан замон пурсидан** –спросить по прибытие, **бо ҳам сӯхбат кардан** –беседовать друг с другом.

с) связь с изафетом и зависимость **қасосгирӣ аз душманони синфӣ-** месть из классных врагов.

Определяемое слово выражается другими частями (определениями) во множественном числе, это суффиксы **-ҳо, - он, - гон,-вон,-ён**) принимает только существительное(определяется) с другими частями речи (определения) употребляется в единственном числе, т.е. определяемое с определением формально в числе не согласуется. Например; **байраки**

сурх-красное, знамя колхозчиёни пешқадам—передовые колхозники, **бачагони хушбахт** – счастливые ребята. Подробно характеризуя эволюцию изафетных словосочетаний В.В.Лившицкая пишет следующее умозаключение: «Развитие изафетной связи является одним из внутренних зародышей развития таджикского языка, было обусловлено эволюцией всей системы языка, прежде всего изменением его морфологического строя, превращение местоимения в грамматическую частицу, связанную с общим процессом возникновения аналитических форм взамен флективных, в свою очередь, оказывало определенное давление морфологию, имена частей речи».

Сопровождая определяющее слово, выступая сначала как дополнительное средство определяющей связи относительно указательное местоимение, вызывают к жизни твёрдый порядок членов определительного комплекса, и тем самым, несколько ослаблено роль согласования. (Неменова, 1954, 3). Работа Р.Я.Неменова, которая четко и всесторонно развивая, проблему пишет:

“Связь определяемого и определения выражается в таджикском языке с помощью безударного показателя – **и** - называемого изафет; **Изафет-и-**примекает к определяемому, которое стоит перед определением; **китоби ман-** моя книга. В таких случаях суффикс - **е** -, ставится в конце изафетного сочетания , например: **китоби нав-**какие- то новые книги ,местоименные суффиксы выражающие принадлежность, также ставится в конце изафетного сочетания; **китоби навам-** моя новая книга.

В изафетной цепи на последнем месте стоит определение, указывающее на принадлежность предмета определения выражающее качество или свойство предмета стоят непосредственно за определяемым **куртаи шоҳии ман** – моё шёлковое платье.

Изафет связывает определяемые выраженные именами существительными с определяемыми качественными определениями по принадлежности; **байрақи сурх** - красное знамя, **хонаи ман** – мой дом, **боғи колхоз** – сад колхоза, **плани иҷрокардагӣ**- выполненный план, **синфи ҳафтум** – седьмой класс, **шаҳри Москва** –город Москва , **Ҳасани аробакаш**-Хасан аробакеш.

Порядок слов в изафетном сочетании закрепленная перестановка их может заменить значение словосочетания, например: **рафиқи бародарам**-товарищ моего брата, **бародари рафиқам**-брат моего товарища. Без изафета в функции определения выступают указательные местоимения и качественные числительные ставящаяся перед определяемым именем: ин китоб-это книга, **панҷ китоб** - пять книг. (Неменова ,1954)

Связь определяемого с определением четко и верно пишут Додихудоев Р.Х. осуществляется в основном с помощью изафета - морфолога синтаксической морфемы-и, которых пишется и произносится слитно с предшествующим ей словом: падари талабаи муаллими калон Аҳмадов -отец ученика старшего преподавателя Ахмедова.(Додихудоев Р.Х,1998,88)

В таджикском языке изафет (**гули сурх**-красный цветок, **кӯҳи баланд**-высокая гора личных глагольных окончаний (**хондам**- читал, **хонди** , **хондед**-мӣ ,читали, **хонданд**, они читали как грамматическое средство связывает определенного определяемым использующего с подлежащим. Определение разъясняет подлежащее объясняя предмет определяет знак свойство и её принадлежность определение по выражение значение разъясняется на две большие группы: качественные и принадлежность, качественное прилагательное или знак свойство предмета делятся на три группы: описательный, относительный, качественное прилагательное. Если качественное прилагательное выражается качественным

прилагательным **сахрои васеъ**—широкое поле, **биёбони хушк** - высохшая пустыня, **гули сурх** - красный цветок, относительное с относительным , прилагательным, имя существительное и существительных выражение и порядковое числительное (**либоси бачагона** -детские одежды, **куртаи атлас** —шёлковый атлас, накануне , в более крупные структуры до выборное компании, **чавони каф дар даст**- юноша держащий в руке портрет , **шӯрбои гӯшти мурғӣ**- сваренное куриное мясо, **синфи чорум**— четвертый класс, до определение качественных прилагательных, одами раванда- идущий человек , **китоби хондагӣ** —прочитанная книга, сессии омадаистода —наступающая сессия, **шахси рафтагӣ** —уходящий персонал, выражаются, передают различно виды качественные прилагательные. В определение изафет (Норматов,120) подчиняется двумя видам связи: изафет и совместный. Место определения по средствам связи изафета, подчиняется определяемым, занимает место после него: **гули сурх** - красный цветок, **духтари зебо** — красивая девочка, **либоси бачагона** — детская одежда и если подчиняется совместной связи то занимает место впередним: **хамин мактаб** —это школа, **чор-панч нафар талаба** —четыре — пять школьник, **бехтарин шогирд**- самый лучший ученик. Изафетные принадлежные определения выражаются посредством существительное, предметных местоимении, отглагольное существительное и осуществленных части речи: **боғи мактаб**-школьный сад, **падари Аҳмад** —отец Ахмада, **талаби халқ** —требование народа, **рафиқи ӯ** —его товарищ, **кори шумо**- ваше дело, **мақсади хондан** —цель учебы, **хохиши бемор**, желание больного. Принадлежное определение всегда занимает место после определяемым, определение может разъясняться членами предложения.

Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях имеет большое значение. Слово котороу стоит после за ядра качественно более важно и

актуально, чем остальное, потом выступает слово обозначающее принадлежность, местоимение занимает расположение в конце словосочетания как бы, оттесняя его, имеет место, и перестановка определений повлекут за собой изменение значений. Это в основном происходит с адъюнктами прилагательными. Например: **духтари калони сафеди хушрӯ - рӯймоли калони сафеди хушрӯ- рӯймоли сафеди хушрӯи калон.** Это явление в лингвистике иногда называют редукция или эллипс. Изафетная морфема если тщательно расследовать по историческому курсу, восходит к относительному местоимению.

По умозаключению, что в классической таджикско - персидской поэзии, который входит в глубь веков изафет смог быть как кратким, так и долгим. Такое правило, и получило исторические разъяснения после расшифровки среднеперсидских надписей и памятников изложенными манихейским письмом.

В древнеиранском и авестийском языке представлены атрибутивные конструкции с относительными местоимениями **пуа - пауа-(уа -а авестийском) или лауака**, которые соединяют не целое предложение, а лексическое единицы, который примером служит **каталауа ваойчнвэуа** народ вавилонский.

«Который» - это - омоним, существующий с давних пор в среднеперсидском языке. (Пейсиков,1959) лексически отработанная синтаксическая частица, употребляющаяся в качестве связки в атрибутивных словосочетаниях.(Пейсиков,1959) постепенно послужило рамки употребления, (Пейсиков,1959) вопреки интенсивно развивалось. Например, **ando, aswar, oenkustag ron omad**-те два всадника, которые прибыли в сторону этой области относительно местоимения в также и вдругих внесена универсальным подчинительным союзом **ке**, ныне в таджикском литературном языке-**ки**..

Ученый М.Шаки об атрибутивных изафетных конструкций пишет, что некоторые изафетные конструкции имеют синонимичные синтаксические конструкции, другими словами, они могут быть заменены дубликатами синтаксических элементов, Например, **moral-e mehrabam**-добрый человек, **akin a man** , **marae kemehraavanast**-человек, который добр, a man who is kind (Пейсиков1959,48)

В современном таджикском литературном языке изафет связывает между собой. Весь период существования он сыграл роль связки и состоит из делимых и не делимых. Они тесно связаны между собой. Словосочетание с изафетной формой можно узнать в предложении при помощи паузы.

Таким образом, в предложении изафетное словосочетание является не как дополнительный элемент а как предлоги, послелого, местоименные суффиксы **-ам, -ат, -амон,-ашон**, и артикль **-е**-находится в не оборота, а имеет характер целостности. Не важно, из какого компонента состоят словосочетания, а важно то, что первый элемент является или ядром или основным. Оно обычно выражено именем существительным. В нашем дальнейшем изложении ядро будет обозначать как N. а адьюнкт N 1,N 2, и т.д. Например, **боди биёбон** (N и N1) ветер пустыни.

Часто ядром является инфинитив, прилагательное и причастие. Инфинитив не имеет прилагательного, существительного. Например, **дидори модар**- лицемерие матери.

В современном таджикском литературном языке, существует несколько способов образования отглагольных существительных, который одно из актуальных звеньев этих групп является:

1) сочетание предлога с составными глагольными образованиями выступающими как основа настоящего времени составного глагола , и

суффиксом-й-. Например: азнавсозӣ перестройка, аз нав сохтан-перестраивать, строить заново, **азнавсозии кишоварзӣ**- перестройка сельского хозяйства, **азназаргузаронӣ**- смотр(от аз назар гузаронидан-осматривать, рассматривать).

2) изафетного глагола преимущественно с изафетом или, местоименными изафетами, **вақти баргаштани бародарам маълум нест**- Время возвращения брата неизвестно. **Мутолиаи китоб аҳамияти калон дорад** - Учение книг имеет большое значение. Инфинитив как отглагольное существительное в таджикском языке употребляется весьма широко. При переводе с таджикского языка на русский или наоборот часто пользуются инфинитивы.

3) Также в растоящем времени он употребляется с – иш. Например: **хонд-о,н,вр.глагола хондан**- читать,учиться, **хониш**-чтение, учеба. **Падару модари донишҷӯёни мо аз хониши фарзандонашон бохабар шуда меистанд**-родители наших студентов справляются об учебе своих детей, **омӯз-о.н.вр глагола омӯхтан**-учится –**омӯзиш**-учеба, учение обучение, **омузишиғоибона**- заочное обучение,а) сочетание основы прошедшего времени с суффиксом –ан. Например: **рафт-о.** пр.вр. глагола **рафтан**-ходить, идти, **рафтор-ход**, поведение ученика. **Қосим рафтори хоксорона дорад.** Қосим держится скромно. **Сӯхт- о.** пр .вр.глагола **сӯхтан**- гореть, сжечь, **сӯхтор** –пожар. Коргарон сӯхторро хомӯш карданд - Рабочие потушили пожарь.

4) основы прошедшего времени некоторых глаголов употребляются как от глагольное существительные:

Даромад-доход, вход.

Они хотели узнать у Сафара, какой доход даёт это работа. **Рафт** - также ход. Рафти кори соатҳои бинои нави идораи корхона қаноатбахш

ҳисобида шуд. Ҳод строительства нового завода считали удовлетворительным. В изафетных определительных словосочетаниях расширение, как ядро, так и адьюнкта. Например: **ҳисобу китоби кори корхонаамон**—Отчёт работы предприятия, **реги дашту сахро**-песок пустыня и поле. Можно сделать вывод, что в этом приме главное слово состоит из двух подчиненных к нему слово. К изафетным конструкциям применимы различные способы классификации. Нами приведенные ниже факторы рассматриваются несколько видов предъявляемые исследователями;

а) рассмотрение структуры; (трансформационный)

б) рассмотрение по частям речи (компонентный)

в) анализ слов (семантический)

В первую очередь рассматривается порядок внутри членов изафетной цепи. Элементы изафетной цепи имеет определенные отношения друг другу, а перестановка ведет к нарушению или изменению связей: **кулоҳи бародари калон** - шапка большого брата; **кулоҳи хурди бародар**-маленькая шапка брата.

Графическая связь компонентов в выше приведенных словосочетаниях в ниже приведенных нами схемы:

$N1 \rightarrow A \qquad 2 N \rightarrow A$

↓

$N1$

1. Бародар калон аст. Бародари калон кулоҳ дорад.

Эти логически и семантические неразрывные связи можно уточнить также тщательным анализом по НС

1)	N			2) N1	
	N1	A		N	A

Если адъюнктами являются прилагательные, порядок слов относительно свободен. Например: **хоҳари барнои мушфиқ** или **хоҳари мушфиқи барно**.

Исследователь Л.С.Пейсиков вполне прав, что различает « открытое» изафетное словосочетание, второй член которого может быть распространен дальнейшим присоединением (интихоби намоянда- N) «закрытое»- рӯзи равшан – N A)- с прилагательными в качестве адъюнкта и «замкнутое» (даъвати бародарам) с местоименной энклитикой, которое далее не распространяется.(Пейсиков,1959)

С. Абдурахимов тщательно исследует 6 видов субстантивных словосочетаний. Автор диссертации вполне согласен с ним.

Существительное- Существительное-

Существительное- прилагательное

Существительное-местоимение

Существительное-числительное

Существительное-причастие

Существительное - отглагольное существительное

Ниже исследуются словосочетания, где главное слово является существительное с различными видами адъюнктов, которые могут быть выражены следующими частями речи, а также их русские эквиваленты.

прилагательным или причастием **оби сард**-холодная вода, **хуршеди бароянда**-восходящее солнце, **вазифаи ба ичро расида** (Чархи гардун), выполненное задание, **регҳои равон**-сипучие пески.

Сочетание инфинитива или существительного (с предлогом или без него); **навиштани асар** - писать произведение, **китоби Азиз** - книга Азиза, **аввалин тарҷумаи асари Л. Толстой**-первый перевод произведений Л.Толстого (С.Улугзоде) **нақшаи танзими кор** - план регулировки работы.

Личным или возвратным местоимением **қалами ман** - моя ручка, **роҳи худ** - свой путь. Порядковым и дробным или простым количественным числительным, **бахши аввал** - первая часть, **соати сездаҳ**- четырнадцать часов, **соатҳои чаҳор**, (С.У.)-где-то 10 часов, **ба чорьяки рӯи замин**- на четвертая часть мира.

Наречием; **чавонони имрӯза**-сегодняшняя молодёжь.

Частицам; посухи «**ҳа**» ё «**не**» - ответ «да» или «нет»

Неразрывная связь между компонентами словосочетания подчёркивается тем, что вводные слова, которые вклиниваются в них, не могут нарушать их монолитность. Например; **Одамони ба гуфти ӯ овозашон баландтар...**(Р.Чалил)- горлатые как ты говоришь, люди.....

В современном таджикском литературном языке часто встречаются случаи выпадения изафета (фақки изофа), которые происходит при образовании сложных слов. Выпадение изафета сигнализирует и даёт о себе знать о превращении словосочетания в сложное прилагательное или существительное с инверсией (примером которой служит **абрӯи сиёҳ** - чернобровая, **лаби ангубин**, **ангубинлаб**- мёдные губы, **хонаи ғам** – **ғамхона**-обитатель скорб, **боғи гул-гулбоғ**-цветник роз, **устоди бузург**-

бузургустод- великий учитель, марди фарзона – фарзонамард- великолепный человек, а также редкие случаи, как мурғобӣ-утка, падарарӯс –отец невести. (Пейсиков,1959,100)

Как уже сказано выше современный таджикский литературный язык имел доступ к широкий диапазон распространение изафетные словосочетания типа N и N, т.е. существительное твердо и полноправно стало выполнять функцию адьюнкта к другому. Существительному-ядру, например; **боғи биҳишт**(Ҳофизӣ Шерозӣ)-сад рая. Лексическая единица «**биҳишт**» по выполняющей функции приближается к прилагательным.

Мы должны иметь в виду, что в современном таджикском литературном языке, граница между классом существительных и прилагательным является, очень неустойчива. По-нашему убеждение и соображение это отрицательное явление часто разъясняется бедностью класса собственно прилагательных, а также тем, что для аналитических языков характерно нечеткая дифференциация частей речи. Отсюда логично вытекает такое лингвистическое явление как конверсии, свойственное таджикскому литературному языку. Исследователь В.С Расторгуева не дифференцирует существительные и прилагательные в таджикском литературном языке, называя их именными частями речи. Она основывается на том, что в современном таджикском литературном языке, одна и та же лексическая единица может употребляться как существительное и прилагательное, как прилагательное и наречие и т. п. Например; **ин пир** – это старик, **зани барно** (существительное) - молодая женщина, **одами бад** (прилагательное)-плохой мужчина, **ӯ нағз мехонад** (наречие)- он хорошо учится. С твердой убеждением это явление мы можем назвать грамматическим омонимией (Абдурахимов,1967,13)

В ходе исторической развития таджикского языка появились дублиеты примерами, которой служить **хуми тилло**-золотая кувшина; **забони дар** - язык дари; существительные выражающие функцию определения в тоже время заррини тольки оформленные адъюнктивными суффиксами прилагательные.

С другой стороны типичным признаком таджикского существительного-адъюнкта можно считать способность принимать окончания множественного числа; **замини падарон**-земля отцов; **шахрчаи табибон**-медицинский городок; **пизишки кӯдакон**-педиатор; **мураббияи бачаҳо** - воспитательница детей и т.д. Ядро также может быть во множественном числе; **кӯҳҳои сарсабз** (Чав.Тоҷикистон)-**марзҳои Тоҷикистон**(Омӯзгор)-границы Таджикистана; **даштҳои васеъ**-широкое поле (Чунбиш)

С семантической стороны отметим, что изафетные словосочетание очень разнообразны по значению выраженному ими. Английский учений Дж. Бойл приводит изразнообразие словосочетаний только трех по значению:

- а) для выражения генетивных отношений; **саги чӯпон**- собака пастуха;
- б) для изображения географических названий; **шаҳри Маскав** - город Москва
- в) для присоединения к имени и описательного эпитета; **эшони дароз** – длинный ишан. В этом пункте скорее речь может идти офразеологиями. Лингвист Филлот приводит более подробно 8 значений изафетных словосочетаний, который мы из них можем выделить следующие основные значение, выражаемые изафетным словосочетаниям

1. предметные обозначающие:

а) принадлежность : **боғи бобоям** - сад моего дедушки, **китоби донишчӯ** - книга студента, **дафтари Гулнора**-тетрадь Гулноры .

б) родства: **хоҳари занам** - сестра моей жены, **модари арӯс**- мать невестки.

в) портативность - **сари сабз** - голубая голова, **сари шам**—головка свеча, **пусти кемухт**- шагрeneвая кожа, **пӯсти шафтолу** -кожица абрикоса, **сари сағ** - голова собаки, **дасти бародарам** -рука брата, **пои ростам**- правая нога.

2. квалификативное значение:

а) материал из которого сделан предмет : **пероҳани шоҳӣ**- шелковое платье, **хайкали бринҷӣ**- бронзовый памятник, **соати тилло** - золотые часы. б) времени : **шаби баҳор**- весенний вечер, **рӯзи якшанбе** – воскресный день, **вакти истироҳат**- время отдыха, **андешаи роҳ**- путевые раздумье

в) место нахождение или географического понятия : **мулки мағриб**- страна Запада, **Шаҳри Бухоро**- город Бухары, **замини кишт** - посевное поле, **кишти баҳорӣ** - весенний сев, **сахни фурудгоҳ**- летное поле аэропорта

с) название предмета или его качественно относительной характеристики : **ниҳоли себ** - дерево яблоко, **боғи ботаники**- ботанический сад, **орди гандум** - пшеничное мука.

д) прозвище: метафоры или сравнения: **пайкари мармарин**- мраморное тело, **лаби ақиқ** -губы как рубин, **пироҳани шоҳи**(Гулназар)- яркое платья радость, **Раҳими қанд**(Дақиқи) - Рахим сахар.

е) процессы: **Салими кашфдуз**-сапожник салим, **Фирдавсии шоир**- поэт Фирдавси, **муаллими тавоно** -мудрый учитель

ж) цель и назначения: **гӯшти қима** - мясо для тефтели, **доруи дарди дил**-лекарства от сердечной боли, **тӯмори дарди сар** - амулет от головной боли

е) происхождение: **орди чуворӣ**- кукурузная мука, **шарбати шафтолу** - абрикосовый сок.

3. Действие или процессы, передающие сугубо синтаксические отношения

а) объектные : **қироати китоб** – чтение книги, **навиштани рисола** - написать монографию, **иншои озод**- свободное изложение, **ишқи ватанам**- любовь к родине , **пайванди дӯсти**- братские узы ,сафари Чин- поездка в Китай, **саёхати Фарангистон**- путешествие в Европе.

б) субъектные: **сухани бародарам**- речь брата, **харфи рост**–правдивая слова **дилбастагии рафиқам**- привязанность моего друга, **гуфтори зардушт**- речь зардушта, **хоби шаб** –ночная сон, **нисфи шаб**- полночь, **охири кор** –конец работы.

Встречаются изредка также вызывающие сомнение случаи в словосочетании мадади хочагиҳо. Чтобы хорошо разъяснить значение словосочетание своёвременно содействует трансформационный метод.

Мадади хочагиҳо - хочагиҳо мадад мерасонанд.

Помощь хозяйства-хозяйства помогают.

4. Абстрактные понятия: **ватани шодӣ**- страна радости, книги Сиёвуш- **китобҳои Сиёвуш**, дараҷаи олий - высшая степень, **иродаи оҳанин** - стальная воля, **зиндаи абадӣ**- вечно жив.

Приходя в умозаключение, мы должны ещё раз напоминать, что в изафетных словосочетаниях отсутствуют строгий и непоколебимый порядок лексических единиц, который не может быть изменён никакими стилистическими семантическими особенностями; **пероҳани шоҳӣ, китоби муаллим, чомаи домодӣ, қалами ранга** в двучленных сочетаниях.

В этой важной области языкознания порядок лексических единиц - это твердое и неразрывное средство связи компонентов словосочетания и он является одним из обработанных способов синтаксической связи слов в аналитических языках, хотя в русском языке порядок лексических единиц вполне может подвергаться изменению семантическую характеристику словосочетания. Например: книг по пять книг (приблизительность). Тем не менее, определённый и строгий порядок слов лексических единиц в таджикских словосочетаниях обусловлен не на семантикой, а исторически сложившейся структурой.

3.2 Словосочетание типа «Ахмада китобаш»-Na N- аш.

В современном таджикском литературном языке широко распространено и другой способ связи определения с определяемым вытекающий и происходящий из северных говоров таджикского языка

Авторитетный лингвист В.С.Расторгуева понятно и сжато описывает эту конструкцию, как такую, где определяемое имеет при себе местоименную энклитику, согласующаяся в лице и числе с определяющим словом, а определение оформлено послелогом - **а** - или - **ра** - (**муаллима писараш-сын учителя и т.д.**) (Расторгуева,143)

Вышеуказанная конструкция, как предполагает, восходит к засвидетельствованной в языках ранней таджикско-персидской классической литературы конструкции N ро N 1.

Можно сделать вывод, что этот оборот встречается только в разговорном, и по-видимому может быть в каждом диалекте. Случаи заменено изафетной: **бачая дилаш - сердце парня, ачина бозора бачаш-бачаи ачина бозор - парень из ачина базара.**

Таджикский ученый Р.Джураев исследуя – **ро** - в функции поссессивности говорит, о том, что в дальнейшем является основой для формирования особого типа атрибутивного словосочетания, для таджикских говоров (Джураев, 1967,128).Например: нависандая суханаш. И.Л.Лившиц разъясняя происхождение подобных форм, излагает, что они являются таджикскими местоимениями имеющими аналогично в ягнобском и шугнанском. Можно предполагать, что появление подобных определительных конструкций было вызвано первоначально желанием отметить акцентировать определение. (Лившиц,1954,101)

Суффикс-**аш** - оформляет определение. Мы часто встречаемся с такими примерами в классическом таджикском языке: Аммо масчидро замин хамвор ва муставнист. (Носири Хисрав, Сафарнома)

32) **Аз хар табақа марди барӯ чамъ шуда ва хештанро**

«Доруладл» ном ниҳодааст. (Низомиддин. Сиёсатнома, 1989,158). Вокруг него собирались из многих слоёв населения и он называл себя «Дом справедливости».

В современном таджикском литературном языке мы встречаем вышеуказанную конструкцию в широком круге различных диалектах этого языка. Яркими примерами который служат, **Чугия духтараша ба шавҳар доданд-Дочь Джуги вышла замуж. Оташ ўро ба Янгибозора бачаш метияд.- Её отец выдаёт её за парня из янги базара.**

Д.Т.Таджиев приводит конкретные примеры расширенных подобных словосочетаний.

1.мактабама клубаша мудираш (мудири клуби мактаби ман) - заведующий клубом моей школы.

2.Қишлоқи шӯроя раисаш (раиси шӯрои қишлоқ)-председатель сельского совета.

3. Сангина амакаша холаша писараш духтараш (духтари писари холаи амаки Сангин)-дочь сына тёты дяди Сангина.

Имеет случаи, когда два подобных словосочетания связаны иным образом в сочетании с изафетом. Например, писари Валия духтари калониш-старшая дочь сына Вали.

3.2 Примыкающие или контактные словосочетания.

В современном таджикском литературном языке существует также и контактные определительные словосочетания, т.е. такие которые строятся путем примыкания. Но этот способ связи, не является типичным для модели N N. Л.С.Пейсиков подтверждает, что история персидского языка свидетельствует о качественном развитии и качественном совершенствовании примыкающей связи слов. (Пейсиков,1959,108) примыкающую связь мы в дальнейшем изложении будем называть контактной. В этой области средством синтаксической связи, является порядок слов: адъюнкт расположен впереди ядра. В изафетном же словосочетании ядро на первом месте, а адъюнкт следует за ними. Однако не следует причислять к контактным адъюнктам следующие детерминативы: указательные местоимения (**то он, хамин**),**хамон, чунин, чунон** и др) отрицательное местоимение (**хеч**), нумеративы (**дона, сар, нафар, даста, кас, адад, -та,-то,- банд,- бандча** и др) Определительные

местоимения(ҳар, ҳама, дигар и др) неопределенные местоимения (**як, баъзе, ягон, и др**) которые конкретизирует основу словосочетания. Например: **ин манзил - этот дом, он дафтар - те тетрадь, ду каф нукра - две горсть серебро, ду даста гул-два куста цветов, дигар асбобҳо- другие инструменты, панҷ нафар донишчӯ –пятеро студентов, дахта китоб –десять книг, си сар асп –тридцать голов лошадей, панъонъта гӯсфанд- пятьдесят голов овец , ҳазор дона китоб- тысяча штук книг, понздаъ адад трактор –пятнадцать тракторов, ҳар гунна одамон- разные люди, баъзе донишмандон –некоторые ученые. Имеются следующие контактные словосочетания, когда адъюнкт является:**

1.субстантивизированным числительным: **миллионҳо одамон - миллионы людей, ҳазорон нафар –тысяча людей, ин қадар лак мардум –сотни тысяч людей.**

2.существительным с послелогоми **-барин - и - ном -, о** которых пишет С.Абдурахимов вещи как радиомов. (Абдурахимов,1954) Например: **радио барин чизҳо - такие вещи как радио, Барно барин бонувон – женщина подобные Барно, Ҳасан барин мардон - мужчины подобные Хасан, Карим Исмоил ном мард – имя человека Исмоил Афанди.**

3.Приложением: **муҳандис Акбар-** инженер Акбар, **шоир Низоми –**поэт Низоми

3.3 Предложные словосочетания.

Изафет и предлог служит выражению формы словосочетания, но изафетная связь более отмечена предложная наиболее конкретная и ясная, в связи с отсутствием лексического значения частиц и наличием таких ценностей. Отдельно никто не может оправдать то, что он не был отмечен многозначным и выражает богатство отношений, которые обозначен изафет. И если предлоги еще образуют большое количество фраз,

выражающих различные отношения, которые мы должны, прежде всего, их огромной численности в языке.

В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение, придя на смену падежной флективной системе. Они являются показателями связи слов в предложении, чаще всего имени существительного с существительным или другими частями речи.

Мы согласны с утверждением, Л.Неменовой, что в течение длительного периода развития таджикского языка, системы предлогов претерпевают изменения, главным образом, в направлении ее расширения и уточнения, ясно обозначенную в более ясной значений дифференциации предлогов в постепенном участии более и новых имен для формирования предлогов. (Неменова, 1954,8-18)

Мы согласны с изложением Р.Л.Неменова, что за длительный период развития таджикского языка система предлогов подвергалась изменениями главным образом в направлении её расширения и уточнения, что наглядно выявляется в более четкой дифференциации значений предлогов в постепенном привлечении всё большего числа имён для образования отыменных (изафетных) предлогов. (Неменова,1954,8-18)

Р.Л.Расторгуева и Р.Л.Неменова разделяют все предлоги на первичные или основные и на вторичные и отыменные. И тех определенное лексическое значение предлоги уточняют содержание отношение внутри словосочетания. Э.С.Улугзаде пишет, что семантическая роль предлога не менее важно, чем его формальная грамматическая функция. Предлог сообщает определенному словосочетанию своё значение, которое конкретизирует и обогащает отношения знаменательных слов между собой. (Улугзаде,1953,4)

Первичные предлоги имеют различную степень сохраненных своего основного лексического значения, часто их семантике слаживается или совсем утрачивается.

Вторичные предлоги до сих пор сохранили связь с именами, от которых они произошли, что обуславливает на конкретные лексические значение вторичные предлоги часто называют изафетными т. к не только они сами принимают изафет, но иногда ядро словосочетания также идет с изафетом. Семантике и основное значение атрибутивных словосочетаний зависит не только от семантики их компонентов, но и от семантических предлогов. Например; мулоқоти ҷавонон бо президент (Садои мардум) - встреча молодёжь с президентом, **вохӯрӣ бо вазири кишоварзӣ**- встреча с премьер министр страны(Љумхурият), (выражение взаимодействие между лицами хизмат ба ватан(Ҷавонони Тоҷикистон) –служение Родине,(выражено объектное действие, **полиз дар пеши ҳавлиаш** – огород перед его домом (выражено локальное значение). Р.Л.Неменова в отдельности тщательно рассмотрев семантическое значение основных или первичных предлогов находила у предлога - аз - пятнадцать значений и семантических форм у предлога – **бо** - шесть и т. п.

Встречные отименные или изафетные предлоги рассматривается исследователем, как отдельно, так и в сочетании с первичными предлогами. Разряд отименных предлогов верно и правдиво пишет, Р.Л.Неменова значительно, расширяется и пополняется в современном литературном таджикском языке, состав этих предлогов не столь устойчив и чётко, как состав первичных основных предлогов. Для подтверждения выше сказанных суждение в качестве примеров приводим словосочетания со следующими предлогами: **ба шоҳроҳ ба Чин**- магистраль в Китай, **нома ба вакили халқ**(Садои мардум) - письмо народному депутату, **кӯмак ба фирориёни Косово** (Љунбиш)- помощь беженцам Косово, савол

ба хабарнигор (Чавонони Тоҷикистон)- вопрос журналисту, паём ба халк (Минбари Халк)-послание народу.

Дар-сӯҳбат **дар мактаб**-разговор в школе, **ғавғо дар бозор**(Баҳори Ачам)- шум на базаре, **мошин дар истгоҳ** (Чумхурият) –машина на остановке, **сарпизишк дар шифохона**(Паёми Душанбе)- главврач в больнице, **меҳмонон дар Хучанд**(Чумхурият)-гости в Ходженте, **намак дар намакдон** –соль в солонке.

Предлог – **ба** - больше всего употребляется с глагольными словосочетаниями с существительным он имеет старую тенденцию к превращению в приставку **гурезагони бе хонаю дар** (Чумхурият)бездомные беженцы, **бойҳои шаҳрӣ** (Чумхурият)- городские богачи.

-**Аз** - маводи хурока аз Эрон(Тоҷикистон) пищевые продукты из Ирана ,иттилоот аз Амрико(Омузгор)- информация из Америки,**ҳикояҳо аз «Гуломон»**-рассказы из «Рабы», **ҳиссае аз қисса**-часть из легенды, **тушае аз сафар**- дорожный провиант из путешествия.

В последнем примере наблюдается некоторые утраты лексического пространственного значения этого предлога. Здесь чаще всего наблюдается употребление изафетных конструкций-**тушаи сафар**.

Барои - кӯмак барои чабрдидагон (Омузгор)-помощь пострадавшим **муҳокима барои ҳокимият** –ссора из за власти, забони модарӣ, адабиёт **барои синфҳои 10-11** –родной язык и литература для 10-11 классов , миннатдори барои ёрманди (Минбари халк)-благодарность за помощь, **мубориза барои зинда мондан** (Чунбиш)-борьба за существовании талошҳо барои чоми ҷаҳон(Футбол) - борьба за кубок мира, **озмун барои ҷои аввал**(Маорифи шаҳр. Паёми Душанбе) стремление ради благоустройство города, **қисматҳои эҳтиёти барои**

тракторҳо(Чумхурият) - запчастии для тракторов, китоби для школьников- **китоб барои мактаббачаҳо**.

Бо-сару роҳ ба раҳна бо корвони ҳичоз (Саъди)-голая с каравана хиджаза, **падар ва модари Алишер бо аҳли корвон** (Айни)- отец и мать Алишер с попутчиками каравана, **мулоқот бо шоир** (Маориф) -встреча с поэтом- **аз шаҳрҳои Эрон ва Ироқ бо корвонҳои молу матои худ** (Улуғзода) из города Ирана и Ирока все караваны собственных товаров, **чанчол бо аробакаш** (Айни) скандал с извозчиком. Считается, излишней, рассматривать семантику предложных словосочетаний, т. к. они обозначают в основном локальные и темпоральные значения.

Более подробное разъяснение таджикских предлогов с русскими можно находить в кандидатской диссертации Х. А. Артыковой, а также монографии Р.Л. Неменовой (Неменова,1954). Л.С.Пейсикова анализируя словосочетания с предлогом – **аз** - обозначающий частичность убеждение в этой и в том, что бы словосочетании с этим предлогом считать словосочетанием, построенным на примыкании.

Нужно отметить что автор меняет форму употребления потому, что предлог семантически вокантно, мы не можем считать такое словосочетание примыкающим, здесь произошла грамматизация предлога, как это имеет и в английском языке с предлогом-**of** - например : **corner of the room**-уголь комнаты **гуле аз гулистон** - лукавый цветок – **a flower of the valley**.

3.4 Изафетно - предложные словосочетания.

С иже приведенными предлогами употребляются **изафетно** - предложные словосочетания

Бе - хонаи бе дарвоза - дом без двери, **гурезаҳои бе сарпаноҳ**- бездомные беженцы.

Байни-дар байни тарчимонҳо (Улугзода) - среди переводчиков, **тавофуқи байни тарафҳо**-(Љунбиш) согласие между сторон, **дар байни фаъш**- лужа посредине поля;

Сочетание-**ба номи-мактаби ба номи Фирдавси** (Љумхурият), **Донишгоҳи ба номи Исмоили Сомон** (Љархи Гардун)-Университет имени Исмоили Сомони, **боғи ба номи Фирдавси**(Тоҷикистон)-парк имени Фирдоуси.

Бо-шоир дар ин қасида бо ташбеҳи оддӣ(Айни) - поэт в этом қасиде с просимы сравнениями, **мубориза бо бемории домана**(Љумхурият)-борьба с болезнью тиф;

Зиддӣ муборизаи зидди маводи муҳодира (Тоҷикистон)-борьба против наркотических веществ, **мубориза бар зидди он хиёнат**(Айнӣ)-борьба против тот измены;

Рӯи-лолаҳои рӯи дашт(Айни)-тюльпаны в поле, **сузании рӯи девор**(Улугзода)-сюзана на стене, **соати рӯи девори**- настенные часы; Такие словосочетания имеют твёрдую позицию, как мы рассматривали с определенной группой предлогов, а именно: **бе, байни, бо ,пеш аз ,берун аз, зиддӣ, ба номи, рӯи, лаби и др.**

Авторы учебника синтаксис при таком мнении, что данные изафетно-предложные словосочетания возникли от разложения глагольных фразеологических выражений и превращения их в именные словосочетания. (Ниёзмухаммадов,1970,29)

Советские писатели, таких как С.Айни А. Дехоти С.Улугзадеупотребляют эти словосочетания однако как изафетным, так и предложным

словосочетаниям свойственно принимать местоименный суффикс-ам-ренсе-ашон, который иногда лишён значения и служит формальным показателем определительной связи. Например: **гафсии шикамаш-жир** живота, **теппаи сараш** - (Айни, 16)-макушка головы, **остини чомааш** (Х.Карим)-рукава халата, **беваи бечора бо фарзандонаш**(Р.Чалил)

Из вышесказанных суждений вытекает, что в таджикских атрибутивных словосочетаниях типа NN мы находим следующие виды связи;

1. изафетный (N и N) писари ватан
- 2.предложный (N pr N) чавоб ба нома
- 3.смешанный (изафет с предлогом) кори берун аз синфӣ

Что касается примыкающих или контактных словосочетаний типа(N N), употребляются в разговорном языке, в поэзии в виде инверсии **туркманбача, зебоарӯсон, тиллокоса** словосочетания типа NaNаш не употребляются в литературном языке.

Исследовав 3450 словосочетаний типа (N N) по произведениям С.Айни «Дохунда», мы разъяснили следующую картину, в частности каждого из трех видов словосочетаний.

	N и N:	N pr N:	N и pr N	
Количество	2000	600	50	
%	81	17	2	

Следовательно, мы пришли к выводу что, изафетные словосочетания в ключах изафетные цепи составляют подавляющее большинство81% предложение, 17% смешанные, только 2%, причем для последних характерно употребление предлогов, не потерявших первичную семантику.

Глава 4. Объектные глагольные словосочетания в разносистемных языках.

4.1. Определение места валентности объектных словосочетаний.

Становление теории словосочетания является одним из важнейших достижений русского и советского языкознания, поскольку эта проблема стала предметом исследования русских ученых еще с начала XVIII века. Наиболее значимые результаты были получены советским языкознанием в XX веке, когда была разработана научная теория словосочетания как синтаксической единицы языка. Эта теория связана с именами известных русских ученых Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова и А.М. Пешковского. До 50-х годов XX века преобладало направление, связанное с очень широким пониманием словосочетания, согласно которому словосочетанием считалась любая группа слов, независимо от вида синтаксических связей между входящими в нее составными частями. С 50-х годов XX века в советском языкознании появилось новое понимание данной проблемы, предполагавшее применять термин «словосочетание» только в отношении таких сложных единиц, которые состоят из слов с самостоятельным значением, связанных отношениями подчиненности. Поэтому за рамки данной теории были выведены предикативные и предложные (предлог + имя существительное и т.д.) группы.

Таким образом, в современном языкознании возникли два направления в исследовании сущности и природы свободных синтаксических словосочетаний.

Действительно, отдельные сочетания слов, состоящие из двух частей, иногда признаются свободными синтаксическими словосочетаниями, среди которых выделяются; эндоцентрические словосочетания и экзоцентрические словосочетания. Несмотря на то, что эту теорию поддержало большинство

русских, советских языковедов, тем не менее, одновременно группа других лингвистов во главе с академиком В.М.Жирмунским под словосочетанием понимали любое синтаксическое сочетание любых двух слов. Как видим, основное различие между этими двумя направлениями, прежде всего, связано с определением характеристики словосочетания как синтаксической единицы языка и связи его с другими единицами языка.

В.В. Виноградов и его сторонники, прежде всего, принимали во внимание номинативные характеристики словосочетания и уделяли особое внимание его связи со словом (применительно к предложению). Подобное толкование словосочетания следует уже из классификации словосочетания, в котором под словом понимается номинативная единица языка (1963,22).

Второе направление возникло в американском языкознании, когда свое представление о словосочетаниях изложил в своем капитальном труде «Язык» известный лингвист Л. Блумфилд. Согласно предложенной им теории, единица, подобная словосочетанию, фраза (phrase), словосочетание или phrase - это любое синтаксическое объединение группы слов, которое определяется исходя из своей линейной структуры.

При этом Л. Блумфилд утверждает, что словосочетание не только в английском, но и в других языках, можно разделить на две большие группы: эндоцентрические и экзоцентрические словосочетания.

Принцип деления на эти две группы совершенно отличается от упомянутого выше принципа, предложенного В.В.Виноградовым и В.М. Жирмунским.

Классификация, предложенная ими, основана на внутренней структуре словосочетания, тогда как принцип деления словосочетаний, выдвигаемый Л. Блумфилдом, базируется на структуре связанных друг с другом слов и каждого из них в отдельности в более расширенных конструкциях. Согласно этому принципу эндоцентрическими группами являются такие соединения

слов, в которых одно из составных слов может в предложении заменить всю группу (Виноградов, 1968, 23)

Следует заметить, что в современном языкознании существует точка зрения, которая отрицает, что словосочетание является языковой единицей (особенно номинативной). «Словосочетание - это не единица языка, а свободная комбинация единиц (слов) в процессе порождения фразы (высказывания)» - считает Ю.В. Фоменко (1965, 60).

В английском языкознании отсутствует общепринятый конкретный термин для обозначения словосочетания. Иногда оно обозначается термином *word cluster* и другими.

Например, Л. Блумфилд называет слова **poor John** и **Tom and Mary** эндоцентрической группой, потому что в **poor John, Tom and Mary** один из его компонентов **John** может в предложении заменить полностью словосочетание.

Poor John ran away - John ran away. В *John and Mary* один из компонентов в предложении может заменить все словосочетание.

John ran away. Mary ran away.

В экзоцентрических группах, которые являются противоположностью эндоцентрических групп, ни один из членов группы в более развернутой конструкции не может заменить словосочетание.

Например: *John ran away* или же *beside John*

Классификация словосочетаний на эндоцентрические и экзоцентрические основывается на позиции групп слов в более широких конструкциях с учётом их структуры.

Однако, как мы видим, с точки зрения своей структуры и синтаксических отношений группы *poor John and Mary* принадлежат к различным видам.

Экзоцентрические группы подразделяются на предикативные (*Mary thinks*) и предложные (*to Mary*). В свою очередь, в эндоцентрических группах выделяются подчиненные (*poor John*) и сочиненные (*John and Mary*). Как

видим, классификация словосочетания (phrase) в трактовке Л. Блумфилда не лишена недостатков, которые, в первую очередь, связаны с признанием однородности и однокачественности групп слов, относящихся в зависимости от синтаксических отношений и форм подчиненности к различным видам: в предложной группе beside John слова по подчиненности отличаются друг от друга.

Словосочетание или phrase - это любое синтаксическое соединение группы слов, которая описывается с точки зрения своей линейной структуры. В предлагаемой работе мы под словосочетанием понимаем группу связанных между собой слов с самостоятельным значением, которая имеет ядро и адьюнкт, то есть между членами словосочетания существует связь подчиненности. Например: **китоб харидан - to buy a book, хонаи нав - a new house, беандоза зебо - extremely beautiful.** В качестве объекта в нашей работе избраны именно такие подчиненные словосочетания, ядром которых является глагол, а адьюнктом любая другая часть речи (как правило, существительное или местоимение). (Ходжаева С.О,2003)

Отличительной особенностью словосочетания, состоящего более чем из двух слов с самостоятельным значением, является слово, т.е. ядро которое сыграет важную роль и считается основным словом в построении словосочетания. Именно с ним, т.е. ядром, связаны конструктивные и семантические признаки словосочетания. В объектных словосочетаниях глагол определяет особенности присоединения других слов в синтаксическом аспекте, а также конкретный вид подчиненности в зависимости от своего семантического значения. Формирование объектных словосочетаний зависит от синтаксической и семантической валентности глагола. Как известно, словосочетание характеризуется определенной формой, которая зависит от лексико-грамматической структуры основного слова (ядра). Различные формы

словосочетания позволяют использовать его как конструктивный элемент предложения. Однако, как подчеркивает В.В. Виноградов, словосочетания лишены формальных характеристик подлежащего, сказуемого и других членов предложения (1950,24). Независимо от этих предикативных форм, глагол, действуя в предложении, позволяет использовать словосочетания как структурный элемент предложения, при этом предикативные признаки могут существовать только в предложении. Ввиду этого структурный признак словосочетания, как самостоятельной синтаксической единицы, используется в форме, называемой первичной формой глагола. Такой формой в таджикском и английском языках является инфинитив. Наряду с этим в обоих языках выделяются словосочетания с глаголом состояния, которые в английском языке называются герундивными словосочетаниями.

В исследуемых языках основу объектных глагольных словосочетаний составляют различные лексико-семантические группы глаголов, которые с точки зрения семантического значения образуют различные виды объектных отношений. Глаголы, образующие объектные словосочетания, по своему лексико-семантическому значению подразделяются на следующие группы:

Глаголы действия: санг бардоштан, пўшидан, гирифтан, дўхтан, кушодан, гузоштан, супурдан, дучор гаштан, истодан, пур кардан и т. п. Выше мы отметили, что глагольные словосочетания исследовались в таджикском языкознании А.Мирзоевым. Впервые теорию валентности разработал и описал в своем исследовании «Elements de syntaxe structurel» (Paris, 1959, 57) представитель структурализма французский ученый Л.Теньер. По его мнению, глаголы (свою теорию он разработал на основе лексико-грамматической группы глаголов) проявляют специфические особенности сочетания; соответственно своему значению они могут принимать определенное число подчиненных компонентов, то есть участников действия. Л. Теньер связывал валентность только с глаголами, и сама валентность,

согласно его теории, означала определенное количество актантов (участников действия), связанных с глаголами (1988,27).

В зависимости от способности глаголов принимать актанты, они подразделяются на следующие группы:

Авалентные глаголы, то есть глаголы, не имеющие актантов.

Одновалентные глаголы, которые могут иметь только один актант.

Двухвалентные глаголы, имеющие два актанта.

Трехвалентные глаголы, имеющие три актанта

Например:

Глагол **to give** является трехвалентным, поскольку подразумевает трех участников действия:

Человек, который дает

Вещь, которая дается.

Человек, которому дают.

Определение количества актантов позволило Л. Теньеру установить виды и типы словосочетаний в зависимости от структуры и исследовать возможности глаголов в построении словосочетаний.

По мнению Л.Тенера, в зависимости от семантического значения глаголы могут принимать определенное количество зависимых компонентов: **ранг кардан**–to paint, **сохтан**–to build, **тарсидан**–to be afraid, **нест кардан**–to take away, **таъриф кардан** – to praise, **санг бардоштан**–to lift the stone, **туппй пўшидан** – to put on the hat, **китобро гирифтан** – to take a book, **тоқи дўхтан** – to sew the hat. Глаголы, обозначающие математические действия: **шумурдан** – to count – считать, **зарб кардан** – to multiplícate – умножать, **чамъ кардан** – to plus – плюсовать, **таксим кардан** – to divide – делить, **тарх кардан** - to diminish – вычитать, **маводро шуморидан** – to count – считать, **аз 150 70-ро тарх кардан** – to diminish 70 from 150 - из 150 вычесть 70.

Эта группа глаголов может быть также разбита и на другие лексико семантические подгруппы.

Основная часть связана с глаголами речи, состояния, качества, ощущения:

гуфтан - to say – сказать, **гап задан** - to speak – говорить, **сўхбат кардан**, - to have a talk - беседовать, **нақл кардан** - to tell – рассказывать, **гапзанон кардан** - to speak - **гуфтугў кардан** - to talk - говорить, **гапи ҳақро гуфтан** - to tell the truth - говорить правду, **бо муаллим гапзанон кардан** - to speak to teacher - беседовать с учителем, **ҳикояти ачибе нақл кардан** - totellthewonderfulstory – рассказать интересную историю. Зависимым компонентом в подобных словосочетаниях является объект повествования, сообщения, вопроса: **ба касе гапи ростро гуфтан** - totellsomebodythetruth, **дар бораи воқеаҳои Ҷумҳурии сўхбат кардан** –totalkaboutRepublic'snews

Глаголы восприятия:

шунидан - to hear – слышать, **дарк кардан** - to consider – воспринимать, **ҳис кардан** –to feel – чувствовать, **пай бурдан** - tonotice – постигать, **фаҳмида гирифтан** –to understand – понять, **мушоҳида кардан** –to notice – наблюдать, **муоина кардан** –to compare – всматриваться.

Глаголы рассуждения, размышления: **фикр кардан** - to think – думать, **андешидан** - to consider – размышлять, **гумон кардан** - to suppose – предполагать, **ҳисоб кардан** - to propose – считать, **хаёл кардан** - to think – думать, **тасаввур кардан** - to imagine – предполагать, **мулоҳиза кардан** - to have a talk – размышлять. Эта группа глаголов образует объектные словосочетания, в которых объектом является предмет размышления

Дар бораи қисмати миллат фикр кардан - to think about the Nation's destiny.

Глаголы качества и ощущения:

ба шавқ омадан - to be interested in – заинтересоваться, **оромидан**- to be tranquil – успокаиваться, **хурўшидан** - to be angry – сердиться, **ғазаб кардан** - to be angry – гневаться, **афсўс хўрдан** - to be sorry – сожалеть, **ғами касеро хўрдан** - to think about somebody –сопереживать кому-либо, **дар бораи вақти беҳуда гузашта афсўс хўрдан** - to be sorry for wasting time –сожалеть

обесполезно потерянном времени, **ба кассе газаб кардан** - to be angry with somebody –гневаться на кого-либо.

Выше при классификации глаголов в зависимости от их семантики мы принимали во внимание только общекатегорийное значение глаголов. Между тем важна и атомарная смысловая классификация объектных глаголов с выделением еще более мелких семантических подгрупп. В англоведении подобная классификация проведена сравнительно полно, (Теньер,1968, 57) однако, в таджикском языкознании она применялась лишь в сравнительно-типологических исследованиях и до сих пор не нашла полного освещения. Определение Л. Теньером количества актантов позволило ему обозначить виды и типы глагольных словосочетаний с точки зрения структуры и исследовать потенциальные возможности глаголов в формировании словосочетаний

Например: I give him a flower

Ман ба ӯ гул медиҳам. Я дам ему цветок.

Теория валентности Л.Теньера, закрепившаяся в современном языкознании, развивается по различным направлениям, в первую очередь связанным со смысловой конкретизацией самого понятия валентности, логическими, семантическими и грамматическими законами валентности слова, валентной способностью различных частей речи, смыслом, формой и необходимостью валентности связующего слова.

В современном языкознании понятие валентности трактуется следующим образом. Валентность - это способность глагола, или же некоторых других частей речи, обеспечивать возможность образовывать вокруг себя пустые пространства, которые должны быть заполнены. Как правило, выделяются два вида валентности:

семантическая или семантико-логическая валентность;

синтаксическая валентность;

При наличии семантической валентности валентные члены, полностью заполняющие свободные пространства, называются аргументами, а вся структура (валентные слова и аргумент) именуется предикативно-аргументной. На уровне синтаксической валентности аргументы и актанты согласуются. Если по теории Л.Теньера понятие «актант» включает оба упомянутых уровня, то новым для современного состояния науки является разделение валентности на семантический и синтаксический уровни. В теории, разработанной Дж. Филмором, У.Л. Чейфом, Дж. Андерсоном и другими, отношения предикатного слова с его аргументами реализуются посредством семантических падежей. В современном русском языкознании эта теория получила дальнейшее развитие в исследованиях В. Богданова, Е.Е. Кубряковой и Ю.Г. Панкраца. Метод Филмора заключается в описании семантики предложения как валентно-семантической системы, которая реализуется на основе связи главного глагола с номинативными словами (прежде всего с местоимениями). Согласно этой точке зрения, глаголы требуют наличия конкретных падежей или флексий, связанных с его значением. Например, глагол «давать» требует соответствующих падежей для того, кто дает, для адресата и объекта.

Дж. Филмор выделяет следующие семантические задачи и роли аргументов.

Agent (A) - побудитель события.

Counter - (C) - сила, против которой выполняется действие.

Object (O) - лицо, которое движется, изменяется, или о котором идет речь.

Result (R) - то, что возникает в результате действия

Instrument (I) - стимул или непосредственная причина события

Source (S) - место направления

Experience (E) - то, что подвергается воздействию

Julia after a long resistance yielded to the entreaties of her brother –in- law and went back

to bed.

После долгого сопротивления Джулия уступила уговорам своего зятя и вновь отправилась спать.

(O)- объект: в результате действия субъекта состояние объекта изменяется

The Godfly sent him a letter but there was no answer.

Овод послал ему письмо, но ответа не было.

(R) - результат: в результате какого-либо действия происходит другое действие.

Lanny wrote a letter. Ленни написал письмо.

Инструмент (орудие) - орудие действия, то есть аргумент указывает на орудие действия.

They went together by car.

Они отправились вместе на автомобиле.

(S) Источник - место, куда что-либо направляется.

The bus picked its way through District six.

Автобус двинулся в шестой район.

(E) - опыт: нечто, в чем происходит какое-либо действие.

At this moment he killed the man and went out.

В этот момент он убил человека и вышел.

Эти семантические задачи аргументов мы будем анализировать в ходе данной работы, что позволит установить характер отношений между действием и аргументом - объектом. Например, в глагольном словосочетании «to kill the bird» аргумент указывает на предмет, оказавшийся под воздействием «kill». Поэтому здесь аргумент «bird», согласно упомянутой классификации Дж. Филмора, является «Experience».

В таджикском словосочетании «**бо қалам навиштан**» аргумент «**бо қалам**» в системе падежей Дж. Филмора является «instrument», то есть указывает на орудие действия.

Поскольку предметом нашей работы являются глагольные словосочетания с объектными отношениями, то одной из основных проблем исследования является определение отношений между компонентами словосочетания данного типа.

В предлагаемой работе исследуются такие глагольные словосочетания, которые состоят из ядра и адьюнкта, связанных между собой объектными отношениями. Следует отметить, что понятие объектных отношений является достаточно широким. Поэтому мы несколько трансформировали второй критерий В.Д. Аракина, используя другой критерий, связанный с семантическим содержанием объектных отношений. Рассмотрим этот критерий на двух примерах.

В глагольном словосочетании «**to send him a letter**» между глаголом (**to send**), который является ядром, и его адьюнктами (**a letter и him**) существуют одинаковые объектные отношения.

Однако содержание отношений между **send и letter** и **send и him** не являются одинаковыми. В словосочетании «**send him a letter**» между **send и letter** существуют чистые объектные отношения, и таково их содержание. Между **send и him** существуют совершенно другие отношения, так как **him** является не чистым объектом, а адресатом действия.

Таким образом, используя наш критерий, можно убедиться, что в сопоставляемых языках содержание отношений не является равноценным, хотя сами отношения между **send и letter, send и him** являются одинаковыми, то есть объектными. В своей работе мы применяли первый и третий критерии В.Д. Аракина, на основе которых и рассматриваются глагольные словосочетания с объектными отношениями в таджикском и английском языках.

К числу важнейших проблем, связанных с глагольными словосочетаниями, относится определение общих отношений между действием глагола и его аргументами.

Глагол в таджикском и английском языках в зависимости от структуры, оттенков своего лексического значения описывает действие с учетом отношений с субъектом и объектом.

В зависимости от своего грамматического значения глагол может описывать действие, направленное на объект, расширять его либо не обладать такими возможностями:

to give a book, to hear a sound, to write a letter - to live in town, to rise, to stand, to lie, to run, to sleep.

В зависимости от лексико-грамматических особенностей глаголы подразделяются на две группы:

объектные;

субъектные;

В силу своего лексико-грамматического и семантического значения, как правило, требуют при себе наличие аргумента (объекта), с которым они конструируют объектные глаголы глагольные словосочетания:

Например: to take a flower - **гул гирифтан** - взять цветок, to see the film - **филмро дидан** - посмотреть фильм, to show the picture - **суратро нишон додан** - показать картинку.

The Gadfly drew a pistol (Voynich, 24).

Гурмагас аз даруни куртааш таппонгаашро баровард.

Овод вытащил из одежды наган.

He paid his reckoning (Voynich. 207)

Ў пули шаробро дод. Он отдал деньги за вино.

Where did you get the copies? (Voynich. 56)

Шумораҳои ин газетаҳо аз кучо ба даст овардед?

Откуда приобрели номера этих газет?

I hate that (Voynich. 125). Ҳамаро бад мебинам. Всех не люблю.

A keen-looking dark man sitting by the window turned his head (Voynich. 100)

Шахси мӯсиёхе рӯи худро гардонд. Черноволосый мужчина отвернулся.

The Gadfly sipped his coffee (Voynich, 198). Ғурғамас қаҳваро менӯшид. Овод пил кофе.

A few days later, the Gadfly asked for Cardinal Montanelli's sermons.

(Voynich, 181). Ў вазъҳои кардинал Монтанеллиро талаб кард.

Он требовал кардинала Монтанелли.

Проблема валентности глагола в таджикском языке до настоящего времени не освещена в достаточной степени. Одним из первых исследований, посвященных этому вопросу, можно назвать статью Саидмамадова А.А., в которой он, определяя валентность в зависимости от типов членения простого предложения, выделяет одновалентные, двухвалентные и т.д. глаголы. Саидмамадов А.А. в своей работе отмечает:

«В языке слова обладают ограниченной членительной валентностью, связанной с их значениям и грамматической формой, и они при вхождении в состав предложения, могут быть расчленены на более простые словосочетания. Можно привести несколько примеров. Так, глагол «бахшидан» («прощать») имеет валенты, похожие на валенты глагола «супурдан» («вручать»), «прощать кому? прощать что?», которые с точки зрения значения (дополнение прямые объекты и адресаты) и количества объектов (только два валентных членителя) ограничены в своих валентных возможностях. Есть другие глаголы, относящиеся к вышеуказанной категории, которая, являясь сказуемым предложением, способствует его членению: **тобеъ кунонидан** - подчинять, **нишон додан** - показывать, **додан**-давать. Эти и им подобные глаголы, будучи используемыми в качестве предиката в предложении, имеют прямое дополнение, отвечающее на вопрос «кому? чему?». Обладая номинативной валентностью и предложной связью, они указывают на объект действия.

Например:

Ман ба ту бовар надорам. Я тебе не верю.

Глаголы с номинативной и послеслоговой валентностью имеют при себе прямой объект и, выполняя в предложении функции сказуемого, обычно поясняют прямое дополнение.

Например:

Ў писарашро дид. Он увидел своего сына.

Ман китобро хондам. Я прочитал книгу

Ин фикрҳо ӯро азоб медоданд. Подобные идеи его угнетали.

Все вышеизложенное позволяет назвать валентностью синтаксическую характеристику слов, означающую их возможность создавать словосочетания и занимать в них свободные положения, которые, в соответствии с требованиями значения и в определенном порядке и количестве занимают пустующие места в словосочетании или предложении.

Как мы видели, один или несколько глаголов в силу общности словосочетательной валентности могут одним, общим смыслом выразить содержание предложения.

Это свойство валентных общностей позволило подразделить глаголы на различные группы. Так, в современном таджикском языке глаголы делятся на несколько валентных групп.

Например: Замин ях баст. Земля покрылась льдом

Шудгор сар шуд. Вспашка началась

Комил гап мезанад. Комил говорит.

Эта группа глаголов разъясняет смысл предложения с помощью примыкающих к словам валентных указателей.

К группе глаголов, имеющих одну пояснительную валентность, относятся глаголы: эҳтиёт шудан «остерегаться»: кого?, чего? шинохтан «знать» кого?; что? азият додан, азоб додан «мучать: кого?», чамъ омадан «собираться» где?, истодан «остановиться» где?, шинос шудан «знакомиться» с кем?, с чем?, сохтан «строить что?» и т.п.

Например: Мошин дар истгоҳ истод.

Машина остановилась на остановке.

Карим бо усули нави кор шинос шуд.

Карим ознакомился с новыми методами работы.

Ӯ ба суханони ҳар касу нокас гӯш меод.

Он слушал слова всякого и каждого.

К группе двухвалентных объектных глаголов относятся: хостан «желать»: от кого? что?, бархезондан «восстанавливать»: кого? чего? против кого? против чего?,

фурӯхтан «продавать»: что? кому? и т.п.

Ҳеч кас маро аз нияти бадам боз надошт.

Никто не удержал меня от плохих намерений.

Темурмалик халкро ба муқобили истилогарон бармехезонд.

Темурмалик поднял народ против завоевателей.

В своей статье Саидмамадов А.А. дает верную оценку валентности глаголов в таджикском языке, однако, хотелось бы отметить следующее: анализ валентности глаголов в таджикском языке в данной статье ограничивается лишь указанием на грамматическую структуру и синтаксическую функцию валентов глагола.

Тем самым оставлены без внимания такие важные критерии валентности, как семантико-валентное значение глагола. В связи с этим, по его классификации в одну группу входят глаголы, которые однотипны лишь с точки зрения численности валентов, а с другой стороны, не указываются другие критерии валентности глаголов в таджикском языке.

В работе, мы одновременно используем «систему падежей» Ч.Филмора, трактующую семантические функции аргументов. Это позволит провести многоаспектный анализ как количественной и структурной валентности, так и смысловых отношений междуаргументами и действием глагола в словосочетании.

4. 2. Анализ структурных особенностей объектных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Анализируя объектные глагольные словосочетания, мы также постараемся уделить особое внимание семантическим особенностям аргументов и их семантико-смысловой роли.

Теория валентности и системы семантических падежей позволяет с новых позиций проанализировать глагольные словосочетания в таджикском языке и глубже понять сходство и различие между свободными словосочетаниями в таджикском и английском языках.

С целью проведения сравнительного исследования глагольных словосочетаний в сопоставляемых языках, компоненты которых имеют объектные отношения, необходимо учитывать соответствующие аналитические критерии, уже разработанные в науке типологии.

В подтверждение данного суждения можно привести работу «Сравнительная типология английского и русского языков» Аракина В.Д. (1978,9) где автор, касаясь сравнения подчиненных словосочетаний в английском и русском языках, предлагает три основных критерия:

1. Средства сочетания компонентов словосочетания в сравниваемых языках.

2. Грамматические отношения между членами словосочетания.

3. Место зависимых компонентов словосочетания по отношению к его главному компоненту.

Рассматривая только глагольные словосочетания, состоящие из ядра и адьюнкта, между которыми имеются объектные отношения, мы не будем затрагивать второй критерий В.Д. Аракина.

Следующую группу составляют пассивные глаголы, которые благодаря своим лексическим и грамматическим значениям, не имеют объективной валентности. Эта группа глаголов может иметь необъективную семантическую

валентность (по словам Теньера « многоконстантную»), однако их основная валентность связана с субъектом (исполнителем действия), что дает основание называть подобные глаголы субъектными.

Например: to live - **зиндагй кардан** – жить, to go - **рафтан** – уходить, to start - **истодан** – стоять.

They went into a restaurant, where he ordered dinner but hardly touched his own share and remained obstinately silent, crumbling the bread over the cloth. (Voynich. 150) . Дуюшон ба ресторан даромаданд. (Войнич, 144) . Оба зашли в ресторан.

He went into the adjoining room (Voynich, 162) . Ў ба хонаи дуюм гузашт. (Войнич, 157) . Он зашел в смежную комнату.

When he heard such words, he thrilled with delight. (J.London, p.34) Мартели ин суханонро шунида, аз шавку завқ меларзид. (Дж.Лондон, с. 18) . Услышав эти слова, Мартели пришел в радостное возбуждение.

He now moved into the shadow (Voynich, p.91) Он двинулся в тень. (Войнич, с.80).

She sat down beside the table. (Voynich, p.91). Вай ба курсй нишаст.

(Войнич, с.80) Она села за стол.

He wrote to Jemma promising to come on Easter Monday, and went up to his bedroom on Wednesday night with a soul at peace. (Voynich, p.91). Ў бегонии чоршанбе ба Чемма навишт, ки ба Душанбе иди пасха меравад ва сипас оромуосуда ба бистар хоб рафт.

В среду вечером он написал Джемме, обещая приехать в пасхальный понедельник, и отправился спать со спокойной душой.

Enrica stopped in the corridor. (Voynich, p.91). Энрико ба роҳраве аз рафтан бозистод. (Войнич, с.66). Энрико остановился в коридоре.

Подобные глаголы не могут формировать глагольные словосочетания с объектными отношениями. Поэтому глаголы первой группы следует назвать объектными, а глаголы второй группы субъектными.

В обоих языках многозначные глаголы по своему первому (основному) значению принимают объект и относятся к числу объектных глаголов, однако по своим другим значениям они не принимают объект и в этом случае входят в число субъектных глаголов. Например, глагол «**to stand**» в значении «**стоять**» не имеет объекта, однако, употребляясь в других значениях, может иметь его. Так, в словосочетании «**to stand candles**» («**ставить свечи**») глагол «**to stand**» является объектным и может создать глагольное словосочетание с объектными отношениями.

Различные значения полисемичных глаголов могут отличаться друг от друга не только проявлением субъектной и объектной валентности, но и по самой семантике объектной валентности.

Так, глагол **додан**, в зависимости от своего значения, может управлять различными объектами:

додан - передать из рук в руки

додан - «омўзондан» - обучать молодежь

додан - дать хороший результат и т.д.

додан- ударить (врезать).

То же относится, например, и к глаголу **кўфтан**:

кўфтан - ударить кого-то

кўфтан - стучать по струнам

кўфтан - обмануть кого-то

Таким образом, одним из факторов проявления различной валентности слова, его изменения и преобразования является многозначность самого слова, благодаря которой в зависимости от своей семантической структуры, может обладать формальной или содержательной валентностью. По этому поводу очень интересно заметила Н.Д. Арутюнова: «В значении предиката /глагола/ уже предчувствуется ткань синтаксических связей».

Точно также таджикский глагол «**истодан**» является субъектным и не может иметь при себе объекта.

Например: **дар кўча истодан**- стоять на улице.

Однако, превращаясь путем включения каузативной морфемы «н» в глагол «**истондан**», он становится объектным. Разумеется, в данном случае между английским «**to stand**» и таджикским «**истодан**» имеется существенное различие. Глагол «**to stand**» без изменения своей формы может быть и объектным, и субъектным, тогда как глагол «**истодан**» лишь посредством небольшого изменения и превращения в «**истондан**» преобразуется в объектный.

Поскольку речь зашла о переходе упомянутых лексических единиц из объектного глагола в субъектный, возникает вопрос: происходит ли в данном случае процесс слово творчества или процесс формообразования? Для ответа на этот вопрос следует вкратце рассмотреть способы словообразования в двух языках. В английском языке действует закон конверсии, согласно которому слово, не подвергаясь изменению формы, приобретает новые значения, и может выступать в роли личных частей речи. В приведенном примере слово «**stand**» в значениях «**стоять**» и «**ставить**» относится к одной части речи, то есть является глаголом. В толковом словаре английского языка А.С.Хорнби эти значения слова «**stand**» определяются как два разных значения одного глагола. В толковом словаре «Фарҳанги забони тоҷикӣ» том 1, стр.507, глаголы «**истодан**» и «**истондан**» приводятся как отдельные словарные единицы. Таким образом, в данном случае относительно таджикского языка следует говорить о процессе словообразования, поскольку морфема «**(о)н**» является словообразующей, а не формообразующей. Отсюда можно сделать вывод, что в английском языке переход глагола из объектного в субъектный является процессом грамматическим, связанным с многозначностью слов. Что касается таджикского языка, то здесь налицо процесс лексический, когда глагол, переходя из объективного в субъектный, претерпевает также изменения лексического значения. Так, между денотантами значений глаголов «**хонд**» и «**хононд**» имеется заметная разница:

китоб хонд - прочитал книгу, **китобро хононд** - прочитать кому-либо книгу.

Вместе с тем, следует отметить, что в таджикском языке также имеется ряд многозначных глаголов, которые в одном лексическом значении являются субъектными, а в другом объектными:

Ин бачагон дар мактаби мо мехонанд. (Толис, т.2, с.61). Эти ребята учатся в нашей школе.

В данном случае глагол «**хондан**» является субъектным. Файзуллохон тез лифофаро дарронда мактубро хонд. (Там же, стр.212). Файзуллохон быстро вскрыв конверт, прочитал письмо. В этом случае «**хондан**» является глаголом объектным. При проявлении валентности слова важную роль играют не только его лексическое значение, но и различные грамматические особенности, в частности, морфология слова. Выше, говоря о субъектной и объектной валентности, мы пришли к выводу, что она связана со смыслом и характером грамматических отношений глагола, смысловой грамматической связью глагола с **агентом** и **объектом** действия. При образовании глагольных объектных словосочетаний в обоих языках валентность глагола в отдельных случаях идентична, а временами радикально отличается друг от друга, что в первую очередь, связано с категорийными способностями, а также специфическими особенностями глаголов в сравниваемых языках.

Одной из глагольных категорий, связанных с морфологическими особенностями глагола, является разнообразие форм их валентности, что вызывает различие в построении глагольных словосочетаний в рассматриваемых языках. Как известно, в таджикском языке глаголы имеют возможность приобретать особую понудительную форму, в зависимости от того, являются ли они объектными или субъектными: Например: **рафтан** «идти», **равондан** «заставлять идти», **афтидан** «упасть». **афтондан** «уронить», **чунбидан** «двигаться», **чунбондан** «двигать».

Объектные глаголы, образуемые от основы субъектных, обладают определенными особенностями и могут образовывать свободные объектные словосочетания.

кўчидан «переселяться» /откуда?!/ аз кучо/ ба кучо ба кучо? /ғайриобъектӣ/ - **кўчондан** чизеро аз кучо ба кучо («куда /необъектное») – **кўчидан**.

В подобных случаях субъектные глаголы не только обретают новую валентность, но при этом изменяется их субъектная валентность. При этом значение субъекта средства выполнения действия превращается в его исполнителя:

чашм пўшид - чашмашро пўшонд «закрыв глаза» - «закрыв ему глаза», **кўдак хобид - кўдакро хобонд** «ребенок заснул» - «ребенка уложил спать».

Следует отметить, что и в этих словосочетаниях объект имеет широкое трактование, поскольку выступает не только в своей основной функции, но также и агентом /субъектом действия/, которым производится действие либо который является неглагольным объектом: **ба мехмонон хўрондан** - накормить гостей, **кўдакро хонондан** - учить детей, **идораро шуёндан** - убрать (вымыть) учреждение, **касоро гурезондан** - обратить кого-то в бегство, **ўро чеғ занондан** - попросить позвать его, **касоро алифбо хонондан** - учить кого-то азбуке.

К числу важнейших вопросов, связанных с объектами глагольных словосочетаний, можно отнести проблему полного отсутствия или наличия объекта действия, что вплотную связано с особенностями валентности глагола. Глагол обладает валентностью, требующей заполнения имеющихся вокруг него свободных мест аргументами. Одни из них обязательно занимают эти места, а другие входят в состав свободных словосочетаний.

Главным условием в определении типа предложения или словосочетания является нахождение валентности первого объекта, а затем валентности второго объекта. Так, в предложении: **Аҳмад аз дўсташ китоб гирифт** -

Ахмад взял у своего друга книгу, слово **китоб** имеет абсолютную валентность.

Абсолютная валентность связана с лексическим /сигнификативным/ значением глагола, который, в свою очередь, является самостоятельной лексической единицей. Что касается неабсолютной /индивидуальной/ валентности, то, хотя она имеет место в языке, но все же входит в его пресуппозиционные рамки. В зависимости от семантического значения глагола-сказуемого передача его валентности качеством средством передачи информации не является необходимым компонентом, ибо самое главное выявить сам объект действия.

Рассмотрим следующие примеры:

Дар ин хусус ё /баман бо телефон/ хабар дод.

Об этом он сообщил /мне по телефону/.

В данном примере валентность объектов - адресата и средства является индивидуальной. Абсолютность или индивидуальность глагольных объектов предложения мы можем определить, проанализировав коммуникативные особенности сообщения:

Дар ин хусус ё ба ман бо телефон хабар дод.

Дар ин хусус ё хабар дода буд.

Ё хабар дода буд.

В случае сокращения числа объектов получается, что словосочетание **дар ин хусус** обладает абсолютной валентностью, поскольку с его исключением семантический смысл глагола лишается своей информационной нагрузки, все высказывание сводится к выражению **ё хабар дод** или Он сообщил.

В изучаемых языках бросается в глаза семантическая многозначность слов, входящих в состав словосочетаний, связанная, в первую очередь, с особенностями рассматриваемых единиц речи. Семантика основного компонента словосочетания «глагола» главным образом предполагает, прежде всего, согласование с ним подчиненного ему слова по смыслу. Иными словами, гла-

гол, как основной компонент словосочетания, требует в качестве объекта присутствия определенных смысловых единиц.

Глагол говорения **гап задан** «говорить» в зависимости от выражения смыслового значения требует присоединения к себе различных адъюнктов:

1) если данный глагол используется только в первоначальном лексическом значении, он является глаголом субъектным, в силу чего не может иметь адъюнкта: **кўдак ҳанўз гап намезанад** - ребенок ещё не говорит;

2) если этот глагол употребляется в речи для обозначения какого-либо языка, то здесь имеет место использование адъюнкта, обозначающего этот язык;

Ў бо забони англисйгап мезанад. Он говорит по-английски.

В данном случае название иностранного языка является адъюнктом.

3) если глагол имеет значение «сообщать, передавать информацию» и проявляет соответствующую семантико-синтаксическую валентность, то он обладает следующими адъюнктами:

а) смысл информации (о чем идет речь)

б) объект (адресат) - получатель информации

Дар бораи ин ходиса бо ҳам гап зад.

Он рассказал нам об этом событии.

Другим, не менее важным вопросом, связанным с объектными словосочетаниями, является абсолютность или неабсолютность объекта действия. Речь идет о том, что некоторые глаголы в словосочетании и предложении обязательно требуют присутствия действия, тогда как для других глаголов это условие не является необходимым. Сравним примеры с двумя следующими объектными глаголами:

Писари ман хуб мехонад.

Мой сын хорошо учится.

Писари ман хуб супорид. Мой сын хорошо сдал экзамен.

В данных примерах и глагол **хондан** и глагол **супоридан** являются объектными.

В первом приведенном предложении глагол **хондан** требует при себе объекта, и предложение по своей структуре, с точки зрения информативности, является полным. Однако во втором предложении глаголу **супоридан** необходимо присутствие объекта, поскольку без его наличия смысл данного глагола не является полным и ощущается недостаточность его предикативной функции. В связи с этим в предлагаемом исследовании выделяются два вида «комплективов»¹:

Абсолютный комплекстив

Второстепенный комплекстив

Например: Мева баркашида медоданд ё пул мегирифтанд, ба чойхона чой медоданд ё самоворро об пур мекарданд. (Толис, х.2, с. 168). Взвешивали фрукты или получали деньги, приносили в чайхану чай или же заливали воду в самовар (Толис, т.2, стр.168)).

В приведенном примере слова **мева, чой» самовор** являются абсолютным комплекстивом.

Three days later Soames received a legal letter. (Galsworthy, book 2, p.77).

Три дня спустя Соме получил официальное письмо

Словосочетание **официальное письмо** является абсолютным комплекстивом.

Sarah Curfew wrinkled and on her face came the look Michael always connected with haloes, an anxious longing to stretch good will beyond power and pocked. (London, p12).

¹ Комплекстив - это член предложения, который дополняет смысл глагола. Как правило, под комплекстивом понимаются дополнение и приложение, без которых смысл глагола раскрывается неполностью. Например: Ё мактуб фиристод - он отправил письмо (комплекстив-дополнение); Ё дар ин чо зиндагй мекунад - он здесь живет. (комплекстив- обстоятельство).

В данном примере, после глагола «wrinkled» можно было бы ставить комплексив «herstraightbrows», однако и без него здесь предикат является полным. Поэтому и этот комплексив можно назвать второстепенным.

В таджикском языкознании вопрос о номинативных глаголах являлся спорным. В своей монографии «Прямое дополнение в таджикском языке» М. Исматуллоев подверг справедливой критике тех лингвистов, которые считают именную часть упомянутого глагола дополнением. В качестве аргумента он привёл ряд примеров: **Ў шаби гузашта хоби бад дид.** Прошлой ночью он видел плохой сон. (Исматуллоев, 1961, 39)

В данном предложении слово **хоб** считать дополнением ошибочно. Если мы сравним выражения **хоб дидан** и **поезд дидан**, то можно убедиться, что первое из них является составным по своей структуре, т. к. передает одно понятие и не является глагольным словосочетанием с объектным отношением, поскольку слово **хоб** не является объектом действия, но дополняет лексически смысл глагола **дидан**.

На наш взгляд, большинство абстрактных существительных, сочетаясь с глаголом, образуют не словосочетания, а подвергаемое анализу слово.

Что касается конкретных существительных, то они вместе с глаголами могут образовывать глагольные словосочетания:

мубориза бурдан - вести борьбу (номинативный глагол), **мактуб бурдан** - отнести письмо (глагольное словосочетание), **хабар гирифтан** - навестить кого – либо (глагольное словосочетание), **нома гирифтан** - получить письмо (глагольное словосочетание). В английском языке это языковое явление, хотя менее заметное, но все-таки имеет место: **to take an interest** - проявить интерес (формирующий глагол)

to take the book - взять книгу (глагольное словосочетание). Предлагаемая точка зрения по данному вопросу предварительная, поэтому он требует дальнейших специальных исследований.

Таким образом, в данной главе мы попытались проанализировать проблемы свободных словосочетаний с объектными отношениями. Подобное исследование в таджикском языкознании было предпринято впервые.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в таджикском языке можно провести следующее разделение:

Невалентные глаголы, не имеющие актантов.

Одновалентные глаголы, имеющие лишь один актант.

Двухвалентные глаголы, имеющие два актанта.

Трехвалентные глаголы, имеющие три актанта.

В данной главе был, также затронут вопрос отношений между предикативным словом и его аргументами. Для определения этих отношений были использованы три сравнительных критерия:

1.Средство связывания членов словосочетания.

2.Грамматические отношения между членами словосочетания.

3.Положение подчиненных словосочетаний по отношению к главному члену.

Приведенный анализ позволил установить, что в таджикском и английском языках имеются как сходства, так и различия при образовании глагольных словосочетаний, связанные с различием грамматической структуры объектных словосочетаний в этих языках.

4.3. СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.

Показ раскрытия средств синтаксической связи между членами объектных словосочетаний

В зависимости от особенностей грамматического строя таджикского и английского языков способы и средства образования словосочетаний в них не одинаковы. Хотя оба языка принадлежат к типу аналитических языков, свободные синтаксические словосочетания в соответствии с грамматическими законами своих языков образуются по разному.

Что касается таджикского языка, то здесь многие аспекты образования словосочетаний требуют детального исследования. К ним примыкают и другие проблемы, в частности, проблема комбинаторики лексики, ибо с ней вплотную связан вопрос построения лексического смысла словосочетания. Как известно, глагол обладает каким-то признаком либо производит какое-то действие, либо над ним производится какое-то действие. Один признак присущ одной группе предметов, но не свойственен другим предметам.

Например: **Дарозӣ аломатест, ки хоси предметҳои навъи қалам, мӯй, роҳ ва амсоли онхост.** Длина - это признак, свойственный таким предметам, как карандаш, волосы, путь и т.п.

Однако к таким предметам, как **пиала, мяч, небо** и т.п., признак длины не применим. Поэтому возможно появление таких словосочетаний как «длинный карандаш», «длинный путь», «длинные волосы», но сказать «длинная пиала», «длинный мяч», и «длинное небо» нельзя. Также возможны словосочетания **себ хӯрдан** «съесть яблоко», **пахта чидан** «собирать хлопок», **нихол шинондан** «сажать деревья». Но вместе с тем не возможны такие словосочетания, как **дарё хӯрдан** «съесть реку», **хок чидан** «собирать землю», **хӯрок шинондан** «сажать пищу» и т.п.

К сожалению, при исследовании проблемы построения свободных синтаксических словосочетаний многими лингвистами не учитывается вопрос смыслового и лексического соответствия между членами словосочетания. Мы полагаем, что на начальном этапе моделирования словосочетаний необходимо, в первую очередь, учитывать смысловую и лексическую сочетаемость слов, образующих словосочетания, а затем уже грамматические средства соединения членов словосочетания. При проведении сравнительного исследования мы не только выявили средства имеющегося в нашем распоряжении материала синтаксической связи, но и определили некоторые закономерности во внутренней семантической связи слов в этих языках.

Так, например, глагол **фиристодан** «послать» может по своему лексическому значению принимать в качестве объекта такие слова, как **мактуб** «письмо», **хўрок** «пища» и т.п. Вместе с тем, этот глагол не может иметь своими объектами такие слова, как **осмон** «небо», **пурсупос** «расспросы», **мухаббат** «любовь», и т.п.

Если обратиться к вопросу внутренней сочетаемости слов в словосочетании при сравнении двух языков, то можно увидеть, что и здесь имеется заметное противоречие. Так по-таджикски говорится **дору хўрдан** «принимать лекарство» (букв. есть лекарство), а по-английски «**to eat the medicine**» не говорят, а говорят «**totakeinthe medicine**». Или, например, в таджикском языке есть выражение: **дасти касеро фишурдан** «поздороваться за руку» (букв. тряхи что-то руку), тогда как в английском языке это выражение будет звучать следующим образом: «**to shake one'shand**». Мы решили ограничиться этими двумя примерами, поскольку данный вопрос требует отдельного исследования, как в таджикском, так и в английском языках.

Далее мы переходим непосредственно к анализу грамматических и лексических средств построения объектного словосочетания. В английском языкознании уже определено, что объектные словосочетания в основном создаются тремя способами. В таджикском языке столько же способов построения объектных словосочетаний. Если говорить о характере этих видов связи между компонентами словосочетания, то можно увидеть, что они основаны на следующих различных принципах.

1. Принцип связи по согласованию

Как известно, в языкознании под данным термином понимается формальное согласование ядра и адъюнкта. В таджикском языке подобный вид связи можно наблюдать только на уровне предложения: **Ман омўзгорам. Я** учитель. **Мо омўзгорем. Мы** учителя. Однако на уровне словосочетания подобная связь не отмечена. Например: **Ин хонанда - Ин хонандагон**. Этот

ученик - Эти ученики. **Ҳикояи шавқовар - Ҳикояҳои шавқовар.**
Интересный рассказ - Интересные рассказы.

Как мы видим, независимо от того, что в каком числе, единственном или множественном находится ядро, адьюнкт не принимает форму множественного числа, т.е. адьюнкт не согласуется с ядром. В английском языке, напротив можно, наблюдать согласование адьюнкта с ядром, правда, лишь в случаях, когда в качестве адьюнкта в именных словосочетаниях используется указательное местоимение.

2. Второй вид связи, который в таджикском языкознании называется **вобастагӣ** - «управление» означает, что при этом главный компонент словосочетания (ядро) требует изменения грамматической формы зависимого.

Подобные виды связи в той или иной степени характерны для обоих сравниваемых языков. Например, в английском именном словосочетании «sister's flat» /квартира сестры/, ядро «flat» требует того, чтобы адьюнкт «sister» находился в притяжательном падеже. Для глагольного словосочетания свойственно, чтобы адьюнкт, вместе с указательным местоимением, был в объектном падеже.

Так, сказать, «to show he» неправильно, поскольку ядро «to show» требует, чтобы местоимение «he» было в объектном падеже «him».

Приведем следующие примеры:

Правильно

Неправильно

To send them

to send they

To follow her

to follow she

To find him

to find he

To take her

to take she

To like him to like he

To allow her to allow she

To give them to give they

Will you have the kindness to answer me? (Voynich, p.57) Шумо ба ман чавоб медихед ё не? (Войнич, с.57). Вы ответите мне или нет? But where are you going to find him? (Voynich, p.92)

Вале чунин одамро аз кучо пайдо мекунед? (Войнич, с.90). Но где вы найдете такого человека? I must give him a meal that he would like.

(P.Abrahams, p.28). Ман бояд ба ӯ хӯроки дӯстдоштаашро диҳам. Я должен дать ему его любимое блюдо. Mrs Swarts thanked him and bought a few other things. (P.Abrahams, p. 39). Миссис Свотс ба ӯ миннатдорӣ баён кард ва дигар чизҳои нав харид. Миссис Свотс выразила ему свою благодарность и купила другие новые вещи.

What a lucky woman she was. (P.Abrahams, p. 371). Ӯ чӣ қадар зани хушбахт буд.

Какая она была счастливая женщина. Their parents were old - fashioned and would not send them to school. (P.Abrahams, p. 36).

Волидаини онҳо одамони замонавӣ набуданд ва онҳоро ба мактаб фиристода натавонистанд.

Их родители не были современными людьми и не могли отправить их в школу.

I promised you. I won't tell mother. (Abrahams, p. 43). Ман ба ту қавл додам, ки ба модарам намегӯям. Я обещал тебе, что не скажу матери.

Эти практические явления еще раз свидетельствуют о том, что таджикский и английский языки относятся к группе языков, где ограничена сфера примененияуправления, но зато широко распространено применение примыкания. Порядок размещения составных компонентов словосочетания является важным грамматическимсредством, которое создает возможности

для проявления синтаксических связей между членами глагольного словосочетания. Позитивные изменения расстановки членов внутри словосочетания приводят к разрушению его структуры.

Помимо этого, следует обратить внимание на следующий вопрос, связанный с темой связи примыкания. По мнению некоторых языковедов, при образовании свободных синтаксических словосочетаний главную роль играет, прежде всего, «семантическое притяжение» его составляющих компонентов. Под этим термином понимается соответствие лексического значения членов словосочетания. Например:

себ хўрдан - правильно «есть яблоко»

дарахт хўрдан - неправильно «есть дерево»

Из этого следует, что далеко не каждый глагол и далеко не каждое существительное могут вступить в связь по типу примыкания и образовывать словосочетания. При конструировании словосочетания необходимым условием является соответствие значения процесса и предмета.

Именно подобное соответствие позволяет нам ощущать логическую связь между членами таких словосочетаний, как «to show a picture» - **сурат нишон додан** «показать картину», «tosend a message» - **хабар фиристодан** - «отправить послание», то есть ту связь, которую мы называем связью примыкания.

Например: to stay at home (оставаться дома), to look at the boy (смотреть на мальчика), to come at 5 o'clock (прийти в 5 часов). Janny opened his eyes and looked at the smiling young woman who leaned over him. (Abrahams, p. 41).

Ленни чашмонашро кушода, ба зани чавони хандидаистода, ки дар кафояш хам меистод, нигоҳ кард.

Дженни открыла глаза и посмотрела на улыбающуюся молодую женщину, которая склонилась над ней.

She took the picture from him and looked at it. (Abrahams, p. 42).

Ў расмро гирифт ва ба ӯ нигоҳ кард.

Он взял фотографию и посмотрел на него.

The young girl walked, past and smiled at him with her eyes.

Духтарак поён рафт ва ба ӯ нигоҳ карда хандид.

Мимо прошла девушка и, взглянув на него, рассмеялась.

He smiled and passed his ticket to the man. Still those cold hostile eyes stared at him. (Abrahams, p. 21).

Ӯ хандид ва билетро ба мард дод. Ҳоло он чашмон ба ӯ нигоҳ мекарданд.

Он улыбнулся и отдал свой билет мужчине. Однако эти глаза по прежнему глядели на него.

Предлог «**in**» также может выполнять в словосочетании различные функции:

early in the morning- рано утром (**пагоҳии барвақт**)

to live in the town- жить в городе

(**дар шахр зиндагӣ кардан**)

to come in a day- прийти на днях

(**дар рӯзҳои наздик омадан**) - и т.п.

His right arm was broken in many places (Abrahams, p. 71)

Дасти рости ӯ аз чанд ҷояш шикаста буд.

Его правая рука была сломана в нескольких местах.

She pushed a photograph in front of Lannv's face.

Ӯ распро ба рӯи Ленни ҳаво дод.

Она толкнула фотографию в лицо Ленни.

Совершенно прав профессор Валдриэс, который несамостоятельные части речи, и прежде всего предлоги, относит к числу морфем, обладающих, в первую очередь, не значением, а функцией. Во многих отношениях эти функции схожи с функциями несамостоятельных частей речи. Сравним следующие примеры:

To write to the boy - **ба писарбача навиштан** («писать мальчику»), to write with the pencil - **бо қалам навиштан** («писать карандашом»). С этой точки зрения значительную часть предлогов можно отнести к числу грамматических единиц, участвующих в формировании словосочетания. Вместе с тем, здесь следует особо заметить, что в образовании глагольных словосочетаний предлоги играют второстепенную роль.

Тем не менее, участие предлогов в процессе «семантического притяжения» компонентов словосочетания является одним из важнейших признаков языков аналитического типа, в которых очень ограничено число флексий, служащих, по словам И.М. Мещанинова, по большей части для связи слов в предложении (1968,48).

Рассмотрим следующие примеры: to talk about - разговаривать о ,to tell about - говорить о , to jump at - запрыгнуть на, to spring at - прыгнуть на , to stand at - стоять около.

Soon we could hear their foot falls as they ran and the cracking of the branch they breasted across a bit of ticket.

Баъд аз андак вақт мо садои поймони онон ва шатар-шутури шикасташудани шоҳаҳоро шунидем.

Вскоре после этого мы слышали звук их шагов и треск ломающих сяветок.

The Gadfly sat smoking and looking silently out at the drizzling rain. (Voynich, p. 230).

Гурмагас хомӯшона ба кўча нигоҳ карда, ба назораи борон машғул шуд. (Войнич, с. 231).

Овод сидел, курил и спокойно смотрел в окно на моросящий дождь на улице.

Следует отметить, что в английском языке имеются такие единицы, которые, внешне являясь предлогами, играют роль в трансформации лексиче-

ского смысла словосочетаний. Сравним два примера: to **put on the table** - положить на стол, **to put on a coat** - надеть пальто.

В первом примере «**on**» является предлогом, а во втором этот предлог, сочетаясь с глаголом «put», придает ему значение «надевать». Таким образом, глагол to put (ставить) в первом словосочетании сохраняет свое первоначальное значение, а во втором примере его значение полностью изменяется. Это обстоятельство вызывает необходимость при сравнении глагольных словосочетаний в таджикском и английском языках, когда речь заходит о словосочетаниях с предложной связью, отличать предлоги от подобных им предложных словообразующих единиц, называемых послелогоми или постпозитивами.

Рассмотрим глагольные словосочетания с объектными отношениями.

Как известно, в формировании не только объектных, но и свободных словосочетаний особую роль играют предлоги.

При этом зачастую бывает трудно отличить объектное словосочетание от свободного. Например:

ба боғ нигаристан-смотреть на сад

В данном примере на таджикском языке адъюнкт отвечает и на вопрос «что?», и на вопрос «где?»

Подобные явления наблюдаются и в английском языке: to look at the garden - **смотреть на сад.**

В этом словосочетании содержатся ответы на 2 вопроса: to look where? And at what?

Поэтому при определении отношения между адъюнктом и ядром подобных словосочетаний следует опираться на семантическое притяжение между компонентами словосочетания и контекстуальный смысл таких словосочетаний.

Как показывает материал исследования, в образовании объектных словосочетаний предлоги выполняют достаточно значительную роль, и поэтому

они упоминаются в классификации структур словосочетаний. Одну из таких классификаций, основанных на учете формальных особенностей участия предлогов в создании объектных словосочетаний, предложил Г.Т. Поченцов (1964, 53). В данной работе мы используем эту классификацию как основу типологического анализа объектных глагольных словосочетаний в таджикском языке. Сравнивая таджикские и английские языки, мы выделили 3 типа словосочетаний и определили функции послелогов и предлогов в них. Эти типы таковы:

Объектная единица, которая может быть связана с глаголом только с помощью предлога: to send the doctor away - отправить доктора;

to send away the doctor –отправить доктора;

Объектные единицы, которые соединяются с глагольным ядром или посредством предлога или без него: to send him letter - послать ему письмо; to send a letter to him - послать ему письмо.

Объектные единицы, которые связываются с главным членом словосочетания (глаголом) только посредством предлога: to send for the doctor - послать за врачом;

for the doctor was send –за врачом послали.

В приведенных структурах трансформационные или позиционные изменения компонентов не влияют на характер связи предлога с глаголом.

Таким образом, предлоги играют важную роль в создании объектных глагольных словосочетаний и считаются одним из средств их образования.

При моделировании объектных глагольных словосочетаний в сравниваемых языках немаловажную роль играют также другие компоненты.

Глагольные словосочетания с предлогом **аз (from)** передают различные смысловые оттенки: **аз китоб омӯхтан**- to learn from the book -учиться по книге, **аз падар шунидан**- to hear from the father- услышать от отца.

Ў аз ҳаёт хубиро интизор буд. He expected a good deal from his life. (Davin, 6). Он ожидал очень многого от своей жизни.

Как правило, зависимый компонент таких словосочетаний поясняет какое действие произведено над предметом: **аз санг сохтан** V+from+N to build from the stone (построить из камня), **аз тилло сохтан** Az+И+ф to make from the gold (сделать из золота)

Каждое из букв было вырезано из газеты. Структурно подобные словосочетания может изобразить следующим образом:

V+from+N - в английском языке

Аз +N+V - в таджикском языке

Глагол поясняет то, о чем спрашивается: V+from+N

аз муаллим пурсидан- to ask from the teacher

(спросить у учителя)

аз кассир гирифтан - to take from the cashier

(получить у кассира)

He returned the pen that he had borrowed from her.
Ӯ қаламеро, ки аз вай гирифта буд, гардонида дод.
Он вернул карандаш, который взял у неё.

а) предлоги могут указывать на часть предмета действия: **Аз тармеваҳо фақат себро дӯст медорам**. Like an apple from fruit.

Из фруктов я больше всего предпочитаю яблоки.

б) эти предлоги также указывают на объект, на который направлено действие:

The mother kissed his child from his forehead.

Модар кӯдакашро аз пешонӣ бӯсид.

Мать поцеловала ребенка в лоб.

в) могут использоваться для сравнения предметов:
English differs from French.

Забони англисӣ аз франсузӣ фарқ мекунад. Английский язык отличается от французского.

г) эти предлоги также указывают на обозначение оттенков обладания:

This present was sent by him.

Ин тӯҳфа аз ӯ фиристода шуда буд.

Этот подарок был послан им.

Схематически эти конструкции выглядят так:

V+from+Pron - в английском языке

Аз+ҷон+Ф - в таджикском языке.

Предлоги «ба» и «to» в сравниваемых языках в основном указывают:

а) объект действия:

It happened to most people. V+to+N

Ин бо бисёр одамон шуда буд. Ба+И+Ф

Это случилось со многими людьми. Личность и отношения между личностями:

They didn't tell the story to her. V+to+Pron.

Онҳо ба ӯ ин хикоятро нақл накарда буданд. Ба+ҷон+Ф.

Они не сообщили ей эту историю.

в) предмет, на который направлено действие:

The girl put the water to the cat's plate. V+to+N

Духтарча ба сатили гурба об андохт. Ба+и+Ф

Девочка налила воду в кошачью миску.

Словосочетание с такими предлогами строится по следующей схеме:

V+to-N

Ба+И+Ф

Предлоги «дар» и «at» указывают направление действия на объект:

He knocked at the door, but again there was no answer. (V+at-N)

Ӯ дарро куфт, аммо касе ҷавоб надод. (ҷон+И+Ф).

Он постучал в дверь, но опять никто не ответил.

Предлоги «**бо**» и «**with**» помимо смысловой нагрузки осуществления связи примыкания придают существительному и глаголу дополнительные смысловые оттенки:

а) совместность действия:

I lived in Monreal with him. V+with+Pron.

Ман дар Монреал бо ӯ зиндагӣ карда будам. Бо+ч+Ф.

Я жил с ним вместе в Монреале.

б) средство выполнения действия: The letter was written with black pencil.

Мактуб бо қалами сиёҳ навишта шуда буд. Письмо было написано черным карандашом.

N+with+V

Бо+И+Ф

Предлоги «**барои**» и «**for**» разъясняют цель осуществляемых действий: They were waiting for a bus (V+for+N). Онҳо мошинро дар истоғ интизор истода буданд. (барои+и+ф). Они ожидали автобус.

Предлоги «**муқобил**» и «**against**» в качестве составных компонентов словосочетания по характеру употребления схожи с предлогами «**ба**» и «**бар**», но контрастируют с ними по своему лексическому значению: They defended the city against the enemy.

Онҳо барои муҳофизати шаҳр ба муқобили душман мубориза бурданд. Они боролись против врагов, чтобы защитить город. V+against+N. Ба муқобили+И+Ф

Таким образом, проведенный выше сравнительный анализ использования предлогов в объектных глагольных словосочетаниях, показал, что в обоих языках в этих структурных образованиях предлоги играют важную роль и используются для создания объектных отношений в словосочетаниях.

Характерным отличием при построении объектных глагольных словосочетаний в сопоставляемых языках является то, что в таджикском языке предлоги обладают большим значением при обозначении

отношений между компонентами словосочетаний. Поэтому предлоги в таджикском языке в большинстве случаев, в отличие от предлогов английского языка, более конкретно указывают на объект действия.

Следует отметить, что в использовании указанных грамматических средств в обоих языках имеются различия, связанные со структурно-грамматическими особенностями этих языков. Для английского языка характерным является построение объектных словосочетаний по принципу согласования.

4. 5. Анализ место адьюнкта по отношению к ядру

Далее в этом же разделе главы 2-ой анализу было подвергнуто лексическое взаимодействие составных компонентов словосочетания.

Следует отметить, что в современном таджикском языкознании практически отсутствуют работы и исследования, посвященные лексическому взаимодействию слов при образовании различных словосочетаний.

Рассмотрим это взаимодействие более подробно, выделяя при этом следующее:

1 . Положение адьюнкта по отношению к ядру.

В.Д.Аракин в своих исследованиях справедливо заметил, что положение адьюнкта в словосочетании определяет на синтаксическом уровне типичные особенности языка. Поэтому огромное значение имеет определение положения адьюнкта в глагольных словосочетаниях с объектными отношениями, что, в свою очередь, позволит установить типологические особенности таджикского и английского языков. Можно сразу отметить, что сопоставляемые языки отличаются друг от друга позиционным расположением компонентов словосочетаний, местонахождением слова в глагольном словосочетании язык.

Сравним следующий пример:

Прочитать книгу.

An+kV: Китоб хондан (таджикский язык).

KV+An: to read a book (английский язык).

Как показывает приведенный пример, здесь достаточно ярко показано различие в структуре словосочетаний.

Проблеме расположения слов в простых предложениях в английском и русском языках посвящена в сопоставительном плане диссертационная работа А. Собилова, выводы которой мы используем в качестве аргумента при рассмотрении вопроса о месте слова. Помимо этого в диссертации А. Собилова была определена закономерность коммуникативной структуры предложения, которая в значительной мере отличается от признанных ранее закономерностей местонахождения слова в словосочетании. Положение слова в предложении, по мнению исследователя, связано с коммуникативной функцией предложения, которое должно передать определенную информацию.

В нашей работе предпринята попытка определить место слова в словосочетании. При этом внимание, прежде всего, было уделено способу грамматико-синтаксической подчиненности адъюнктов глаголу.

Сравним следующие примеры:

To learn a language (изучать язык). Забон омӯхтан. Изучать язык в данном словосочетании глаголы «to learn» и **омӯхтан** являются ядром по отношению к словам **забон** и «language», причем последние выступают в словосочетании в качестве адъюнктов. В английском языке адъюнкт стоит после ядра, а в таджикском языке предшествует ему:

To develop a science - илмро инкишоф додан - развивать науку

To fight for the country - барои ватан мубориза бурдан - бороться за Родину

To listen to the music - ба мусиқӣ гӯш додан - слушать музыку

To pay for dinner - пули таомро додан - заплатить за обед

To examine the child - бачаро аз назар гузаронидан - осмотреть ребенка

To take an exam - имтиҳон супоридан - сдать экзамен

To spend a holiday - истироҳат гузаронидан - провести отдых

To watch TV - телевизор тамошо кардан - смотреть телевизор

To believe to promises - ба ваъдаҳо бовар кардан - верить обещаниям

В таджикском языке позиционные изменения адъюнкта перед ядром приводят к изменению содержания словосочетания: китоб хондан - китобе барои хондан (в первом случае: китобе хондан), прочесть книгу – to read a book. Во втором словосочетании a book to read инфинитив превращается в адъюнкт, а существительное «a book» становится ядром. Между членами словосочетания «to read a book» возникают объектные отношения, а между словами «a book» и «to read», в свою очередь, атрибутивные отношения: Китобе барои хондан / a book to read/ книга для чтения.

A book to read - книга, которую следует прочитать - именное словосочетание;

to read a book - глагольное словосочетание

Такое же явление можно обнаружить в других словосочетаниях:

В словосочетании «the arriving boy» - атрибутивные отношения, а в словосочетании «the boy arriving» мы наблюдаем адвербиальное глагольное отношение. Этот пример подтверждает, что характерной особенностью английского языка является то, что в объектном словосочетании устойчивый порядок следования адъюнкта за ядром. Нарушение этого порядка приводит к изменению семантических отношений между компонентами словосочетания и разрушению структуры: the written letter - мактуби навишташуда (написанное письмо), the letter written - мактуби навишташуда (письмо написанное).

В таджикском языке, как мы уже отмечали, адъюнкт предшествует ядру: қаламро шикастан –to break the pencil- сломать карандаш, кӯдакро бӯсидан –to kiss the child.

Вместе с тем встречаются случаи, когда адъюнкт может поменять место. Сравним такие примеры:

сангро бардоштан –to lift the stone - поднять камень

бардоштани санг –lifting the stone - поднятие камня

В этих двух примерах в английском языке словосочетание является глагольным и отражает объектное отношение между адъюнктом и ядром, связь по типу примыкания. В таджикском языке в обоих случаях в качестве ядра выступает инфинитив. Если в английском языке в примере «to lift the stone» ядром является инфинитив, то во втором примере в качестве ядра выступает герундий. В таджикском языке в первом случае «сангро бардоштан» отношения между адъюнктом и ядром складываются по типу связи управления.

А во втором случае «бардоштани санг» посредством изафетной связи. Это доказывает, что в таджикском языке инфинитив по сравнению с английским языком обладает большим количеством именных особенностей. Если в английском языке номинативная функция инфинитива проявляется на синтаксическом уровне, то в таджикском языке она проявляется не только в синтаксической функции инфинитива, но и в его синтаксической связи с другими частями речи. То есть в таджикском языке инфинитив, подобно существительному, может принимать изафетное окончание - «и» - и обладает некоторыми другими свойствами существительного:

занро хурмат кардан –to respect the woman - уважать женщину, хурмат кардани зан –respecting the woman - уважение к женщине. Между словосочетаниями «занро хурмат кардан» и «хурмат кардани зан» существует семантическое различие, которое мы проанализируем в следующей главе нашей работы.

Теперь рассмотрим объектные словосочетания, в которых в зависимости от валентности глагола могут быть два адъюнкта: ба президент

мактуб навиштан- to write a letter to the president- написать письмо президенту, - показать детям карту, бачаро ба мактаб фиристодан –to send the child to school - отправить ребенка в школу, ба бемор дору додан–to give medicine to the sick - дать лекарство больному.

Из этих примеров видно, что в данных словосочетаниях присутствуют прямые и косвенные объекты. Прямой объект в английском языке следует за адьюнктом, а косвенный объект находится после прямого объекта. В этом случае оба адьюнкта соединяются посредством примыкания и находятся перед ядром. В таджикском языке оба адьюнкта стоят перед ядром. При этом сначала следует прямой объект, а затем косвенный. Поэтому порядок расположения адьюнктов в обоих языках схожи. Вместе с тем, между двумя языками имеются существенные различия в местонахождении ядра по отношению к адьюнктам.

Прямые и косвенные объекты позиционно свободны, т.е. могут менять свое местоположение в словосочетании. В английском языке косвенный объект стоит после прямого объекта, и в этом случае косвенный объект сопровождается предлогом. Таким образом, мы видим, что косвенный объект сочетается с ядром не посредством примыкания, а путем предложной связи.

Рассмотрим следующие примеры:

To explain the students the rule–объяснить студентам правило, to explain the rule to the students–объяснить правило студентам.

В таджикском языке косвенный объект также может находиться после прямого объекта и перед ядром:

қоидаро ба донишҷуён фаҳмонидан- объяснить правило студентам

ба донишҷуён қоидаро фаҳмонидан- объяснить правило студентам.

Таджикскому языку присуща еще одна интересная особенность, которую необходимо учитывать, а именно: в тех случаях, когда идет указание

нанеопределенный прямой объект, за ним обязательно должен следовать косвенный объект:

Ба кўдак шир додан- to give the child the milk –дать ребенку молоко,

Ширро ба кўдак додан-to give milk to the child –дать молоко ребенку.

В английском языке, независимо от определенности или неопределенности прямого объекта оба объекта могут находиться друг за другом.

Однако, когда определенный прямой объект (существительное) принимает артикль «the», оба они также используются с этим артиклем: to send the letter to the friend мактубро ба дўст фиристондан- отправить письмо другу.

Таким образом, в таджикском языке функцию определенного артикля английского языка, как свидетельствуют приведенные примеры, выполняет послелог -ро.

Говоря о порядке местоположения членов словосочетания в таджикском и английском языках, необходимо отметить следующее.

При сочетаемости слов в предложении и словосочетании, которое является составной частью предложения, следует учитывать определенные смысловые закономерности.

В исследованиях таджикских лингвистов, занимающихся вопросами сопоставительного анализа таджикского и английского языков, отмечается, что в именных словосочетаниях в английском языке сначала следует наименование признака предмета, а затем самого наименования: a clever woman. Однако в таджикском языке наблюдается обратный порядок: **зани боақл** «умная женщина». По мнению этих лингвистов, в таджикском языке более точно и верно использована конструкция для передачи смысла: т.е. сначала упоминается предмет, а затем его признак. В английском языке порядок расположения членов словосочетания отличается тем, что сначала приводятся сведения о признаках предмета и дополнительные сведения о нем, а только потом предмет.

Рассмотрим еще один пример: tokillthebird - гунчишкро куштан-убить воробья.

В глагольных словосочетаниях таджикского языка основную роль в определении содержания играет указание на действие. При этом на первом месте находится ядро, за ним следует адъюнкт. Такой порядок слов в словосочетаниях вполне соответствует закрепившимся нормам связи слов в таджикском языке.

Сравнительный анализ и изучение трансформационных возможностей и замещения компонентов словосочетания с точки зрения формы, числа и смысла показывают определенное тождество при формировании глагольных словосочетаний в обоих языках.

Например, в словосочетаниях, имеющих одновалентный объект, наблюдается одинаковый порядок расположения ядра и адъюнкта.

Так, в английском языке эти словосочетания имеют следующий вид:

KV + APron.obj. (местоимение в форме падежного объекта) to explain them- ба онҳо фаҳмонидан -объяснить им.

В таджикском языке объектное глагольное словосочетание имеет следующую форму.

Adj+prep + KV (адъюнкт с предлогом)

KV + prep+ N; to fight for peace

барои сулҳ мубориза бурдан - бороться за мир

KV + Ainf; to try to understand

барои фаҳмидан кӯшидан - стремиться понять

Что касается словосочетаний с двухвалентными глаголами, содержащими в себе адъюнкты с различными значениями, то в обоих рассматриваемых языках отмечается схожее типологическое расположение объектов и глаголов в словосочетании.

Валентность расположения объектов, прежде всего, определяется типом грамматической структуры, формой подчиненности адьюнкта глаголу, его

синтаксико-семантическим значением, категорией определенности и неопределенности предмета, указывающей на адьюнкт и т.д.

В словосочетаниях, образованных посредством предлогов и связи примыкания, в английском языке действует определенная закономерность последовательности адьюнктов, которую можно представить в виде следующей модели:

$KV + N + \text{prep } A \text{ obj} - A \text{ prep} + N + KV$

to explain the rule to the students –ба донишчуён қоида ро фаҳмонидан–
объяснить правило студентам.

В словосочетаниях, приведенных выше, соблюдается общая закономерность размещения адьюнктов словосочетания, которая характерна для обоих языков. Прямой объект следует непосредственно за глаголом, адьюнкт, определяемый предлогом или послелогом (только в таджикском языке), может, поменяться местами в случае их отделения от главного компонента словосочетания глагола. Эта закономерность имеет место и при использовании в качестве адьюнкта местоимения. $KV + N + \text{prep } A \text{ obj} + A \text{ prep} + N + KV$:

To give a rose to her – ба ё садбарг ҳадыя кардан – подарить ей розу.

В таджикском языке в словосочетаниях, имеющих прямой и косвенный объект, формализованные адьюнкты и предлоги по своему положению в словосочетании предшествуют неформализованным адьюнктам: китобро бо худ гирифтан - взять книгу с собой, аз истодагон хуччат пурсидан- спрашивать документы у остановившихся.

В английском языке также известно подобное соотношение между глаголами объектного словосочетания:

Andrew handed her a child (Cronin, 105) Эндрю передал ей ребенка I am telling you the truth (Cronin, 22) Я говорю вам правду

Как известно, в таджикском языкознании существуют две точки зрения на суть словосочетания. Одна из них выдвинута Б. Камолиддиновым и М. Исматуллоевым, которые считают необходимым выделение в предложении словосочетания, имеющего инфинитив. Противоположную точку зрения высказал профессор Ш. Рустамов. Согласно ей, глагольные словосочетания, войдя в состав предложения, должны выделяться как его компонент. Вместе с тем сторонники этих двух точек зрения единодушно подтверждают наличие в таджикском языке инфинитивных причастных словосочетаний. Об этом достаточно обстоятельно написано в монографии Ш. Рустамова «Мушкилоти синтаксис» (1985,50). Мы считаем необходимым высказать свое мнение относительно способов классификации и выделения глагольных словосочетаний, а также условия их применения.

Известно, что словосочетание выполняет номинативную функцию, связанную со значением слова. Когда в предложении выделяется глагол в его грамматической форме в сочетании с поясняющими его словами в качестве словосочетания, то можно увидеть, что эти лексические единицы, связанные друг с другом, несут коммуникативную функцию:

Дар муборизи бар зидди босмачиён ба калонсолон мадад мерасонем.
Окажем помощь пожилым людям в борьбе против басмачей.

Само по себе это предложение в таком виде не имеет подлежащего и не несет коммуникативной функции. Но из него можно выделить два глагольных словосочетания:

Дар мубориза мадад мерасонем - окажем помощь в борьбе;
ба калонсолон мадад мерасонем - окажем помощь старикам.
Обе эти конструкции выполняют коммуникативную функцию.

Первая из них - «дар мубориза мадад мерасонем» имеет предикативные признаки: она не содержит местоимения («мо»), но указывает на настоящее-будущее время и на реальную модальность глагола. Данная конструкция содержит интонацию, которая не свойственна словосочетанию.

С другой стороны, было бы ошибочно считать словосочетанием такую конструкцию, как: «якчоягӣ ба калонсол мадад мерасонем», поскольку она обладает тремя предикативными признаками (лицо, время, модальность), а также содержит в себе особую интонацию. Поэтому, на наш взгляд, при выделении из состава предложения глагольного словосочетания, глаголы должны выступать в форме инфинитива. Инфинитив обладает рядом номинативных функций, благодаря чему отвечает критериям построения словосочетания.

Разумеется, при этом правильно выделять в предложении и неглагольные словосочетания, независимо от их формы.

Следует отметить, что имеются такие языки, где глагол, выступая в качестве сказуемого, не содержит при себе специальных показателей числа и лица. Когда они сочетаются с другими словами, подобное соединение можно считать словосочетанием.

При сопоставлении таджикского и английского языков можно выделить в их предложениях две группы словосочетаний. Так, если сравнить вышеприведенный пример из таджикского языка с его переводом на английский: «We help the grown-ups in their struggle. Мы помогаем взрослым в их борьбе», то можно заметить, что глагол «help» сохраняет свою инфинитивную сущность.

Как мы видим, можно образовать два словосочетания:

«help the grown-ups»

«help in their struggle»

Из этих примеров можно увидеть, что в английском языке, в отличие от таджикского, из-за отсутствия флексий лица, числа у глагола сказуемое может образовывать глагольное словосочетание в пределах предложения, не претерпевая при этом изменений. Что касается таджикского языка, то наличие окончаний, указывающих на лицо и число сказуемого, не позволяет использовать его путем превращения в инфинитив, в качестве глагола, образующего словосочетание.

Хотелось бы высказать следующее суждение относительно различия в таджикском языке между инфинитивными и глагольными словосочетаниями. В языкознании принято деление словосочетания в зависимости от того, какой частью речи является их основной компонент, на следующие группы:

Именное словосочетание:

a clever boy - бачаи боақл - умный мальчик.

Глагольное словосочетание:

o smelltheflower - гулро буй кардан - понюхать цветок

Адъективное словосочетание:

Extremely difficult - беандоза мушкил - крайне сложный

Местоименное словосочетание:

Some of them - баъзеи онҳо - некоторые из них

Наречное словосочетание:

Farfromhere - дур аз ин ҷо - далеко отсюда

Числительное словосочетание:

Four of us - чор тан аз мо - четверо из нас

Если мы сравним инфинитивные и адъективно-глагольные словосочетания, то увидим, что инфинитив и адъективный глагол не являются самостоятельными частями речи. Поэтому мы считаем ошибочным использование терминов «инфинитивное словосочетание» и «адъективно-глагольное словосочетание».

И то, и другое следует называть глагольными словосочетаниями. Разумеется, инфинитив обладает признаками двух частей речи: глагола и существительного

На наш взгляд, словосочетания **китоби нав хондан** «прочитать новую книгу», **бамактаб рафтан** «идти в школу», **тез давидан** «быстро бежать» являются глагольными словосочетаниями, поскольку в них в значительной мере представлены глагольные признаки. Словосочетания типа **хондани китоб** - «чтение книги», **гирифтани себ** «получение яблока» являются именными, т.к. в них показателем синтаксической связи между членами словосочетания служит изафетный послелог «-и», который связывает одно существительное с другим, существительное с прилагательным, либо одно прилагательное с другим. С этой точки зрения, именно то, что в словосочетаниях основным членом является инфинитив, связываемый с подчиненными словами посредством послелога «и», позволяет утверждать, что речь идет не об инфинитивном (глагольном), а об именном словосочетании.

Объектные словосочетания по своей структуре могут быть простыми и сложными, что зависит, в первую очередь, от валентности глагола. В простых объектных словосочетаниях глагол является одновалентным, то есть он вступает в предикативную связь всего с одним грамматическим объектом:

He sat up and took a wallet out of the inside pocket of his coat (Abrahams,36)

Ў нишаст ва аз даруни кисаи палтояш дафтарчаашро баровард.

Он сел и вынул из внутреннего кармана пальто тетрадку.

He never wrote or received a letter. (Abrahams, 15).

Хеч гоҳў мактуб наменавишт ва аз хеч кучо ба ў мактубе намеомад.

Он никогда не писал и не получал писем.

She crossed the room and stood for a little while looking out of the window.

(Voynich, p. 176)

Вай аз ўдуртар рафта, якчанд дақиқа пеши тиреза истод. (Войнич, с. 182)

Она прошла через комнату и несколько минут стояла, глядя в окно.

Lanny looked at him and nodded.

Ленни ба ў нигоҳ карда хамёза кашид.

Ленни, глядя на него, кивнул.

Под полной предикацией мы понимаем включение в предложение простого объектного словосочетания, выражающего законченную мысль:

Ман китобро хондам

Я прочитал книгу

В сложных глагольных объектных словосочетаниях глагол является двухвалентным, то есть он управляет двумя грамматическими объектами. В случае не использования одного из грамматических объектов появляется неполная предикация. Если вставить в предложение словосочетание **қалам додан** (to give a pencil - дать карандаш), оно не будет содержать в себе законченной мысли:

Ман қалам додам. (Я дал карандаш)

Услышав подобное предложение, у слушающего возникает потребность в уточнении, кому отдан карандаш. Полная предикация будет достигнута в случае, если будет сказано, например:

Ман қаламро ба муаллим додам.

Я дал карандаш учителю.

Именно такого рода словосочетания мы считаем сложными.

Говоря о валентности глаголов в таджикском и английском языках, можно выделить следующие модели их участия в простых и сложных словосочетаниях.

Среди простых объектных словосочетаний, в которых ядром является одновалентный глагол, выделяются двучленные словосочетания, где в

качестве подчиненного члена могут выступать существительное, инфинитив, местоимение, числительное, герундий. Подобный тип словосочетаний (за исключением герундиальных, не свойственных таджикскому языку), широко распространен и в английском, и в таджикском языках. Остановимся на их классификации.

Первая подгруппа словосочетаний образуется посредством связи управления. В таджикском языке, как и в английском, словосочетание этой подгруппы образуется посредством управления и примыкания. Например:

To see them - KV + Arғonobj- онҳоро дидан - видеть их;

В таком типе словосочетаний главным членом является одновалентный глагол, а подчиненным членом, как правило (если говорить об английском), местоимение в объектном падеже. В таджикском языке аналогичная конструкция выглядит следующим образом: онҳоро дидан, то есть: Arғ + post - «ро» +KV.

Адьюнктом здесь является личное местоимение в сочетании с послелогом «- ро», стоящее на первом месте. Второе место занимает ядро. В данном случае используется тип связи управление.

Для определения структуры словосочетания со связью примыкания в английском языке можно привести следующий пример: to read a book - KV + AN - читать книгу.

Главный член данного словосочетания выражен глаголом, а адьюнкт существительным.

В таджикском языке связь управления обуславливается определенностью или неопределенностью адьюнкта.

Если говорить о второй подгруппе словосочетаний, то в английском языке относящиеся к ней конструкции также образуются посредством управления, примыкания и предлогов. В таджикском языке эта подгруппа словосочетаний образуется только с помощью предлогов.

Рассмотрим следующие примеры:

To explain them.

Здесь налицо связь прямого управления KV + APгоp. Главный член словосочетания стоит на первом месте, а адъюнкт, выраженный местоимением в объектном падеже, на втором месте. В таджикском же языке аналогичное словосочетание “ба онхо фахмонидан - объяснить им имеет” следующую модель:

А Prep + Pron KV, то есть адъюнкт вместе с предлогом находятся на первом месте, а главный компонент словосочетания на втором.

В словосочетаниях, образовавшихся по примыканию, два компонента сочетаются с помощью предлогов, причем в роли зависимых слов выступают либо существительное, либо местоимение. Иногда может использоваться глагол в неличной форме (инфинитив). Такая конструкция в английском языке выглядит следующим образом: KV + prep + AN (например: to fight for peace)

В таджикском переводе этого словосочетания “**барои сулҳ мубориза бурдан** - вести борьбу за мир” адъюнкт стоит на первом месте, а ядро на втором указывает на структурное различие одного словосочетания в различных языках: APprep + N + KV.

Другим видом проявления предикативной валентности в словосочетаниях является наличие в них главного компонента словосочетания и обеспечение полной предикации, осуществляемой в английском языке с помощью глагола и инфинитива.

Рассмотрим следующие примеры: to try to understand (KV + Ainf)

Этот же пример в таджикском языке выглядит следующим образом: барои фахмидан кӯшидан - стараться понять, и соответственно имеет следующую конструкцию: Prep + Ainf + Kinf.

Как уже отмечалось, в объектных глагольных словосочетаниях глаголы могут быть одновалентными и двухвалентными. Для

формирования таких словосочетаний при двухвалентных глаголах требуется наличие двухвалентных компонентов словосочетания. Таким образом, объектные словосочетания с двухвалентными глаголами являются трехкомпонентными, состоящими из основного и двух подчиненных компонентов. Адьюнктами при этом могут выступать имя существительное, местоимение, глагол в неопределенной форме. Подобные словосочетания называются сложными объектными словосочетаниями.

В словосочетаниях такого рода главным членом является двухвалентный глагол, управляющий двумя объектами.

Подобный пример этого:

To explain the rule to the students - объяснить правило студентам, мы уже привели выше.

Он имеет следующую схему:

KV + N + prep + Aobj

В таджикском языке подобный тип словосочетаний (**ба донишҷӯён коидаро фахмонидан**) имеет следующую схему.

Aprep + N + K

Таким образом, структура подобных словосочетаний в английском и таджикском языках неравнозначна. Различие заключается в местоположении ядра, предлога и объекта. В английском словосочетании перед объектом грамматическим именем стоит предлог «to». В таджикском языке предлог в подобных словосочетаниях стоит на первом месте.

В другом типе подобных словосочетаний в качестве грамматического объекта в английском языке используется личное местоимение в форме объектного падежа:

Ба ӯ садбарг ҳадя кардан - to give a rose to her-подарить ей розу.

В глагольных словосочетаниях с объектными отношениями главным членом является глагол, выступающий в спрягаемой и неспрягаемой форме. При выделении основы словосочетания, входящего в состав предложения, можно определить, что в роли главных компонентов такого словосочетания выступают инфинитив, отглагольное прилагательное либо причастие: Китоб хондам –I read the book - Я прочитал книгу. Китоб хондан –to read the book - читать книгу. Китоб хонда истода –reading the book - читая книгу. Китоб хонда –having read the book - прочитав книгу. В языкознании существуют две точки зрения относительно спрягаемой формы главного компонента глагольных словосочетаний. Согласно первой из них главный член глагольного словосочетания может обладать флексиями, указывающими на лицо и число.

По другой теории словосочетание не может обладать такими формальными признаками, т.е. глагол должен выступать в роли формы инфинитива.

В нашей работе мы придерживаемся второй точки зрения, считая, что для этого есть следующее основание:

Во-первых, все свободные словосочетания, в том числе и глагольные, выполняют номинативную функцию, изменяемая форма глагола, обладающая предикативными характеристиками, выполняет коммуникативную функцию.

Во-вторых, в случае, если глагол употребляется в изменяемой форме, он обладает собственной интонацией, которая словосочетанию не присуща.

В качестве зависимых компонентов глагольных словосочетаний с объектными отношениями могут выступать:

1. имя существительное: to get home - ба хона расидан - прибыть домой;

2. числительное: to get four - баҳои чор гирифтадан - получить «4»;

3.инфинитив: to like to read -хонданро дўст доштан- любить читать;

4.субстантивированное прилагательное: to visit the sick person -
дидани касал - посещение больного;

5.герундий (в англ. яз.): to finish running - давиданро бас кардан -
закончить бег;

6.любые другие части речи:

алифбо навиштан –to write the Alphabet -
написать алфавит

to say «по» - «не» гуфтан - сказать «нет»

Таким образом, главным компонентом глагольных словосочетаний с
объектными отношениями являются объектные глаголы

4.6 АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ОБЪЕКТНЫМ ОТНОШЕНИЕМ.

Анализ морфологических компонентов объектных словосочетаний

В предыдущей главе было определено, что в объектных словосочета-
ниях ядром является глагол.

Теперь попытаемся раскрыть морфологические компоненты
словосочетаний. Говоря о лексико-грамматическом значении глаголов,
следует разделить их на переходные и непереходные.

Например:

Глаголы «to love» и **дўст доштан** «любить» в обоих языках являются
переходными. Глаголы же «to fall»и **афтидан** «падать» непереходные. В
зависимости от семантики переходные глаголы требуют при себе прямое
дополнение, непереходные косвенное дополнение.

Например:

The Dandie looked up with a negotiation sound (Galsworthy, 12)

Данди бо овози нарозиёна нигоҳ кард.

Данди посмoтpел недовольно.

Sir James Foskisson smiled and looked at Soames (comedy, p. 147).

Сер Чеймс хандид ва ба Сом нигоҳ кард.

Сэр Джеймс Фоскиссон улыбнулся и взглянул на Сома

And he looked at Michael to see how he liked that. (J. Galsworthy, p. 70)

Ва ӯ ба Майкл нигоҳ кард, токибинад, то чӣ андоза ба ӯ маъқул буд.

И он посмотрел на Майкла, чтобы увидеть, как ему это понравилось

Существуют переходные глаголы, которые не могут иметь при себе дополнение.

Например: **омадан**–приходить- to come глаголы движения, в обоих языках обладающие также и другими значениями, в данном примере не имеют при себе дополнений.

Сравним:

To come to the park - **ба боғ омадан** (ҳол) - «идти в парк» (обстоятельство) to come to a conclusion - **ба хулоса омадан** (пуркунанда) - «прийти к выводу»(дополнение) On Sunday mornings she sometimes came into talk business. That expression standing for anything connected with the practical work of the Mazzinian party of which they were both active and devoted members. (Voynich, p. 100).

Jemma, with bare arms, an apron over her dress was standing at a table, putting up little packages of cartridges for distribution. (Voynich, p. 327).

Чемма дар сари стол бастаҳои хурди тирро ба ҳар сӯ тақсим намуда истода буд. (Войнич, с. 306)

Джемма, с обнаженными руками, в фартуке, накинутом на платье, стояла у стола и раскладывала патроны в маленькие пакеты (Войнич, с.146)

She was sitting at the table reading out monotonous strings of figures to Martini. (Voynich, p. 159).

Ў дар пеши миз нишаста, қаторҳои яқранги рақамхоро ба Мартини мехонд. (Войнич, с. 153)

Она сидела за столом, прочитывая монотонный перечень цифр, предназначенных для Мартини «I think said Sir Jourrence, coming back to his chair», I'll go and see Shropshire. (Galsworthy, p. 49)

Ман фикр мекунам, гуфт Лоренс, ба назди мизи худ омада, ман рафта Ленниро мебинам.

Я думаю, сказал сэр Джоренс, вновь садясь в свое кресло, мне следует повидаться и поговорить с Ленни.

Глагольные словосочетания с объектными отношениями образуются только с помощью глаголов, управляющих дополнениями.

Подобные глаголы в английском языке называются объектными.

Мы полагаем, что этот термин вполне приемлем и в отношении таджикского языка.

Другая группа глаголов, которые называются субъектными, обозначает действие. Не имея при себе объектов, такие глаголы не могут управлять дополнениями и создавать объектные словосочетания:

Например: рафтан – to go – уходить, баргаштан – to return – возвращать, афтидан – to fall – падать, калавидан – to hesitate – колебаться. Таким образом, главным компонентом глагольных словосочетаний с объектными отношениями являются объектные глаголы: to open the door - дарро кушодан - открыть дверь, to take the letter - мактубро гирифтан - получить письмо, to bring a cake - кекс овардан - принести пирожное, to pass an exam - имтихон супоридан - сдать экзамен, to learn the poem - шеър аз ёд кардан - выучить стихотворение, to see the friend - рафиқро дидан - повидать друга, to explain the way - роҳро нишон додан - показать дорогу, to examine the patient - беморро аз назар гузаронидан - осмотреть пациента, to visit him - ба назди ӯ ташриф овардан - посетить его, to develop the science - илмро инкишоф додан - развивать науку, to help the poor - ба камбағалон ёрӣ додан - помогать бедным, to feel cold - хунукиро хис кардан – простыть,

to keep silence - хомӯширо нигоҳ доштан – замолчать. Как видно из примеров, в роли зависимых объектных словосочетаний могут выступать различные части речи.

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что более семидесяти процентов адъюнкта объектных словосочетаний составляют имена существительные.

Сравним следующие примеры:

To leave the town - аз шаҳр рафтан - покинуть город, to tell the story - хикоя нақл кардан - рассказать историю, to enter the room - ба хона даромадан - войти в комнату, to sing the song - суруд хондан - петь песню, to invite the friend – рафиқро таклиф кардан - пригласить друга, to say a word - ҳарф задан - произнести слово, to stop the car - автотроқро нигоҳ доштан - остановить машину, to buy a book - китоб харидан - купить книгу, to climb the mountains - ба кӯҳ баромадан - подниматься на горы.

Афту башари ўро дар ҳамон шабе, ки мо гадо бардошта овардем ба ёдатон оваред. (Войнич, с. 178)

Помните ли Вы ее лишь в ту ночь, когда мы привезли мальчика по-прошайку?

The best thing to do was to get home. (Voynich, p. 78) Кори аз хама беҳтарин ин ба хона расидан буд. Самое лучшее было вернуться домой.

Функцию адъюнкта в таких словосочетаниях могут выполнять также абстрактные имена существительные:

хомӯширо нигоҳ доштан – to keep silence - хранить молчание,

мубориза бурдан – to fight for truth - бороться за истину. Здесь необходимо указать на одно важное обстоятельство. В таджикском языке имеется достаточно много составных глаголов, которые состоят из имени и вспомогательного глагола. Основная смысловая нагрузка в таких глаголах ложится на их именную часть. Например:

кор кардан - работать, **мубориза бурдан** - бороться, **шарм доштан** - стыдиться, **фаромӯш кардан** - забывать. В таджикском языкознании утвердилось, что подобные глаголы следует считать самостоятельной единицей, служащей основой для создания объектных словосочетаний. Подобная точка зрения имеет под собой определенные основания.

В качестве примера следует привести следующее предложение: Ба рӯи мардак нигоҳи пурмаъное кард. Он многозначительно посмотрел на этого человека.

Глагол « **кардан** » - «смотреть», состоящий из именного компонента «нигоҳ» и вспомогательного глагола «кардан», передает одно смысловое значение.

Благодаря наличию этого именного компонента глагол приобретает более осмысленное значение.

В английском языке этот глагол переводится одним словом «look».

Можно привести еще один пример: Бакочон номи Низомиддинро ба забон мебарад. Бакоджан упомянул имя Низомиддина.

Имеющийся в этом предложении глагол **забон бурдан**, не относящийся к числу сложных глаголов, является глаголом, имеющим возможность образовывать глагольные объектные словосочетания.

Некоторые таджикские лингвисты, исследующие в отдельности эти компоненты сложных глаголов (Исматуллаев, 1961, 39) считают, что именные и глагольные компоненты не являются самостоятельными членами предложения. В качестве примеров приводятся такие сложные глаголы, как «**китоб хондан**» и «**намоз хондан**».

Глагол **намоз хондан** - совершать намаз - передает один смысл и является сложным, тогда как глагол **китоб хондан** - читать книгу передает два понятия. Исходя из этого можно сделать вывод, что **намоз хондан** не может образовать объектное словосочетание, а глагол **китоб хондан** такой способностью обладает. При анализе глагольного

словосочетания с объектными отношениями необходимо улавливать различие этими двумя структурами, проявляющееся на смысловом (понятийном) уровне. Если подобные структуры передают одно значение, они называются составными глаголами. Если же передают два понятия, то они могут образовать глагольные словосочетания. Наши наблюдения говорят о том, что в именной части составных глаголов может выступать и прилагательное, которое считается компонентом именной части сложных глаголов. Однако это не означает, что именная часть сложного глагола является самостоятельным его членом. Имя поясняет понятие предмета, а прилагательное определяет его признаки.

Поэтому такие примеры, как **нигоҳ кардан** следует рассматривать как глагол.

В английском языке также имеются сложные глаголы, образующие словосочетания: to take care - ғамхорӣ кардан-проявлять заботу, to pay attention - зиёрат кардан - уделять внимание, to have breakfast - ноништа кардан- завтракать, to have a dinner - хӯроки нисфирӯзӣ хӯрдан- обедать, to have a rest - истироҳат кардан- отдыхать, to take an appointment with smb -бо касе мулоқот таъин кардан назначить встречу с кем-то, to take acquaintance with - бо касе шинос шудан познакомиться с кем-либо, to take an action - қарор қабул кардан предпринять меры, to put in action - ба амал овардан - ввести в действие, to take advantage of smb - аз ягон чизе истифода бурдан- извлечь пользу из чего-либо, to get angry at - ба чизе ранчидан-быть злым на что-то, to make an appeal to smb - касеро чалб кардан-обратиться с призывом к кому-либо to be hungry - гурусна мондан -быть голодным.

The members of the family got acquainted with the representatives.

Аъзоёни оила бо намояндагон шинос шуданд.

Члены семьи познакомились с представителями.

The teacher put mark for the answers of the students.

Муаллим ба чавоби донишҷӯён баҳо гузошт.

Учитель поставил отметку ученикам.

It was necessary to pay attention to his behavior.

Ба рафтори ӯ диққат додан лозим даркор буд.

Следовало обратить внимание на его поведение.

Все приведенные выше примеры показывают, что в обоих языках адъ-юнкт в глагольных словосочетаниях с объектными отношениями выражен преимущественно именными частями речи, которые обладают различными лексико-семантическими значениями.

Имена связываются с глаголом двумя способами:

примыканием управлением

В обоих языках связь примыкания имен с глаголом, носит несколько ограниченный характер, т.к. ее образует определенная группа слов: переходные глаголы, конкретные и неодушевленные имена. В ряде случаев одушевленные и абстрактные имена, также являясь зависимыми членами словосочетания, выполняют функцию дополнения: существительное указывает на прямой объект, на который направлено действие переходного глагола: китоб хондан – to read the book- читать книгу, ба Кӯлоб омадан – to come to Kulob- приехать в Куляб.

Управление в таджикском языке осуществляется с помощью двух грамматических средств: предлогов и послелога. В таких словосочетаниях предлог выполняет две функции: с одной стороны, он связывает слово самостоятельное, а с другой указывает на смысловую связь между компонентами словосочетания. Предлоги, помимо того, что обеспечивают связь между членами словосочетания, способствуют более четкому определению смысловых взаимоотношений между ними. Те имена, которые образуют также связь типа управления посредством предлогов, вступают в следующие грамматические объектные отношения:

Отношение дополнения;

ба моҳ нигаристан - to look at the moon посмотреть- на луну, бо модар омадан – to come with mother- прийти с матерью, барои халқ кор кардан – to work for people- трудиться на благо народа.

Пространственно-дополнительные отношения;

аз болои қолин партофтан – to put on the carpet- бросить на ковер, аз дур омадан – to come from far -прибыть издалека.

Отношения сравнения и подобия; чун парранда паридан – to fly as a bird-

летать как птица, монанди сағ газидан – to bite as a dog-кусаться, как собака.

В составе каждого типа подобных словосочетаний имеются подгруппы,

которые используются для уточнения смысла высказывания.

В таких случаях в качестве адъюнкта могут выступать:

а) собственные имена существительные:

to describe London - Лондонро тасвир кардан-описать Лондон, to climb the Urals - ба Урал бармадан- взойти на Урал, to see Mr Brown -

чаноби Браунро дидан- навестить г-на Брауна.

б) нарицательные имена существительные: to drink milk - шир нўшидан-пить молоко, to buy sugar - қанд харидан-покупать сахар, to boil the water - обро чўшонидан-кипятить воду.

Имена или другие лексико-морфологические единицы, выполняющие в глагольном словосочетании функцию адъюнкта, приобретают следующие объектные отношения:

а) указание на лицо или предмет, на которое направлено действие:

ба кўдак тўхфа кардан – to give a present to the child-дать ребенку

подарок, ба муаллим ваъда додан – to promise the teacher- дать обещание учителю

б) средства, с помощью которых осуществляется действие:
бо корд реза кардан – to cut with knife -отрезать ножом, бо қалами сурх навиштан – to write red pencil- писать красным карандашом.

в) прямой объект:

пул кор кардан – to make money-делать деньги.

Идро қайд кардан - to celebrate the holiday-отмечать праздник.

г) занятие каким-либо видом деятельности:

бо варзиш машғул шудан – to go in sport-заниматься спортом,

ба кор машғул шудан – to be busy with work-быть занятым делом.

Количественно-статистический анализ приведенных материалов показывает, что в более чем 63 процентах подобных словосочетаниях функцию адъюнкта выполняют конкретные имена:

to ask the question - савол пурсидан-задать вопрос, to forget the task - вазифаро фаромӯш кардан-забыть об обязанности.

2. Другой частью речи, которым широко используемой в функции адъюнкта в объектных словосочетаниях, является местоимение:

to see Jack – to see him- Чекро дидан - ўро дидан - увидеть Джека - увидеть его

to find it - онро ёфтан - найти его, to know this - инро донистан -знать это,

to kiss each other - якдигарро бўсидан -поцеловать друг друга,

to wash himself - шустушӯ кардан -помыться.

Do you understand me? (Voynich, p.80)

Оё шумо сухани моро мефаҳмед? (Войнич, с.77).

Вы понимаете меня?

Am I to read it? (Voynich, p.58)

Ман хонда бароям мумкин-мӣ? (Войнич, с.52).

Я должен прочитать это?

Tell me is there any special danger? (Voynich, p.39) Ба ман гўй, ҳоло ягон хавфу хатаре барои тувучуд дорад ё не? (Войнич, 43)

Скажите, а имеется ли какая-то особая опасность?

Do you hear me? (Voynich, p.120)

Шумо гапи маро мешунавед? (Войнич, с. 120)

Вы слышите меня?

What I think of it? (Voynich, p. 156)

Ман чӣ фикр мекунам? (Войнич, с. 184)

Что я думаю об этом?

But where are you going to find him? (Voynich, p.92)

Вале ин чунин одамро аз кучо пайдо мекунам? (Войнич, с.90)

А где вы собираетесь найти его?

Do you think it is not true? (Voynich, p. 28). Магар ин дурӯғ аст? (Войнич, с. 129). Вы думаете, что это неправильно?

В таджикском и английском языках имеются словосочетания, где в качестве адъюнкта может выступать инфинитив: to like to read - хонданро дӯст доштан- любить чтение, to prefer to go - рафтанро афзал шуморидан- предпочесть уйти.

При этом следует отметить, что в обоих языках далеко не все глаголы могут иметь при себе инфинитив в качестве зависимого компонента словосочетания. К ним относятся, в основном, глаголы, выражающие значение возможности, необходимости, пожелания, намерения, а также те глаголы, которые обозначают начало, протяженность, а также характер действия. Вне словосочетания инфинитив указывает на действие без конкретного действующего лица и времени. Однако, когда он подчиняется глаголу в спрягаемой форме, то он принимает значение лица и времени, присущие спрягаемому глаголу.

ба хондан омадан- to come to study- придти учиться, ба дидан кўшиш намудан – to try to see- пытаться увидеть, аз омадан хурсанд шудан – to be glad to come -радоваться приходу.

Он начал читать, а чиновники, молча, смотрели на его лицо. Встречаются случаи, когда в качестве адъюнкта в объектном глагольном словосочетании используется субстантивированное прилагательное: to help the poor - ба камбағалон ёрдам додан - помогать бедным, to cure the wounded - маъюбонро табобат кардан- лечить раненых.

В функции адъюнкта могут выступать и предложные конструкции:

To fight for peace - барои сулҳ мубориза бурдан- бороться за мир,
to stand at the window - дар назди оина истодан- стоять у окна.

В английском языке адъюнктом объектных словосочетаний может выступать герундий:

To like reading - хонданро дўст доштан- любить читать,
to promise coming early - барвақт омаданро ваъда додан -обещать рано придти.

В английском языке в качестве адъюнкта рассматриваемых конструкций могут выступать так называемые «объект с инфинитивом» и «причастный объект»:

To see him running - давидани ўро дидан видеть, как он бежит,
to remember his answering - чавоб додани ўро ба хотир овардан- помнить, как он ответил.

Кроме того, в обоих языках в качестве адъюнкта могут использоваться более сложные конструкции.

4.6 АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ОБЪЕКТНЫМ ОТНОШЕНИЕМ.

Анализ морфологических компонентов объектных словосочетаний

В предыдущей главе было определено, что в объектных словосочетаниях ядром является глагол.

Теперь попытаемся раскрыть морфологические компоненты словосочетаний. Говоря о лексико-грамматическом значении глаголов, следует разделить их на переходные и непереходные.

Например:

Глаголы «to love» и **дўст доштан** «любить» в обоих языках являются переходными. Глаголы же «to fall» и **афтидан** «падать» непереходные. В зависимости от семантики переходные глаголы требуют при себе прямое дополнение, непереходные косвенное дополнение.

Например:

The Dandie looked up with a negotiation sound (Galsworthy, 12)

Данди бо овози нарозийёна нигоҳ кард.

Данди посмолтрел недовольно.

Sir James Foskisson smiled and looked at Soames (comedy, p. 147).

Сер Чеймс хандид ва ба Сом нигоҳ кард.

Сэр Джеймс Фоскиссон улыбнулся и взглянул на Сома

And he looked at Michael to see how he liked that. (J. Galsworthy, p. 70)

Ва ӯ ба Майкл нигоҳ кард, токибинад, то чӣ андоза ба ӯ маъқул буд.

И он посмолтрел на Майкла, чтобы увидеть, как ему это понравилось

Существуют переходные глаголы, которые не могут иметь при себе дополнение.

Например: **омадан**–приходить- to come глаголы движения, в обоих языках обладающие также и другими значениями, в данном примере не имеют при себе дополнений.

Сравним:

To come to the park - **ба боғ омадан** (хол) - «идти в парк» (обстоятельство) to come to a conclusion - **ба хулоса омадан** (пуркунанда) - «прийти к выводу»(дополнение) On Sunday mornings she sometimes came into talk business.

That expression standing for anything connected with the practical work of the Mazzinian party of which they were both active and devoted members. (Voynich, p. 100).

Jemma, with bare arms, an apron over her dress was standing at a table, putting up little packages of cartridges for distribution. (Voynich, p. 327).

Чемма дар сари стол бастаҳои хурди тирро ба ҳар сӯ тақсим намуда истода буд. (Войнич, с. 306)

Джемма, с обнаженными руками, в фартуке, накинутом на платье, стояла у стола и раскладывала патроны в маленькие пакеты (Войнич, с. 146)

She was sitting at the table reading out monotonous strings of figures to Martini. (Voynich, p. 159).

Ў дар пеши миз нишаста, қаторҳои якранги рақамхоро ба Мартини мехонд. (Войнич, с. 153)

Она сидела за столом, прочитывая монотонный перечень цифр, предназначенных для Мартини «I think said Sir Jourrence, coming back to his chair», I'll go and see Shropshire. (Galsworthy, p. 49)

Ман фикр мекунам, гуфт Лоренс, ба назди мизи худ омада, ман рафта Ленниро мебинам.

Я думаю, сказал сэр Джоренс, вновь садясь в свое кресло, мне следует повидаться и поговорить с Ленни.

Глагольные словосочетания с объектными отношениями образуются только с помощью глаголов, управляющих дополнениями.

Подобные глаголы в английском языке называются объектными.

Мы полагаем, что этот термин вполне приемлем и в отношении таджикского языка.

Другая группа глаголов, которые называются субъектными, обозначает действие. Не имея при себе объектов, такие глаголы не могут управлять дополнениями и создавать объектные словосочетания:

Например: рафтан – to go – уходить, баргаштан – to return – возвращать, афтидан – to all – падать, калавидан – to hesitate – колебаться. Таким образом, главным компонентом глагольных словосочетаний с объектными отношениями являются объектные глаголы: to open the door - дарро кушодан - открыть дверь, to take the letter - мактубро гирифтан - получить письмо, to bring a cake - кекс овардан - принести пирожное, to pass an exam - имтихон супоридан - сдать экзамен, to learn the poem - шеър аз ёд кардан - выучить стихотворение, to see the friend - рафиқро дидан - повидать друга, to explain the way - рохро нишон додан - показать дорогу, to examine the patient - беморро аз назар гузаронидан - осмотреть пациента, to visit him - ба назди ў ташриф овардан - посетить его, to develop the science - илмро инкишоф додан - развивать науку, to help the poor - ба камбағалон ёрї додан - помогать бедным, to feel cold - хунукиро хис кардан – простыть, to keep silence - хомўширо нигоҳ доштан – замолчать. Как видно из примеров, в роли зависимых объектных словосочетаний могут выступать различные части речи.

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что более семидесяти процентов адъюнкта объектных словосочетаний составляют имена существительные.

Сравним следующие примеры:

To leave the town - аз шаҳр рафтан - покинуть город, to tell the story - хикоя нақл кардан - рассказать историю, to enter the room - ба хона даромадан - войти в комнату, to sing the song - суруд хондан - петь песню, to invite the friend – рафиқро таклиф кардан - пригласить друга, to say a word - ҳарф задан - произнести слово, to stop the car - автомобилро нигоҳ доштан - остановить машину, to buy a book - китоб харидан - купить книгу, to climb the mountains - ба кўҳ баромадан - подниматься на горы.

Афтӯ башари ўро дар ҳамон шабе, ки мо гадо бардошта овардем ба ёдатон оваред. (Войнич, с. 178)

Помните ли Вы ее лишь в ту ночь, когда мы привезли мальчика по-прошайку?

The best thing to do was to get home. (Voynich, p. 78) Кори аз хама беҳтарин ин ба хона расидан буд. Самое лучшее было вернуться домой.

Функцию адъюнкта в таких словосочетаниях могут выполнять также абстрактные имена существительные:

хомўширо нигоҳ доштан – to keep silense - хранить молчание,

мубориза бурдан – to fight for truth - бороться за истину. Здесь необходимо указать на одно важное обстоятельство. В таджикском языке имеется достаточно много составных глаголов, которые состоят из имени и вспомогательного глагола. Основная смысловая нагрузка в таких глаголах ложится на их именную часть. Например:

кор кардан - работать, **мубориза бурдан** - бороться, **шарм доштан** - стыдиться, **фаромўш кардан** - забывать. В таджикском языкознании утвердилось, что подобные глаголы следует считать самостоятельной единицей, служащей основой для создания объектных словосочетаний. Подобная точка зрения имеет под собой определенные основания.

В качестве примера следует привести следующее предложение: Ба рӯи мардак нигоҳи пурмаъное кард. Он многозначительно посмотрел на этого человека.

Глагол « **кардан** » - «смотреть», состоящий из именного компонента «нигоҳ» и вспомогательного глагола «кардан», передает одно смысловое значение.

Благодаря наличию этого именного компонента глагол приобретает более осмысленное значение.

В английском языке этот глагол переводится одним словом «look».

Можно привести еще один пример: Бакочон номи Низомиддинро ба забон мебарад. Бакоджан упомянул имя Низомиддина.

Имеющийся в этом предложении глагол **забон бурдан**, не относящийся к числу сложных глаголов, является глаголом, имеющим возможность образовывать глагольные объектные словосочетания.

Некоторые таджикские лингвисты, исследующие в отдельности эти компоненты сложных глаголов (Исматуллаев, 1961, 39) считают, что именные и глагольные компоненты не являются самостоятельными членами предложения. В качестве примеров приводятся такие сложные глаголы, как «китоб хондан» и «намоз хондан».

Глагол **намоз хондан** - совершать намаз - передает один смысл и является сложным, тогда как глагол **китоб хондан** - читать книгу передает два понятия. Исходя из этого можно сделать вывод, что **намоз хондан** не может образовать объектное словосочетание, а глагол **китоб хондан** такой способностью обладает. При анализе глагольного словосочетания с объектными отношениями необходимо улавливать различие этими двумя структурами, проявляющееся на смысловом (понятийном) уровне. Если подобные структуры передают одно значение, они называются составными глаголами. Если же передают два понятия, то они могут образовать глагольные словосочетания. Наши наблюдения говорят о том, что в именной части составных глаголов может выступать и прилагательное, которое считается компонентом именной части сложных глаголов. Однако это не означает, что именная часть сложного глагола является самостоятельным его членом. Имя поясняет понятие предмета, а прилагательное определяет его признаки.

Поэтому такие примеры, как **нигоҳ кардан** следует рассматривать как глагол.

В английском языке также имеются сложные глаголы, образующие словосочетания: to take care - ғамхорӣ кардан-проявлять заботу, to pay

attention - зиёрат кардан - уделять внимание, to have breakfast - ноништа кардан- завтракать, to have a dinner - хўроки нисфирӯзӣ хўрдан- обедать, to have a rest - истироҳат кардан- отдыхать, to take an appointment with smb -бо касе мулоқот таъин кардан назначить встречу с кем-то, to take acquaintance with - бо касе шинос шудан познакомиться с кем-либо, to take an action - қарор қабул кардан предпринять меры, to put in action - ба амал овардан - ввести в действие, to take advantage of smith - аз ягон чизе истифода бурдан- извлечь пользу из чего-либо, to get angry at - ба чизе рангидан-быть злым на что-то, to make an appeal to smb - касеро чалб кардан-обратиться с призывом к кому-либо to be hungry - гурусна мондан -быть голодным.

The members of the family got acquainted with the representatives.

Аъзоёни оила бо намояндагон шинос шуданд.

Члены семьи познакомились с представителями.

The teacher put mark for the answers of the students.

Муаллим ба ҷавоби донишҷӯён баҳо гузошт.

Учитель поставил отметку ученикам.

It was necessary to pay attention to his behavior.

Ба рафтори ӯ диққат додан лозим даркор буд.

Следовало обратить внимание на его поведение.

Все приведенные выше примеры показывают, что в обоих языках адъ-юнкт в глагольных словосочетаниях с объектными отношениями выражен преимущественно именными частями речи, которые обладают различными лексико-семантическими значениями.

Имена связываются с глаголом двумя способами:

примыканием управлением

В обоих языках связь примыкания имен с глаголом, носит несколько ограниченный характер, т.к. ее образует определенная группа слов: переходные глаголы, конкретные и неодушевленные имена. В ряде

случаев одушевленные и абстрактные имена, также являясь зависимыми членами словосочетания, выполняют функцию дополнения: существительное указывает на прямой объект, на который направлено действие переходного глагола: китоб хондан – to read the book- читать книгу, ба Кўлоб омадан – to come to Kulob- приехать в Куляб.

Управление в таджикском языке осуществляется с помощью двух грамматических средств: предлогов и послелога. В таких словосочетаниях предлог выполняет две функции: с одной стороны, он связывает слово самостоятельное, а с другой указывает на смысловую связь между компонентами словосочетания. Предлоги, помимо того, что обеспечивают связь между членами словосочетания, способствуют более четкому определению смысловых взаимоотношений между ними. Те имена, которые образуют также связь типа управления посредством предлогов, вступают в следующие грамматические объектные отношения:

Отношение дополнения;

ба моҳ нигаристан - to look at the moon посмотреть- на луну, бо модар омадан – to come with mother- прийти с матерью, барои халқ кор кардан – to work for people- трудиться на благо народа.

Пространственно-дополнительные отношения;

аз болои қолин партофтан – to put on the carpet- бросить на ковер, аз дур омадан – to come from far -прибыть издалека.

Отношения сравнения и подобия; чун парранда паридан – to fly as a bird-

летать как птица, монанди сағ газидан – to bite as a dog-кусаться, как собака.

В составе каждого типа подобных словосочетаний имеются подгруппы,

которые используются для уточнения смысла высказывания. В таких случаях в качестве адъюнкта могут выступать:

а) собственные имена существительные:

to describe London - Лондонро тасвир кардан-описать Лондон, to climb the Urals - ба Урал бармадан- взойти на Урал, to see Mr Brown - чаноби Браунро дидан- навестить г-на Брауна.

б) нарицательные имена существительные: to drink milk - шир нўшидан-пить молоко, to buy sugar - қанд харидан-покупать сахар, to boil the water - обро чўшонидан-кипятить воду.

Имена или другие лексико-морфологические единицы, выполняющие в глагольном словосочетании функцию адъюнкта, приобретают следующие объектные отношения:

а) указание на лицо или предмет, на которое направлено действие:

ба кўдак тўхфа кардан – to give a present to the child-дать ребенку подарок, ба муаллим ваъда додан – to promise the teacher- дать обещание учителю

б) средства, с помощью которых осуществляется действие: бо корд реза кардан – to cut with knife -отрезать ножом, бо қалами сурх навиштан – to write red pencil- писать красным карандашом.

в) прямой объект:

пул кор кардан – to make money-делать деньги.

Идро қайд кардан - to celebrate the holiday-отмечать праздник.

г) занятие каким-либо видом деятельности:

бо варзиш машғул шудан – to go in sport-заниматься спортом,

ба кор машғул шудан – to be busy with work-быть занятым делом.

Количественно-статистический анализ приведенных материалов показывает, что в более чем 63 процентах подобных словосочетаниях функцию адъюнкта выполняют конкретные имена:

to ask the question - савол пурсидан-задать вопрос, to forget the task - вазифаро фаромўш кардан-забыть об обязанности.

2. Другой частью речи, которым широко используемой в функции адъюнкта в объектных словосочетаниях, является местоимение:

to see Jack – to see him- Цекро дидан - ўро дидан - увидеть Джека - увидеть его

to find it - онро ёфтан - найти его, to know this - инро доништан -знать

это, to kiss each other - якдигарро бўсидан -поцеловать друг друга,

to wash himself - шустушў кардан -помыться.

Do you understand me? (Voynich, p.80)

Оё шумо сухани моро мефаҳмед? (Войнич, с.77).

Вы понимаете меня?

Am I to read it? (Voynich, p.58)

Ман хонда бароям мумкин-мӣ? (Войнич, с.52).

Я должен прочитать это?

Tell me is there any special danger? (Voynich, p.39) Ба ман гўй, ҳоло ягон хавфу хатаре барои тувучуд дорад ё не?(Войнич,43)

Скажите, а имеется ли какая-то особая опасность?

Do you hear me? (Voynich, p.120)

Шумо гапи маро мешунавед? (Войнич, с. 120)

Вы слышите меня?

What I think of it? (Voynich, p. 156)

Ман чӣ фикр мекунам? (Войнич, с. 184)

Что я думаю об этом?

But where are you going to find him? (Voynich, p.92)

Вале ин чунин одамро аз кучо пайдо мекунам? (Войнич, с.90)

А где вы собираетесь найти его?

Do you think it is not true? (Voynich, p. 28). Магар ин дурўғ аст? (Войнич, с. 129). Вы думаете, что это неправильно?

В таджикском и английском языках имеются словосочетания, где в качестве адъюнкта может выступать инфинитив: to like to read - хонданро дӯст доштан- любить чтение, to prefer to go - рафтанро афзал шуморидан- предпочесть уйти.

При этом следует отметить, что в обоих языках далеко не все глаголы могут иметь при себе инфинитив в качестве зависимого компонента словосочетания. К ним относятся, в основном, глаголы, выражающие значение возможности, необходимости, пожелания, намерения, а также те глаголы, которые обозначают начало, протяженность, а также характер действия. Вне словосочетания инфинитив указывает на действие без конкретного действующего лица и времени. Однако, когда он подчиняется глаголу в спрягаемой форме, то он принимает значение лица и времени, присущие спрягаемому глаголу.

ба хондан омадан- to come to study- придти учиться, ба дидан кӯшиш намудан – to try to see- пытаться увидеть, аз омадан хурсанд шудан – to be glad to come -радоваться приходу.

Он начал читать, а чиновники, молча, смотрели на его лицо. Встречаются случаи, когда в качестве адъюнкта в объектном глагольном словосочетании используется субстантивированное прилагательное: to help the poor - ба камбағалон ёрдам додан - помогать бедным, to cure the wounded - маъюбонро табобат кардан- лечить раненых.

В функции адъюнкта могут выступать и предложные конструкции:

To fight for peace - барои сулҳ мубориза бурдан- бороться за мир,
to stand at the window - дар назди оина истодан- стоять у окна.

В английском языке адъюнктом объектных словосочетаний может выступать герундий:

To like reading - хонданро дӯст доштан- любить читать,
to promise coming early - барвақт омаданро ваъда додан -обещать рано придти.

В английском языке в качестве адъюнкта рассматриваемых конструкций могут выступать так называемые «объект с инфинитивом» и «причастный объект»:

To see him running - давидани ўро дидан видеть, как он бежит,
to remember his answering - чавоб додани ўро ба хотир овардан-
помнить, как он ответил.

Кроме того, в обоих языках в качестве адъюнкта могут использоваться более сложные конструкции.

Заключение

Исследуя адвербиальные, атрибутивные и обектные глагольные словосочетания мы пришли к выводу:

а) **по адвербиальным:** Изучены синтаксические структурно-семантические характеристики адвербиальных словосочетаний, проанализированы способы характеристик действий в глагольной подсистеме современного английского языка. Следовательно, в адвербиальных словосочетаниях между адьюнктом и ядром можно выделить следующие типы отношений.

1. Темперальное отношение. В этих словосочетаниях адьюнкты указывают на время совершения указанных действий. Темперальное отношение функционирует в таджикском языке. Адьюнкты в английском языке обозначают время совершения указанных действий. Разница заключается в том, что адьюнкты в английском словосочетаниях стоят в пост позитивы по отношению к ядру. А в таджикском языке наблюдается обратная картина. Сначала идет адьюнкт затем – ядро, это связано с тем что, в таджикском языке наблюдается рамочная конструкция, суть которой заключается в том, что второстепенные члены предложения размещаются между главными членами предложения.

2. Локативное отношение.

Под локативным отношением понимается отношение, существующее между действием и местом его совершения. Под местами действия понимается либо направление действия, либо его локализация – (место) которое указывает на направление действия и на место совершения действия. Эти два понятия объявляются под названием локативные отношения. Локативные отношения обнаруживаются в

глагольных словосочетаниях, т.е. в качестве ядра – словосочетания выступает глагол. Адьюнктом такого словосочетания, может, служит в сопоставленных языках, либо наречие времени, либо предложные конструкции. Наши наблюдения показывают, что в таджикском языке значение локативности очень редко выражаются наречиями. В большинстве случаев оно находит своё воплощение посредством предложенных конструкций.

В английском языке сначала идет ядро и затем адьюнкты, а в таджикском языке адьюнкт расположен перед ядром. Эти различия между языками связаны с правилами структурой организации предложения в сопоставленных языках.

3. Причинно- следственное отношение.

Этот тип отношения встречается значительно шире чем другие типы обстоятельственных отношений. Поскольку здесь функционирует два понятия – причина и следствие, то каждое из этих двух типов отношений должны выражаться отдельными языковыми средствами, т.е. сначала упоминается причина, а затем следствие, которое сопровождает причину, затем отдельно должно выражаться следствие, которое полностью зависит от какой – то причины. В плане выражения причинного отношения между языками наблюдается изоморфизм.

4. Что касается следственного отношения, то оно вопреки причинному отношению выражено не личной формой глагола, а его спрягаемой формой. Сравнение следственного отношения между сопоставляемыми языками показывает, что и в этом плане между языками наблюдается подобное.

5.Что касается места причинного и следственного отношения, и здесь между английскими и таджикскими языками наблюдается изоморфизм.

Более того, в обоих языках сначала использован причастный оборот, а за ним предикативный центр предложения. В английском языке второстепенные члены предложения располагаются после главных членов предложения. Глагол как процессуальное слово требует комплиментов различного разряда. Можно здесь отметить самые популярные комплименты типа позитивные, темперальные и т.п. Структурная разница между языками заключается в том, что с таджикским языком адъюнкт препозитивен. Тогда как в английском он распряжен постпозитивно по отношению к своему ядру.

Анализ примеров с глагольными словосочетаниями показывает то, что в сопоставляемых языках, некоторые глаголы для своей семантической требуют либо локативные, либо темперальные циркумстанты, и они находятся с ядром словосочетания с адвербиальном отношением.

Разница между языками заключается в том, что в таджикском языке подобно словосочетанию, адъюнкт располагается в препозиции, тогда когда в таджикском языке он постпозитивен. Это связано со структурной организацией в этих языках. Изоморфой в этом плане является то, что в этих языках для организации подобных словосочетаний используются либо приём или копия, либо предложные связи.

Словосочетание может состоять из четырех-пяти слов с самостоятельным значением, из которых одно с точки зрения грамматической и смысловой значимости является главенствующим. В этом плане расстановка в зависимости от объективных характеристик главного слова словосочетания не связана с какой-либо конкретной частью речи и определяется специфическими видами связи между его компонентами.

Следует особо подчеркнуть, что как ядро группы, так и подчинённые элементы устанавливаются внутри группы без выхода за её пределы.

б) по атрибутивным:

Из вышесказанных делается следующий вывод: В современном таджикском литературном языке, как показывает кропотливые исследования последних лет, существует различные виды связей определения с определяемым, в таджикском языке. Исходя из характеристики связи определения с определяемым различают три этапа атрибутивных словосочетаний: 1. изафетный. 2. типа аспа думаш. 3. примыкающий или контактный.

В словообразовании изафет играет большую роль. Изафет - сочетание двух имен существительных, связанных внутренней логической связью: определенный порядок компонентов, их субординация, являющиеся основными его свойствами. Место изафета обычно находится после определяемого и перед каждым последующим за ним определением в таджикском литературном языке образуется при помощи специальной морфемы - **и** -. В таджикском литературном языке изафет передаётся при помощи буквы - **и** - прибавляемом к определяемому и необходимо отметить, что отношение между словами и выражаемое в русском языке склонением и предлогами, т. е. изменением слов по падежам а в таджикском языке передаётся при помощи предлогов и послелогов изафета, т. е. здесь формальное словоизменение не имеет место. Отношение, между существительными выражаемое в русском языке родительным падежом, например; дом отца - стена комнаты, имя мальчика в таджикском языке передаются при помощи так называемого изафета. Определение изафет подчиняется двум видам связи: изафет и совместный. Место определения по средствам связи изафета, подчиняется определяемым, занимает место после него. В современном таджикском литературном языке широко распространено и другой способ связи определения с определяемым

вытекающий и происходящий из северных говоров таджикского языка Изафет, и предлог служит выражению формы словосочетания. Тем не менее, определённый и строгий порядок слов лексических единиц в таджикских словосочетаниях обусловлен не семантикой, а исторически сложившейся структурой. Приходя в умозаключение, мы должны ещё раз напоминать, что в изафетных словосочетаниях отсутствуют весьма строгий порядок слов. - Необходимо отметить, что неразрывная связь между компонентами словосочетания подчёркивается тем, что вводные слова, которые вклиниваются в них, не могут нарушать их монолитность. В современном таджикском литературном языке часто встречаются случаи выпадения изафета, которые происходят при образовании сложных слов.

В современном таджикском литературном языке существует также и контактные определительные словосочетания, т.е. такие которые строятся путем примыкания. Но этот способ связи, не является типичным для модели N N. Примыкающую связь мы в дальнейшем изложении будем называть контактной. В этой области средством синтаксической связи, является порядок слов: адъюнкт расположен впереди ядра. В изафетном же словосочетании ядро на первом месте, а адъюнкт следует за ними.

Лингвисты описывают конструкцию, где определяемое имеет при себе местоименную энклитику, согласованной в лице и числе с определяющим словом, а определение оформлено послелогом - а - или - ра -. В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение. Также различают конструкции, как предполагает автор, восходит к засвидетельствованной в языках ранней таджикско-персидской классической литературы конструкции N ро N 1. Из вышесказанных суждений вытекает, что в таджикских атрибутивных словосочетаниях типа NN мы находим следующие виды связи как изафетные (NiN), предложные (N pr N), смешанные (изафет с предлогом)

в) по объектным:

Изучения глагольные словосочетания с объектными отношениями в сопоставительном плане с обоих языках были сделаны следующие выводы:

Таким образом, в общетипологическом плане английский и таджикский входят в языки аналитического типа, но при изучении в типологическом плане выявлялось, что в обоих языках имеются различия в структурах, способах и средствах синтаксической организации. При анализе использованы три вида принципов приёма: согласование, примыкание, управление, хотя сущность выделенных принципов в обоих языках не однозначна как по роли, выполняемой в организации объектных словосочетаний, так и по охвату материала и семантических типов исследуемых словосочетаний. Как особый способ структурно-синтаксической организации словосочетания в обоих языках выделяется управление, которое требует употребления адьюнкта в определенной грамматической форме. Предлоги сыграют важную роль. В английском языке позиционные изменения ядра и адьюнкта приводят к нарушению грамматических отношений между компонентами словосочетаний и выполняемой ими семантической роли: (ядро/to book) - адьюнкт; адьюнкт, /a book - ядро. В таджикском языке изменение порядка следования приводит к разрушению словосочетания (китобро хондан, китоб), а эквивалентное английскому словосочетание с атрибутивными отношениями требует дополнительного грамматического обозначения предлога (барои «для») или изафета - и: китоб барои хондан, китоби хониш «книга для чтения». Для создания словосочетания, прежде всего, нужно учитывать комбинаторику слов и семантическое притяжение составных компонентов словосочетания. Таким образом, в таджикском и английском языках морфологическая структура объектных словосочетаний во многих отношениях сходна, что указывает на генетическую общность этих языков.

Использованная литература:

1. Арзуманов.С. А.Сангинов Н. Забони тоҷикӣ. учеб, для студ. вузов /Арзуманов. Н.Сангинов.- Забони тоҷикӣ /Душанбе, 1988, с.141
2. Абдурахимов С. Словосочетание с именем существительным в современном таджикском литературном языке: канд. дисс/ Абдурахимов С. - Душанбе,1967.с.23.
- 3.АлиеваТ.К. Проблема вариантности слов авкарачаево-балкарском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Уфа,1994.
4. Артыкова Х.А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предложениями русского языка и их эквиваленты в таджикском языке: автореф. канд. дисс / Артыкова Х.А.- Душанбе,1969.
- 5.Абдурахимов С. Ибораҳои исмии забони адабии ҳозираи тоҷик / Абдурахимов С.- Дониш. Душанбе,1978.с.152-155.
- 6.Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка/ В.Г.Адмони - М., 1955, 244 стр.
- 7.Адмони В.Г. Основные теории грамматики/ В.Г. Адмони:- М. Л., 1964, -167 стр.
8. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). Учеб, пособие для II — III курсов ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1977.
9. Алисов Т.Б. Именные члены простого предложения и их семантические функции (на материале итальянского языка)/ Т.Б. Алисов:- Филологические науки. 1990 № 12.
- 10.Апресян Ю.Д Синтаксис и семантика в синтаксическом описании / Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие:- М.1969.240 с
- 11.Аракин В.Д. Типология объективных словосочетаний в скандинавских языках /В.Д. Аракин Типология германских литературных языков:- М.1976. 124 с.
- 12.Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков/ В.Д. Аракин -Л. 1979. 136 с.
- 13.Ахманова О.С. Словосочетание. / О.С. Ахманова: Вопросы грамматического строя - М. 1955.112 с.

14. Ахманова О.С. Микаэлен Г.Б. Современные синтаксические теории/ О.С. Ахманова Г.Б. Микаэлен:- М.1963. 155 с.
15. Ахмедова М. Таджикские и английские подчинительные союзы в сопоставительно-типологическом аспекте/ М. Ахмедова:- Автореф. дис. канд. филол. наук.- М. 1986. 27 с.
16. Автенева Л.А. Сопоставительно-типологическое исследование стилистических приемов английского и русского языков: (На материале метафоры, антономасии и эпитета)/ Л.А Автенева. - Автореф. дис. канд. филол. Наук:- Одесса. 1987. 26 с.
17. Адмони В.Г. Основные теории грамматики/ Адмони В.Г:- М. Л. 1964. 167 с.
18. Алисов Т.Б. Именные члены простого предложения и их семантические функции (на материале итальянского языка) / Алисов Т.Б.- Филологические науки. 1990 № 12. С. 12.
19. Алиев У.Б. Карачаево-балкарская грамматика (горско-тюркский язык). Кисловодск, 1930.
20. Абдуллоходжаева К.С «Определение в таджикском и английском языках», 1989.
21. Байкова о.- Автореф. дис. канд. филол. Наук:.-М. 1989 .25 с.
22. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш Балли. - М.1955
23. Бархударов Л.С. Семантика связочных глаголов в современном английском языке/ Л.С Бархударов.- Автореф. дис. канд. филол. Наук:.- М. 1957. 23 с.
24. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка/ Л.С Бархударов:.- М. 1966. 137 с.
25. Бекбалаева И.А. Англоязычные персонажи и их передача на русский язык/ И.А. Бекбалаева.- Автореф. дис. канд. филол. наук.- Бишкек. 1999. 27 с.
26. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке/ Белошапкова В.А :.-М. 1967. 137 с.
27. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. / Белошапкова В.А. -М. 1977. 213 с.
28. Блумфильд Л. Язык/ Л Блумфильд.- М. 1968. 227 с.

- 29.Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики/ Богородицкий В.А.- М.. 1935, 157 с.
- 30.Будагов Р.Н. Введение в науку о языке/ Будагов Р.Н.:.- М. 1958. 246 с.
- 31.Булыгина Т.В. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса) Исследование по общей теории грамматике/Булыгина Т.В.:.- М. 1968.252 с.
- 32.Буранов Д. Типологические категории и сравнительные изучение языков/Буранов Д.- Автореф. дис канд. филол. наук.- М. 1979. 22 с.
- 33.Буранов Д. Сравнительная типология английского и тюркских языков/ Буранов Д.-М.1983.240.
- 34.Баскаков Н.А. Морфологическая структура слова и части речи в тюркских языках (Тезисы докладов на открытом расширенном заседании 14 7 УченогоСовета института языкознания АНСССР,посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках разных типов28-30июня1954г.).М.,1954.
- 38.Баскаков Н.А.О некоторых типологических изменениях в синтаксисе современных тюркских литературных языков. «Тюркологическийсборник». М.,1966.
39. Баскаков Н.А. Состав лексики каракалпакского языка и структура слова. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». т.IV.М.,1962.
- 41.Батманов И.А.Части речи в киргизском языке. ВЯ, JSf о2.М.,1955.
- 42.Боровков А.К.О частях речи в языках тюркской системы.- «Революция и письменность»,№2,1936
- 43.Вахнеева Н.А. Сочетаемость в лексико-семантических исследованиях (к вопросу о методах исследования семантики слова)/ Вопросы сочетаемости языковых единиц.- Саратов,1974.
- 44.Виноградов В.В. Синтаксис русского языка акад. А.А. Шахматова/ Вопросы синтаксиса современного русского языка.- М. 1950.
- 45.Виноградов В.В. Синтаксические воззрения А.Х.Востокова и их значение в истории русского языкознания/ Известия Академии наук СССР:- Отделение литературы и языка. – Вып.2. 1951.
- 46.Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простогопредложения. - ВЯ. 1954,№ I.

- 47.Виноградов В.В. Словосочетание как предмет синтаксиса/ Виноградов В.В. -ВЯ.1954. № I.
- 48.Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания (на материалерусского языка)/ Виноградов В.В.- ВЯ. 1954.Л 3.
- 49.Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения/ Виноградов В.В.- Сб. Вопросы грамматического строя.- М. 1955.
- 50.Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса/ Виноградов В.В М.: -1. Изд-во МГУ. 1958.
- 51.Виноградов В.В. Русск. язык (грамматическое учение о слове)/ Виноградов В.В.Изд.2-е.-М.: изд-во "Высшая школа". 1972.
- 52.Валгина Н., Розенталь Д., Фомин М., Цапукевич В. Современныйрусский язык/ Валгина Н., Розенталь Д., Фомин М., Цапукевич В.- М.-Высшая школа. 1962.
- 53.Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию/ Виноградов В.В.- «Русский язык в школе» . № 2. М.1951.
- 54.Войнич Е. Замбур Коммент Н.К. Матвеева М/ Нащриёт. Адабиёти бадеи бо забони англисий. 1954. 304 с.
- 55.Грамматика русского языка т.П. Синтаксис. Ч.1. -М. 1954.1970.
- 56.Гюльмагомедов А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка/ Гюльмагомедов А.Г Махачкала: - Даг. ун-тет. 1978. - 128с
- 57.Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык/ Галкина-Федорук:- Е.М М. 1958.
- 58.Галкина Федорук Е.М. Наречие в современном русском языке/ Галкина Федорук Е.М:/- М. 1939.
- 59.Гасайнаева Э.З. Наречие в кумыкском языке/ Гасайнаева Э.З. - Автореферат дисс. Кандфилологических наук. — Махачкала. 2002.
- 60.Гасайнаева Э.З. Наречия — синонимы в кумыкском языке. / Актуальные проблемы языка и литературы/ Гасайнаева Э.З.- Сборник. Махачкала. 2002.
- 61.Гасанов А.А. Омонимия в азербайджанском языке/ Гасанов А.А.: - Автореферат дисс. Канд. филологических наук.- Баку, 1980.
- 62.Гафурова Х Наречие в современном туркменском языке/ Гафурова Х А.- к. д. Ашхабад, 1959.

63. Гиганов И. Грамматика татарского языка/ Гиганов И.- СПб. 1801.
64. Гордлевский В.В. Грамматика турецкого языка.- М, 1928.
65. Грунина Э.А. К теории тюркского залога.- Советская тюркология. - Баку, 1976. №1.
66. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: имя (на материале старо-анатолийского-тюркского языка).- Ленинград.- издательство ЛГУ, 1987.
67. Гузев В.Г. Значения форм страдательно и возвратного залогов. Состав категории залога.- Советская тюркология.- Баку, 1986. №4.
68. Гадоева М. Типологическая категория неопределенности и способы ее выражения в разносистемных языках /Гадоева М.: - Автореф. дис. канд. фил. наук. Ташкент, 1989. 23 с.
69. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики / Проблемы структурной лингвистики. М. 1972. 229 с.
70. Головин М.Н. Семантические особенности и сочетаемость прилагательных выражающих понятие материального состояния в англ., немец и швед языках/ Головин М.Н.- Автореф. канд. дис. - М, 1983. 25 с.
71. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик,- Душанбе, 1986.347 с.
72. Гургинидзе Т.Н. Категория множественности в личных местоимениях и ее выражение в глагольной и именной структурах/ Гургинидзе Т.Н.- Автореф. дис. канд. филол. наук.- Тбилиси, 1987.21 с.
73. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Кит. Ш.Душанбе: Дониш, 1989. 21 9с.
74. Джемшедов П. Вопросы типологии видовременных систем глагола. (На материале таджикского, английского, русского и шугнанского языков). Автореф. дис. доктор филол. наук.- М, 1985.
75. Джураев Р. Поссесивная функция послелого - ро- в таджикском языке раннего периода/ Джураев Р.: - Масъалаҳои забони тоҷики.-Душанбе, изд Ирфон.1967.с.128
76. Джемшедов П.Дж. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков/ Джемшедов П. Дж. - Душанбе. 1988.126 с.
77. Джамалдинов О. Наречие в современном уйгурском языке. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1965.

78. Демисинова Н. Развитие синтаксиса современного казахского языка. Алма-Ата, 1974.
79. Дмитриев Н.К. Категория числа. / Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. М.: Издательство АН СССР, 1956.
80. Дмитриев Н.К. Документы на половецком языке XVI в. - Москва, 1967.
81. Дмитриев Н.К. Наречия места в турецком языке.- «Памяти академика В.Щербы». Л, 1951.
83. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке. «Известия АН СССР», VII. № 7.1930.
82. Долинина Ю.П. Падежи в современном кумыкском языке/ Долинина Ю.П.: - Автор. Дисс. канд. филологических наук.- Москва, 1956.
83. Есперсен О. Философия грамматики/ Есперсен О.: - М, 1958. 255 с.
84. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык/ Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. - М, 1956. 124 с.
85. Жирмунский В.М. О границах слова :- ВЯ. 1961, № 3. 115 с.
86. Жирмунский В.М. О границах слова. / Морфологическая структура слова в языках различных типов:- М - Л, 1963. 292 с.
87. Золотова Г.А. О синтаксической форме слова / Мысли о современном русском языке. М, 1969. 147 с. 14.
88. Жлуктенко Ю.А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке: - дис. канд. филол. наук. Киев, 1953
89. Зуммер П.Р. Функционально-семантические глагольные категории в русском и английском языках:- Автореф. дис. канд. филол. наук.- М, 1989. 23 с.
90. Иванова И.П., Чахаян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка.- Учебник. Хрестоматия. Словарь./ Иванова И.П., Чахаян Л.П., Беляева Т.М. – СПб.- Лань, 2001. с.162.
91. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке). Учебное пособие. – Барнаул. - Изд-во БГПУ, 2005. 249с.
92. Иванчикова Е.А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе / Иванчикова Е.А.: - ВЯ, 1965. № 5. 258 с.

- 93.Ильиш Б.А. Значение предлогов в современном английском языке /Учен.зап. ЛГПИ им. А.М. Герцена, 1958, т.157. 114 с.
94. Ильиш В.А. Строй современного английского языка. - М , 1965.268 с.
- 95.Иорданская Н. Два оператора для обработки словосочетаний ссыльным управлением (для автоматического синтаксического анализа) :-М, 1961.110 с.
- 96.Иофик А.Сложное предложение в новоанглийском языке. Л.,1968.109 с.
97. Исаченко А.В. О грамматическом порядке слова / ВЯ. 1966, № 27.с.6.
98. Исматуллаев М. Прямое дополнение в тадж. яз. Сталинабад. 1961.с.64.
99. И.П.Иванова В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов Теоретическая грамматика современного английского языка. И.П.Иванова. Учебник./ — М.: Высш. школа, 1981. —285 с.
- 100.Касымова. М.Н. Ибораҳои изофии масдарӣ/ Мактаби советӣ, 1965. №6.
- 101.Кротевич Е.В. Слово, часть, речи, член предложения (к вопросу об их соотношении):-ВЯ.1955.№3. 48 с.
102. Кадырбекова Айхали Магомедсаидовна. Адвербиальная лексика и адвербиальные словосочетания в кумыкском языке. - Махачкала,2007
103. Курилович Е.Р. Основные структуры языка/ Словосочетания и предложение. Очерки по лингвистике.- М,1962. -210 с.
- 104.Чомтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка:.. М, 1958. 109 с.
- 105.Кубрякова Е.С., Что такое словообразование.- М, 1965.
- 106.Ломтев Т.П. Природа синтаксических явлений (в вопросе о предмете синтаксиса) / Ломтев Т.П.- Филологические Науки. 1961. № 3. 152 с.
- 107.Лившиц В.А О внутренних законах развития таджикского языка:.- изв.отд.общественных наук АНП Тадж.сер.нап.5, с.100
108. Лившиц В.А О внутренних законах развития таджикского языка ,вып 5,-Сталинабад:.-изв.отд. общественных наук,1954,с.101.
- 109.Ломтев Т.П. Типология языков как учение о классах и типах языков / Лингвистическая типология и восточные языки:.- М, 1965. -278 с.

110. М. Мухаммадиев. Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик,- Душанбе, 1968.
111. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка:.- М.изд.Н.М.О,1959.с.100
112. Норматов М. Усули тахлили синтаксисӣ.- Душанбе .1991.с10-1
113. Ниёзӣ Ш.Н. Аҳамияти ибора дар таълими забони тоҷики. «Маориф ва маданият», 20 феврал соли 1960. стр 7 1
114. Р.Л.Неменова. Краткий очерк грамматики таджикского языка.-ВКН. Краткий таджикско-русский словарь. - Душанбе. «Маориф»1988.с435-436.
115. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе:.- «Маориф». 1998 с.
116. Нағзибекова М.Б. Способы передачи русских глагольно-именных конструкций с объектным значением в таджикском языке. -Душанбе, 1999. 115с
117. Улугзаде Э.С. Предложение и словосочетания имен существительных в таджикском языке.- изд. отд. общественных наук.1954.-Сталинабад.- изд-во АН тадж ССР.1954.с.4.
118. Ниёзмухаммадов В.Н. Ш. Рустамов. Баъзе масъалаҳои синтаксиси забони адабии ҳозираи тоҷик / Н иёзмухаммадов В.Н. Ш. Р у с т а м о в .- Душанбе, 1968.
119. Насилов В.М. Грамматика уйгурского языка. М., 1940.
120. Неменова Р. Л. Предлоги в таджикском языке. 1954. 39 с. .
121. Порженский.В.Н Введение в языкознание. Изд. 2. М,1910 стр.124.
122. А.М. Пешковский А.М "Русский синтаксис в научном освещении" 1914; 7-е изд., 1956, ПетерсонМ. Н "Очерк синтаксиса русского языка" (1923).
123. Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка:.-М. изд.Н.М.О.1959.с.123
124. Поченцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения, дис. доктор. филол. наук. - Л., 1968, 36 стр.
125. Поченцов Г.Г. Синтагматика английского языка. - Киев, 1976. -229 стр.

- 126.Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. - М.изд. АН СССР.1957.
- 127.Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
- 128.Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М. 1959. с.83
- 129.Таджиев Д. Р. Об определительных словосочетаниях типа Ахмада китобаш, гапа камаш.уч. зап. - сер. Гуманитарных наук.- Сталинабад,ТГУ 1955.с.196-198.
- 130.Таджиев Д. Р Категория связи определения в современном таджикском литературном языке.канд.дисс.Л.1948.с.19
- 131.Севортян Э.В. К проблеме частей речи в тюркских языках. М., 1955.
132. Севортян Э.В. Пробные статьи к этимологическому словарю тюркских языков. Москва, 1966 .
- 133.Севортян Э.В. Из истории прилагательных. Тюркологические исследования. М.-Л., 1963.
134. Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М., 1966.
- 135.Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках. ИСГТЯ. 4.2.1956.
- 136.Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959., - с.83.
137. Суит Г. A New English Grammar, Part I, Oxford, 1900.
- 138.Шапошникова И.В. Этнолингвистический анализ текста в курсе истории английского языка. – Н., 2003., - с. 5-21.
- 139.Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М- Л., 1941. -288 стр
- 140.Ярцева В.Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка)/ Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. Уч. записки ЛГУ. №156.Вып. 15.Л.,1952.
14. Ходжаева С.О Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках: дисс. канд.филол.наук. Москва, 2003.
- 144.Ходжаева С.О.Глагольные словосочетания с объектным отношением в таджикском и английском языках автор. дис. канд. филол. наук. Москва,2003

145. Халилов А. И Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик. Душанбе, 1964,-191 стр
146. Халилов. А Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ -ӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе,1965.
147. Oxford Dictionary of Phrasal Verbs. Oxford: University Press, 1997. 519p
148. R.Pittman.Nuclear Structures in Linguistics”Language”.Vol24.no.8.1948
149. John Wikings”An easy Towards a real character and a philisofical Language.LD, 1668,335
150. Burlakova V.Contrubution jf English and AmericanLinguists to the theory of phrase.Moscow, 1971

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ:

В английском языке:

Adjunct - /адъюнкт/

Att.-attribute- /определение/

Inf.- Infinitive -/инфинитив/

K - kernel - /ядро/

N - noun - имя существительное

Obj. - object - объект

Pron. - pronoun - местоимение

Prep. - preposition - предлог

V - verb - /глагол/

В таджикском языке:

А - адъюнкт - /адъюнкт/

И - исм - /имя/

М - масдар - /инфинитив/

Ф - феъл - /глагол/

Пас. - пасоянд - /послелог/

Пеш - пешоянд - /предлог/

Чон - чонишин - /местоимение/

F-finite

Tr- transitive

p-participle